

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**СЕРИЯ
«ЭКОНОМИКА»**

№ 4 (10)

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Москва
2016**

VESTNIK

MOSCOW CITY UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

SERIES

ECONOMICS

№ 4 (10)

Published since 2010

Quarterly

Moscow

2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

<i>Реморенко И.М.</i> председатель	ректор ГАОУ ВО МГПУ, кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации
<i>Рябов В.В.</i> заместитель председателя	президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
<i>Геворкян Е.Н.</i> заместитель председателя	первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
<i>Агранат Д.Л.</i>	проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

<i>Алексейчева Е.Ю.</i> главный редактор	доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Абанина И.Н.</i>	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
<i>Весманов С.В.</i>	кандидат экономических наук, доцент, профессор Дирекции образовательных программ ГАОУ ВО МГПУ
<i>Гуськов Ю.В.</i>	доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и правопедения Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Карабанова О.В.</i>	кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Левицкий М.Л.</i>	кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (ДВА), профессор, академик РАО, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Магомедов М.Д.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Манакова Е.В.</i>	кандидат экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Мошкин А.С.</i>	кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и правопедения Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Степанов А.А.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Шевченко Т.Н.</i>	кандидат экономических наук, профессор, действительный член Академии менеджмента в образовании и культуре, заместитель директора Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ
<i>Шейнин Э.Я.</i>	кандидат экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО МГПУ

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

<i>Швец И.Ю.</i> Формирование подходов к оценке социально-экономического потенциала устойчивого развития	8

Экономическая теория и методология

<i>Гуськов Ю.В., Мошкин А.С.</i> Повышение эффективности бюджетных расходов в условиях экономического кризиса: методы оценки и пути реализации	22
<i>Вартамян Е.В.</i> Сущность экономической деятельности в современном мире	26

Функциональные области управления

<i>Антонова Л.И., Шаранова С.А.</i> Влияние корпоративной социальной ответственности на развитие социально-трудовых отношений в постиндустриальной экономике России	37
<i>Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.</i> Информационное обеспечение работы предприятия	42
<i>Гаврилов Г.А.</i> Оценка маркетинговых возможностей компании при согласовании условий сотрудничества бизнес-структур	49

Отраслевая экономика и государственное регулирование

- Яковлева О.А., Козлов А.В., Яковлев И.В.* Состояние и проблемы формирования молодежного сектора аграрного рынка труда России 56
- Алексейчева Е.Ю., Лагода О.Н.* Совершенствование продвижения продукции легкой промышленности 68
- Круг М.Н.* Совершенствование условий конкурсной системы государственных закупок 73

Проблемы образования: управленческие и экономические аспекты

- Сухов А.А.* Совершенствование системы управления учебным процессом в вузе на основе ценностного подхода 80
- Виноградская Н.А.* Организация самостоятельной работы студентов колледжа с использованием интерактивных методов 94
- Весманов С.В., Источников В.В.* Подходы к оценке образовательной результативности внедрения информационно-коммуникационных технологий в школе с учетом опыта реализации проекта «Школа новых технологий» 101

Авторы «Вестника МГПУ», серия «Экономика», 2016, № 4 (10)..... 107

- Требования к оформлению статей..... 111**

CONTENTS

Topic of the Issue

Shvets I. Yu. Formation of Approaches to Assessing
the Socio-Economic Potential of Sustainable Development 8

Economic Theory and Methodology

Guskov Y.V., Moshkin A.S. Increase of Efficiency
of Budgetary Expenses in the Conditions of Economic Crisis:
Assessment Methods and Ways of Implementation..... 22

Vartanyan E.V. The Essence of Economic Activity
in the Modern World 26

Functional Fields of Management

Antonova L.I., Sharapova S.A. Influence of Corporate
Social Responsibility on Development of the Social
and Labour Relations in Post-Industrial Economy of Russia 37

Magomedov M.D., Alekseicheva E. Yu. Information Support
of Work of the Enterprise 42

Gavrilov G.A. Evaluation of Marketing Opportunities
of the Company During Harmonisation of Terms
of Cooperation of Business Structures 49

Branch Economy and State Regulation

- Yakovleva O.A., Kozlov A.V., Yakovlev I.V.* The State and Problems of Formation of the Youth Sector of the Agrarian Labour Market in Russia 56
- Alekseicheva E.Yu., Lagoda O.N.* Improving of Promotion of Products of Light Industry..... 68
- Krug M.N.* Improvement of the Conditions of a Competitive System of Public Procurement..... 73

Education Problems: Administrative and Economic Aspects

- Sukhov A.A.* Improvement of a System of Control of Educational Process in Higher Educational Institution on the Basis of Value Approach 80
- Vinogradskaya N.A.* The Organization of Independent Work of College Students Using Interactive Methods 94
- Vesmanov S.V., Istochnikov V.V.* Approaches to Assessment of Educational Efficiency of Implementation of Information and Communication Technologies in the School Taking into Account the Implementation of the Project «School of New Technologies»..... 101

«MCU Vestnik Series “Economics”» / Authors, 2016, № 4 (10)..... 107

Style Sheet..... 111

И.Ю. Швец

Формирование подходов к оценке социально-экономического потенциала устойчивого развития

Статья посвящена вопросам совершенствования теоретико-методологических основ анализа социально-экономического потенциала устойчивого развития экономики государства.

Ключевые слова: регион; устойчивое развитие; социально-экономический потенциал; инструменты; показатели.

Разработку и использование действенных механизмов макросистемной трансформации экономики к развитию отечественной экономической системы социозатального типа в контексте пространственного развития России возможно осуществить только при условии качественного совершенствования теоретико-методологических основ анализа всей сферы государства. С этой точки зрения необходимым является обеспечение упорядоченного взаимодействия составляющих элементов экономики государства с целью формирования конкурентных преимуществ национального хозяйства с перспективой макросистемной эволюции. При этом, учитывая неравномерность социально-экономического развития территорий России, вероятностным является возникновение целенаправленности или сдерживания выходных характеристик системно-универсального развития одних региональных социально-экономических систем с целью концентрации усилий и имеющегося ресурсного обеспечения для интенсивного общеэкономического развития в других; перераспределения/разделения ресурсно-функционального обеспечения целевыми программами и планами в контексте развития экономического потенциала в рамках отдельных регионов. Эту организационно-экономическую проблему, которую возможно решить лишь за счет целевой корректировки общественных и производственно-хозяйственных процессов, которые сейчас происходят в пределах отечественной экономической системы.

Современные институциональные преобразования в государстве характеризуются потребностью в неотложном осуществлении административной реформы, политики реструктуризации производительных сил в органической взаимосвязи с политической и территориальной трансформацией действующей системы управления развитием региональных социально-экономических систем и необходимым внутренним регулированием процессов сбалансированного развития с целью улучшения качества жизни населения, то есть согласованного подчинения. При этом актуальность и насущность использования этого управленческого инструмента будет способствовать приближению условий общеэкономического роста и улучшению уровня и качества жизни населения в устоявшихся стратегиях и доминантах устойчивого развития при реализации социоэталных принципов модернизации региональных социально-экономических систем. В условиях неопределенности и неустойчивости функционирования ключевым инструментарием обеспечения результативности реализации экономической стратегии в государстве является: формирование соответствующего типа политики модернизации экономики на уровне регионов на основе реализации социоэталных принципов к определению направлений структурно-динамических изменений; использование принципов развития региональных социально-экономических систем, применение которых обеспечивает разработку и определение специфического комплекса мероприятий по реализации функций с учетом региональной составляющей в контексте создания благоприятных условий для целенаправленного общеэкономического роста с учетом изменений на корректировку целевых ориентиров.

Зарубежными и отечественными экономистами уделяется достаточно большое внимание исследованию процесса пространственного развития. Территориально-воспроизводственные аспекты регионального развития рассматривают в своих работах Ч. Левен [1], Д. Смит [2], П. Хаггет [3] и Г. Гутман [4], Е. Коваленко [5], Шмидт А.Н. [6], Р. Нижегородцев [7] и др. В последнее время наиболее распространенным является пространственно-экономический подход, основываясь на продуктивном синтезе альтернативных направлений исследований пространственной специфики региональной экономики.

Теоретико-методологические основы концепции пространственной экономики представлены в работах Р. Мартина [8], М. Портера [9], Р. Бекова [10], А. Гранберга [11], О. Иншакова [12], И. Швец, Ю. Швец [13], Е. Степина [14], А. Плякина [15] и др.

Проблемы устойчивого регионального развития рассмотрены в работах А. Бэйлли [16], М. Гузева, А. Плякина [17], А. Кибиткина [18], И. Швец, Ю. Швец [19], В. Королькова [20] и др. Актуальность исследования пространственного развития Российской Федерации, недостаточная разработанность указанных проблем определили выбор темы данной работы.

Целью статьи является формирование подходов к оценке социально-экономического потенциала устойчивого развития.

Создание социоэталного типа экономики должно базироваться на признаках, возможностях и измерениях, приобретенных экономической системой

государства на предыдущих этапах ее жизненного цикла. В пределах институциональной матрицы устойчивого развития вероятным становится формирование системно организованной совокупности государственных и негосударственных подсистем, которые будут обеспечены средствами активного воздействия и корректировки на темпы как научно-технологического, так и социально-экономического развития. Следовательно, используя коммунитарные детерминанты самоорганизации до наращивания и рационализации совокупного применения стратегического потенциала соседских регионов, а также принципы солидарности и субсидиарной ответственности к интенсификации процессов модернизации российской экономики в рамках отечественной экономической системы, возможно генерировать признаки ее устойчивого развития; обеспечить трансформацию социальных, отраслевых, технологических, корпоративных, инновационных и других структур; инициировать конвергентные и общественные коэволюционные, мультипликационные процессы в контексте активизации и распространения в государстве когнитивно-информационных аспектов движения знаний. В частности, проблема развития эффективной системы регионального управления в России на социоэталных принципах уплотнения межрегионального взаимодействия (как и проблематика обеспечения достаточного уровня экономической безопасности в целом и социальной в частности) рассмотрена в контексте интеграционных процессов.

Свидетельством результативности функционирования экономических систем является возникновение и привлечение современных изменений процессов общеэкономического ускорения. А именно: последствий формирования и реализации социальной политики социоэталного типа; решения разнообразных проблем социально-экономического развития регионов государства. Изучение опыта реализации социальной политики, бесспорно, является полезным для нас, так как государственная политика нуждается в реформировании и построении принципиально новой схемы взаимосвязей между централизованными формами регулирования и региональными воздействиями, что обусловлено существованием частных интересов социально-экономического развития каждого региона и определенного перечня объектов для приложения усилий. Последствиями экономического кризиса, связанного с постоянным нарастанием процессов глобализации и транснационализации базовых видов экономической деятельности, расширением экономического пространства деятельности, увеличением информационного вмешательства субъектов межгосударственного уровня в процессы трансфера или адаптации результатов научно-технического прогресса в практику хозяйствования, в государстве наблюдается существенное социально-политическое, демографическое и медико-социальное неравенство развития регионов.

Обобщение данных экономико-статистических материалов свидетельствует об:

- 1) уменьшении весомости влияния национальных институтов и дипломатических возможностей изменения нормативно-правового обеспечения

на систему регулирования инновационной и технологической деятельности в секторе экономики;

2) отсутствию действенного контроля за результатами внедрения научно-технических разработок РАН;

3) открытости и восприимчивости к «силовому влиянию политических элит государства» на детерминанты социальной политики.

Чтобы определить место России в мире в контексте обеспечения ее устойчивого развития, в таблице 1 представлены сводные оценки по показателям международных рейтинговых систем, которые рассматриваются в качестве исходных макроэкономических характеристик, по которым можно идентифицировать состояние отечественной экономической системы в контексте поддержки сбалансированности функционирования ее регионов на основе реализации социоэталных принципов. Поэтому пробелы и несостоятельность функционалов государственных органов власти в направлении формирования и реализации действенной социальной политики не позволяют предупредить и минимизировать угрозы.

Таблица 1

Оценка развитости отечественной экономической системы по международным рейтинговым требованиям относительно генерирования признаков в пределах государства устойчивого развития на принципах макросистемной эволюции (по состоянию на 01.01.2016)

Индекс	Позиция России в рейтинге (число стран в рейтинге)	Значение	
		максимально достигнутое странами	для России
Глобальный индекс мира	71 (158)	0,62	1,95
Индекс экономической свободы	143 (186)	8,96	52,1
Индекс мировой конкурентоспособности	53 (144)	5,7	4,4
Индекс восприятия коррупции	136 (182)	100,0	27,0
Индекс инновационной способности	49 (143)	69,78	39,14
Индекс развития человеческого потенциала	57 (187)	0,97	0,77
Индекс торговли и развития	58 (110)	8,75	4,93
Индекс глобализации	48 (178)	Степень глобальных связей, интеграции и независимости в экономической, социальной, технологической, культурной, политической и экологической сферах	
Готовность к функционированию в глобальной сети	58 (148)	6,04	4,03
Доля населения в возрасте 60 лет и старше в общем количестве населения	18 (102)	30,7	20

Индекс	Позиция России в рейтинге (число стран в рейтинге)	Значение	
		максимально достигнутое странами	для России
Продолжительность жизни	129 (191)	83,6	68
Индекс легкости ведения бизнеса	62 (189)	По девяти показателям-индикаторам	
Индекс благополучия	68 (142)	89	42

Такие стремительные темпы падения позиций инновационной способности, технологической конкурентоспособности и интеллектуального потенциала России, в том числе и по уровню экологической устойчивости, свидетельствуют о существенном росте опасности деградации окружающей природной среды и ухудшении развитости социальной составляющей отечественной безопасности (несмотря на современные изменения производственных и общественных отношений и технико-технологических процессов на уровне общества в целом с учетом его эволюционного развития и перехода к постиндустриальной фазе функционирования реального сектора региональной экономики. Кроме того, снижение социально значимых уровней развития национального хозяйства обнаруживает преимущественно регрессивное направление движения траектории эколого-несбалансированного функционирования и свидетельствует о неэффективности внутренней социально-экономической политики, которая не направляется на формирование экономики социозэталного типа.

При этом понимание значимости влияния экологического фактора на уровень развития отечественной экономики и ее конкурентоспособность нашло свое отражение в расчетах так называемого индекса глобальной конкурентоспособности, скорректированной на устойчивость (Sustainability-Adjusted Global Competitiveness Index), основанного Всемирным экономическим форумом. Его базовыми составляющими является комплексный показатель социальной устойчивости наравне с экологической устойчивостью. Последний показатель измеряет влияние «совокупности институтов, политик и факторов, обеспечивающих эффективное управление ресурсами для процветания нынешнего и будущих поколений»¹. В то же время отметим, что использование в вычислениях комплексного показателя экологической устойчивости позволит совместить, в свою очередь, три комплексных блока с присущими им индикаторами — блок параметров экологической политики, возобновляемых ресурсов и деградации окружающей природной среды. Отсюда важной составляющей комплексного показателя социального постоянства является блок, где представлены параметры результативности реализации социальной политики в регионах, проявляя ведущее значение действенности экологической политики для обеспечения устойчивой конкурентоспособности отечественной экономики через соответствующие социально-экономические и технико-технологические условия ее функционирования.

¹ The Measurement of Sustainable Competitiveness. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015/the-measurement-of-sustainable-competitiveness/>

Таким образом, по показателям, которые характеризуют переход России к пространственному устойчивому развитию и ее готовность к модернизации различных сфер социально-экономической системы в контексте обеспечения органичности функционирования в рамках глобальной мировой сети, масштабы развитости потенциала устойчивого развития имеют не худшие позиции.

Поэтому по результатам сравнительного анализа этих измерений можно сделать вывод о том, что для формирования действенной отечественной социальной политики с целью перехода государства к устойчивому развитию на основе реализации социоэталных процессов модернизации региональных социально-экономических систем неотложными задачами являются: дальнейшее институциональное обеспечение либерализации экономики, в том числе информационной прозрачности экономики с целью реализации принципов конкуренции; обеспечения устойчивого макроэкономического развития; повышение внимания к институциональному обеспечению технологического развития страны, особенно внедрение ИТ-технологий и стимулирование инновационного технологического развития реального сектора; институциональное обеспечение развития национальной бизнес-среды; регулирование общественных формаций, которые выполняют свои функции: экономическую, политическую, социальную и духовную.

В рамках формирования региональных стратегий социально-экономического развития рекомендовано использовать для экономико-статистического анализа следующие макроэкономические показатели устойчивого развития:

- валовый региональный продукт (ВРП) и его объем в расчете на душу населения;
- объемы производства электроэнергии;
- стоимость основных фондов промышленности;
- степень изношенности основных фондов;
- прямые иностранные инвестиции в расчете на душу населения региона;
- масштабы импорта промышленной продукции;
- объемы экспорта промышленной продукции;
- доля промышленных предприятий, занимавшихся инновациями;
- уровень регионального человеческого развития;
- техногенное загрязнение территорий по регионам;
- масштабы образования отходов II–IV классов опасности;
- локализация специальных мест по переработке и захоронению опасных промышленных отходов.

Эти макроэкономические показатели возможно использовать в качестве базовых — для разработки доктринальных программ или стратегических планов. В частности, на их количественные значения (например, для обоснования инструментария реализации действенной социальной политики в регионах) можно учитывать лишь, когда предполагается решение задачи по обоснованию объемов, типов и масштабов усилий региональных коррелятов, которые занимаются этой проблематикой.

По результатам экономико-статистического анализа можно концептуально представить следующее: необходимо использовать в качестве оценочных параметров определение целевого ориентира социально-экономического развития и другие макроэкономические измерения. В методических рекомендациях Министерства экономического развития РФ по формированию региональных стратегий социально-экономического развития не отмечена необходимость учета количественного значения потребительского уровня населения или же глубины образования. Поэтому отметим, что существует и другая особенность функционирования реального сектора экономики в рамках лидеров по валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения: это в отличие от других регионов масштабы инвестирования, которые были представлены бизнесом и предусмотрены в доминантах и положениях целевых программ социально-экономического развития и различных стратегий в предыдущем периоде и, соответственно, чисто политической «ручной» ее корректировкой. Заметим, что в приведенных выше положениях не упоминается о целесообразности формализации моделей разработки стратегического набора реализации социально-экономической политики исходя из объемов валовой добавленной стоимости на одного работающего, тем более с учетом паритета покупательной способности (ППС) для определенного региона/страны в целом. Сейчас валовой внутренний продукт составляет 71 406,4 млрд руб. С учетом ППС это значение проявляет существенные расхождения для каждой региональной социально-экономической системы, демонстрируя рост в более чем 20 раз. Научно-методические разработки, рекомендованные для практического использования субъектам регионального управления государственными корпорациями, предлагают для объективизации содержания модели региональной политики использовать в качестве выходных характеристик и отдельные энергоэкономические показатели (которые определенным образом воспроизводят уровень и качество жизни населения регионов). В частности, такие, что способны воспроизводить эволюционные условия функционирования отечественной экономической системы на современном этапе развития России, а именно: добыча и переработка полезных ископаемых; объемы производства электроэнергии по регионам; степень изношенности основных производственных фондов и их стоимость; прямые иностранные инвестиции в расчете на одного человека; объемы импорта и экспорта промышленной продукции по регионам; техногенное загрязнение территорий; уровень регионального человеческого развития по территориям государства и отдельными областями; доля промышленных предприятий в пределах регионов, занимавшихся инновациями в течение последних лет; масштабы и, соответственно, объемы образования опасных отходов II–IV классов опасности за отдельными регионами государства; локализация специализированных мест для переработки и захоронения опасных промышленных отходов по регионам. Из результатов анализа экономико-статистических данных можно указать на несоответствие

оценок количественно-качественных измерений и отдельных конститутивно-ключевых значений макроэкономических показателей функционирования региональных социально-экономических систем. Последние именно и воспроизводят объективные характеристики и особенности как социально-экономического, так и технико-технологического и организационно-экономического развития регионов России. Так, например, одна часть областей страны имеет лучшие показатели по инновационной и интеллектуальной способности и, соответственно, технологической конкурентоспособности, однако хуже по объемам экспорта промышленной продукции; другие области отмечаются положительными аспектами регионального промышленного производства, однако по показателям экологической и социальной безопасности являются худшими.

Детализация и содержательное осмысление последствий разграничения современных территорий России позволяет подтвердить объективность и целесообразность их группировки для разработки оптимальной для России модели социально-экономической политики с учетом возможности снижения ее выходных характеристик в случае формализации лишь трех типов социальной политики, где обоснована их группировка по специфической форме межотраслевого взаимодействия. То есть осуществлена идентификация однонаправленных, бинарной и масштабной инвариантной направленности каскадов регионального производственного комплекса.

Подтверждением целесообразности и объективности приведенной выше систематизации конститутивно-ключевых эволюционных характеристик является и то, что, например, Ненецкий автономный округ имеет наибольшие объемы ВРП на душу населения и инвестиций в основные производственные средства в расчете на одного человека, однако по количеству внедренных прогрессивных технологических процессов, результатам модернизации, инновационной способности, технологической конкурентоспособности и эффективности управления обеспечением экономической безопасности значительно уступает другим регионам России, отнесенным к группе со средними значениями этих измерений. Согласно изложенному выше, отметим, что поскольку переход к пространственному развитию государства предполагает достижение органичности функционирования при синхронном привлечении трех конститутивно-ключевых компонент, которые позволяют осуществить интенсификацию процессов эволюции в макросистемной рамке триады «экономика – экология – социум», то для повышения уровня и качества жизни населения первоочередной задачей является определение исходных предпосылок перехода России к социально-экономической регенерации использования социоэталных принципов функционирования X-институциональной матрицы. В то же время отметим, что при разработке модели трансформации общества, которая базируется на трех матрицах: восточной, командно-административной (X-матрица), западной, рыночной (Y-матрица) и переходной,

солидарной (Z-матрица), и изучении особенностей эволюции отечественной экономической системы выявлены системные недостатки и закономерности, сопровождающие процессы институциональной перестройки государства в контексте воспроизведения ее фазовой траектории по социоэталным доминантам пространственного устойчивого развития.

Одновременно следует отметить, что имеющиеся диспропорции в региональном социально-экономическом развитии влияют на возможность эффективного управления относительно других территорий, которые получают больше возможностей относительно решения широкого круга социальных, экономических, духовных и политических вопросов. Однако наряду с положительными сдвигами, которые произошли сейчас в высокотехнологичных регионах государства, происходит постепенная деградация сельскохозяйственного производства, которая не способствует решению социально-экономических проблем населения. Острейшими из них остаются: сложная демографическая ситуация; упадок социальной сферы, бытового обслуживания.

Анализируя в целом достижения России в сфере развития и реализации новой государственной региональной политики на социоэталных началах и отказ государственных коррелянтов от введения в практику алокационных регуляторов, отметим, что неучет последнего в механизме кардинальной технологической модернизации национального хозяйства может повлечь наращивание недостатков и угроз экономической безопасности и постепенную деградацию потенциала устойчивого развития. Главной задачей сейчас является обеспечение достаточного уровня и качества жизни населения, которое базируется на наращенных темпах промышленного производства, вводе и развитии новых специфических отраслей социальной практики, а также генерировании нового типа общественных отношений — информационных отношений и когнитивно-информационных процессов наращивания потенциала модернизации. Учитывая указанное, необходимо распространять синергетические макроэкономические модели, инкорпорировать их в механизм стратегического управления для обеспечения объективности прогнозирования темпов будущего экономического роста в государстве.

Вышесказанное позволит сформировать новый стиль управленческого мышления, ведущим признаком которого будет вероятностное видение мира, проверенное действительностью его отражение. Таким образом, актуальным является сосредоточение внимания на образовании системы рационального освоения, накопления, трансформации и распространения всего элементарного состава потенциалов, входящих в совокупные ресурсы, резервы и возможности (прежде всего потенциалов из группы системно-универсального направления) за счет их субординационного, координационного, автономного и межотраслевого взаимодействия с самовоспроизводящейся функцией. Также необходимым является приближение используемого региональными коррелянтами системно-универсального инструментария корректировки модернизационной деятельности

к лучшим мировым стандартам. В то же время устранение диспропорций в развитии регионов, выравнивание различий и обеспечение растущих стандартов качества жизни населения независимо от места его проживания будут способствовать выполнению определенного задания.

Разработку и использование действенных механизмов макросистемной трансформации экономики к развитию отечественной экономической системы социозтального типа в контексте пространственного развития России возможно осуществить только при условии качественного совершенствования теоретико-методологических основ анализа всей сферы государства. С этой точки зрения необходимым является обеспечение упорядоченного взаимодействия составляющих элементов экономики государства с целью формирования конкурентных преимуществ национального хозяйства с перспективой макросистемной эволюции. При этом, учитывая неравномерность социально-экономического развития территорий России, вероятностным является возникновение таких вариантов событий, когда необходимо создать предпосылки для опосредованного сдерживания выходных характеристик системно-универсального развития одних региональных социально-экономических систем с целью концентрации усилий и имеющегося ресурсного обеспечения для интенсивного общеэкономического развития других; перераспределения/разделения ресурсно-функционального обеспечения целевыми программами и планами в контексте развития экономического потенциала в рамках отдельных регионов. То есть в России существует организационно-экономическая проблема, которую возможно решить лишь за счет целевой корректировки общественных и производственно-хозяйственных процессов, которые сейчас происходят в пределах отечественной экономической системы, поскольку ее можно производить и без учета эволюционных условий функционирования государства, без признания потребностей в использовании социозтальных средств ее развития. Поэтому насущной задачей на современном этапе развития национального хозяйства возникает необходимость генерирования дивергентных (многосторонних) и коэволюционных трансформаций в пределах отдельных регионов России для сглаживания структурно-динамических измерений их функционирования, обеспечение сбалансированности и пространственного устойчивого развития России в целом, что будет способствовать интенсификации деятельности в направлении реструктуризации экономической системы, а в ее пределах — и кардинальной технологической модернизации отечественной экономики на современном эволюционном этапе ее развития.

Следует также отметить, что в последнее время несколько расширились полномочия территориальных общин и созданных ими органов местного самоуправления в управлении социогуманитарным развитием регионов, которые делают возможным формирование организационно-экономических условий для обеспечения результативности реализации социально-экономической политики в государстве.

Отсутствие последовательной реализации комплексной стратегии развития государства (как в технологической, так и социально-экономической сферах) на общенациональном и региональном уровнях и настоящей децентрализации не только сдерживает прогресс, но и создает непосредственную угрозу стабильности, территориальной целостности и отечественной безопасности России.

Отсюда можно утверждать: анализ системно-универсальных доминант стратегического управления в региональном измерении современного состояния социально-экономического развития свидетельствует о значительной диспропорции, неравномерности уровня и качества жизни населения, что создает предпосылки для социальной напряженности в обществе.

Поэтому насущными потребностями в рамках стратегического инструментария целеориентированного управления потенциалом пространственно устойчивого развития являются:

- формулировка основных приоритетов в сфере активизации модернизационных процессов; анализ имеющихся деформаций;
- исследования пропорций в экономической, социальной, политической и духовной сферах;
- разработка комплекса моделей устойчивого развития государства; обоснование направлений устойчивого развития;
- определение объектов приложения усилий и принципов модернизации региональной социально-экономической системы;
- диагностика и разработка прогноза вероятных последствий модернизации экономической системы государства.

Таким образом, существующие в пределах отечественной экономической системы противоречия, в частности, на уровне местных, региональных и общегосударственных интересов, которые порождены отсутствием доминант формирования и реализации действенной стратегии пространственного развития при инкорпорации ее рычагов и регуляторов к общему механизму формирования потенциала устойчивого развития России, привели к значительному отставанию от развитых стран по показателям уровня и качества жизни граждан до резких различий между городом и деревней, к нехватке человеческих ресурсов, вызванных демографическим кризисом, усилением трудовой миграции и т. д.

Такая ситуация требует нового понимания как экономической политики в целом, так и средств ее производства на уровне регионов в частности как целостного комплексного явления, привлечения его к процессам макросистемной эволюции в государстве и, соответственно, выработки целей и направлений социально-экономической политики и разработки соответствующих приоритетов.

Исходя из вышесказанного, отметим, что социально-экономическое, технико-технологическое и производственно-хозяйственное состояния отечественной социально-экономической системы в современных условиях хозяйствования

при ресурсных ограничениях и наращивании внешних и внутренних общественно-политических угроз устойчивому развитию обуславливают насущную потребность в обновлении теоретико-методологических основ формирования потенциала устойчивого развития с учетом:

1) инвариантности интеграционного выбора государства для инкорпорации исходных доминант стратегии макросистемной эволюции экономики к механизму формирования и реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации;

2) результатов обработки, внедрения в практику научно-прикладных разработок и наработок экономической политологии в сфере объективизации современной траектории развития мирохозяйственной системы с целью определения особенностей и весомости воздействия внешнего интеграционного вектора государства и глобализационного пространства на количественно-качественную трансформацию масштабов развитости потенциала пространственного развития страны;

3) экономической и технологической стабильности, которая остается целенаправленной деятельностью коррелянтов пространственного устойчивого развития; связана с дестабилизацией внешнеэкономических и общественно-политических отношений в пределах целых регионов планеты, направленной на предотвращение варианта собственного самоуничтожения; реабилитировала в сознании субъектов государственного управления ощущение полезности административно-силовых акций, направленных на защиту национальных экономических интересов.

Поэтому объективными являются следующие выводы: внутренние экономические, энергетические, экологические, социальные, политические и технологические вызовы, которые имеются в России, существенно нивелируют способность коррелянтов по привлечению к процессам генерирования системных признаков (именно отечественной экономической системы к устойчивому развитию) имеющегося масштаба развитости стратегического потенциала государства и отдельных его компонентов.

Литература

1. *Беков Р.С.* Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2004. 320 с.
2. *Гранберг А.Г.* Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 12–18.
3. *Гузев М.М., Плякин А.В.* Региональная природно-хозяйственная система: проблемы исследования и мониторинга. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2004. 114 с.
4. *Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В.* Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. 176 с.
5. *Инишаков О.В., Фролов Д.П.* Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. № 1. С. 5–21.
6. *Кибиткин А.И.* Устойчивость сложных экономических систем в условиях рынка. Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2000. 197 с.

7. Коваленко Е.Г., Зинчук Г.М., Кочеткова С.А., Маслова С.И., Полушкина Т.М., Рябова С.Г., Якимова О.Ю. Региональная экономика и управление: учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. 288 с.
8. Корольков В.Е. Исследование взаимосвязи между развитием российской экономики и направленностью инвестиций // Интеграл. М., 2010. № 6. С. 62–63.
9. Нижегородцев Р.М. Россия перед выбором // Экономика развития региона: проблемы, поиски перспективы: Ежегодник. Вып. 7: в 2 т. Т. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 625 с. С. 12–24.
10. Плякин А.В. Пространственная экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной системы: структура и механизм реализации. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2006. 364 с.
11. Портер М.Е. Конкуренция: учеб. пособ. М.: ИД Вильямс, 2000. 495 с.
12. Степин Е.А. Оптимизация структуры национальной экономики как условие выполнения задач стратегического курса России // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXIV. М.: Российская академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2014.
13. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии / под ред. В.М. Гохмана и Ю.В. Медведкова. М.: Прогресс, 1968. 392 с.
14. Швец И.Ю., Швец Ю.Ю. Размещение производительных сил и регионализма РФ. Симферополь: Диайпи, 2013. 361 с.
15. Швец Ю.Ю., Швец И.Ю. Обеспечение безопасности страны в экономической сфере: монография. Симферополь: ЧП Предприятие Феникс, 2012. 238 с.
16. Шмидт А.Н., Гибелев И.В., Томилина Н.С. Стратегическое планирование и инновационная экономика России: причины неудач // Инновационная наука. 2016. № 2–2 (14). С. 154–160.
17. Baily A., Gibson L.J. Regional science: directions for the Future // Papers in Regional Science. 2004. Vol. 83. P. 127–138.
18. Leven Ch.L. The economic base and regional growth // Research and education for regional and area development / eds. W.R. Maki, B.J.L. Berry. Ames, IA: Iowa State University Press, 1966. P. 79–94.
19. Martin R., Sunley P. Paul Krugman's geographical economics and its implications for regional development theory: a critical assessment // Economic Geography. 1996. Vol. 72. № 3. P. 259–292.
20. Smith D.M. Neoclassical growth models and regional growth in the U.S. // Journal of Regional Science. 1975. Vol. 15. № 2. P. 165–181.

Literatura

1. Bekov R.S. Prostranstvenno-vremennoj metamorfoz e'konomicheskij dinamiki Rossii. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2004. 320 s.
2. Granberg A.G. Strategiya territorial'nogo social'no-e'konomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizacii // Voprosy' e'konomiki. 2001. № 9. S. 12–18.
3. Guzev M.M., Plyakin A.V. Regional'naya prirodno-hozyajstvennaya sistema: problemy' issledovaniya i monitoringa. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2004. 114 s.
4. Gutman G.V., Miroedov A.A., Fedin S.V. Upravlenie regional'noj e'konomikoj. M.: Finansy' i statistika, 2001. 176 s.
5. Inshakov O.V., Frolov D.P. Institucional'nost' prostranstva v koncepcii prostranstvennoj e'konomiki // Prostranstvennaya e'konomika. 2007. № 1. S. 5–21.

6. *Kibitkin A.I.* Ustojchivost' slozhny'x e'konomicheskix sistem v usloviyax ry'nka. Apatity': IE'P KNCz RAN, 2000. 197 s.
7. *Kovalenko E.G., Zinchuk G.M., Kochetkova S.A., Maslova S.I., Polushkina T.M., Ryabova S.G., Yakimova O.Yu.* Regional'naya e'konomika i upravlenie: ucheb. posob. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Piter, 2008. 288 s.
8. *Korol'kov V.E.* Issledovanie vzaimosvyazi mezhdru razvitiem rossijskoj e'konomiki i napravlennoost'yu investitsij // Integral. M., 2010. № 6. S. 62–63.
9. *Nizhegorodcev P.M.* Rossiya pered vy'borom // E'konomika razvitiya regiona: problemy', poiski perspektivy': Ezhegodnik. Vy'p.7: v 2 t. T. 1. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2006. 625 s. S. 12–24.
10. *Plyakin A.V.* Prostranstvennaya e'konomicheskaya transformaciya regional'noj prirodno-xozyajstvennoj sistemy': struktura i mexanizm realizacii. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2006. 364 s.
11. *Porter M.E.* Konkurenciya: ucheb. posob. M.: ID Vil'yamcz, 2000. 495 s.
12. *Stepin E.A.* Optimizaciya struktury' nacional'noj e'konomiki kak uslovie vy'polneniya zadach strategicheskogo kursa Rossii // Putevoditel' predprinimatel'ya. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vy'p. XXIV. M.: Rossijskaya akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2014.
13. *Xagget P.* Prostranstvenny'j analiz v e'konomicheskoy geografii / pod red. V.M. Goxmana i Yu.V. Medvedkova. M.: Progress, 1968. 392 s.
14. *Shvecz I.Yu., Shvecz Yu.Yu.* Razmeshhenie proizvoditel'ny'x sil i regionalistika RF. Simferopol': Diajpi, 2013. 361 s.
15. *Shvecz Yu.Yu., Shvecz I.Yu.* Obespechenie bezopasnosti strany' v e'konomicheskoy sfere: monografiya. Simferopol': ChP Predpriyatie Feniks, 2012. 238 s.
16. *Shmidt A.N., Gibelev I.V., Tomilina N.S.* Strategicheskoe planirovanie i innovacionnaya e'konomika Rossii: prichiny' neudach // Innovacionnaya nauka. 2016. № 2–2 (14). S. 154–160.
17. *Bailly A., Gibson L.J.* Regional science: directions for the Future // Papers in Regional Science. 2004. Vol. 83. P. 127–138.
18. *Leven Ch.L.* The economic base and regional growth // Research and education for regional and area development / eds. W.R. Maki, B.J.L. Berry. Ames, IA: Iowa State University Press, 1966. P. 79–94.
19. *Martin R., Sunley P.* Paul Krugman's geographical economics and its implications for regional development theory: a critical assessment // Economic Geography. 1996. Vol. 72. № 3. P. 259–292.
20. *Smith D.M.* Neoclassical growth models and regional growth in the U.S. // Journal of Regional Science. 1975. Vol. 15. № 2. P. 165–181.

I.Yu. Shvets

Formation of Approaches to Assessing the Socio-Economic Potential of Sustainable Development

The article is devoted to problems of improvement of theoretical and methodological foundations of analysis of socio-economic potential of sustainable development of the economy of the country.

Keywords: region, sustainable development, social and economic potential, tools, indicators.

**Ю.В. Гуськов,
А.С. Мошкин**

**Повышение эффективности
бюджетных расходов
в условиях экономического кризиса:
методы оценки и пути реализации**

В статье рассмотрены вопросы эффективности бюджетных расходов как одного из направлений, которое в последние годы приобрело особое значение. Одним из важнейших компонентов бюджетной реформы является разработка и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат. Следует отметить, что для разработки адекватных социально-экономических нормативов необходимо располагать данными, характеризующими результаты оказания услуг, в частности, данными, позволяющими провести оценку их эффективности и результативности.

Ключевые слова: эффективность бюджетных расходов; результат бюджетных расходов; стоимость бюджетной услуги; потребность в бюджетной услуге.

Двадцать первый век уверенно набирает обороты. События, каждое из которых может быть отнесено к числу исторических, сменяют друг друга с калейдоскопической скоростью. Киевский майдан и последовавшие за ним свержение легитимной власти на Украине и возвращение Крыма в состав нашей страны, события «арабской весны» и наплыв беженцев в Европу постепенно уходят в историю, уступая место другим, не менее значимым реалиям.

В этом динамичном потоке новостей особое место занимает широко развернувшаяся в нашей стране дискуссия о путях дальнейшего развития российской экономики, преодоления возникших в ней кризисных явлений [1]. Предлагаются самые разные, порой прямо противоположные и исключаящие друг друга мероприятия¹. Однако существует одна проблема, актуальность которой не вызывает сомнений даже у самых непримиримых, придерживающихся диаметрально противоположных взглядов экономистов. Речь идет

¹ Средняя заработная плата в России. URL: ru.wikipedia.org

о необходимости экономии, повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Приступая к более детальному рассмотрению этого вопроса, сразу следует определиться с понятием «эффективность» как общенаучной категории. К сожалению, детальное изучение научной литературы не дает нам полного представления о том, какой смысл несет в себе данный термин. Обобщение многочисленных, порой сильно различающихся точек зрения позволяет сделать следующие выводы. Термин «эффективность» является производным от греческого слова «эффект», что в переводе означает «результат». Следовательно, термин «эффективный» можно трактовать как «результативный», то есть дающий нужный результат [2].

Приняв данное положение за основу, мы оказываемся перед необходимостью сравнения и соотнесения между собой таких понятий, как «бюджетные расходы» и «результат бюджетных расходов».

В современной научной литературе сформировалось два основных концептуальных подхода к решению проблемы приведения в сопоставимый вид этих экономических категорий.

Первый подход заключается в измерении как бюджетных расходов, так и результатов расходования бюджетных средств в **денежном эквиваленте**.

Второй подход применяется в случаях, если результаты деятельности органов государственной или муниципальной власти трудно оценить в денежных единицах и заключается в приведении обеих научных категорий (бюджетные расходы и результаты бюджетных расходов) к единому абстрактному эквиваленту — **индексу**.

Выбор того или иного подхода зависит от условий исследования и, главное, от того, что понимается под результатами бюджетных расходов. Соответственно, в зависимости от решения этого вопроса осуществляется выбор метода оценки эффективности расходования бюджетных средств. Причем возможны следующие варианты.

Первый метод предусматривает расчет эффективности бюджетных расходов исходя из соотношения доходов, полученных в бюджет в результате расходования бюджетных средств к величине расходов бюджета в течение определенного промежутка времени. Проще говоря, речь идет об определении того, насколько увеличатся поступления в бюджет от инвестирования бюджетных средств в реализацию того или иного предпринимательского проекта.

Преимуществом данного метода является простота осуществления расчетов. Оценка эффективности проводится путем сопоставления суммы средств, инвестируемых в данный проект, и прибыли, полученной и перечисленной в бюджет за определенный период времени. Результат определяется по формуле:

$$K_{др} = P / Д, \quad (1)$$

где $K_{др}$ — коэффициент соотношения доходов и расходов бюджета; P — расходы бюджета на реализацию проекта; $Д$ — доходы бюджета в определенный период времени.

Альтернативой может служить **второй метод**, получивший в научной литературе название метода оценки доходов населения, который определяет эффективность бюджетных расходов как соотношение дополнительных доходов, полученных гражданами в результате предоставления им бюджетных услуг к бюджетным затратам на предоставление этих бюджетных услуг с учетом временного фактора. В этом случае власти больше внимания уделяют социальной сфере, занимаясь строительством школ, детских садов, больниц, поликлиник и других объектов, деятельность которых будет способствовать улучшению жизни людей, высвободить часть их времени для занятий предпринимательской деятельностью, поиском других путей осуществления дополнительных заработков и повышения, таким образом, своего благосостояния.

Третий метод связан с анализом стоимости бюджетной услуги и предусматривает расчет экономии бюджетных расходов на оказание бюджетной услуги по отношению к расходам предыдущих периодов. Оценка эффективности в этом случае делается на основе оценки достигнутой экономии и сохраняющегося или изменяющегося качества бюджетной услуги.

Существует также метод, получивший в научной литературе название метода соотношения условных эффективностей, который предполагает соотношение бюджетных расходов интересующего нас бюджетного учреждения на предоставление определенной бюджетной услуги и расходов аналогичного учреждения (эталонного или среднестатистического) по предоставлению данной бюджетной услуги. В этом случае применяется следующая формула:

$$K_{\text{сyz}} = P / C, \quad (2)$$

где $K_{\text{сyz}}$ — коэффициент соотношения условных эффективностей; P — расходы бюджета изучаемого учреждения (обычно в годовом исчислении); C — расходы эталонного или среднестатистического учреждения в аналогичный период времени.

Подводя итоги представленных выше размышлений, следует отметить, что ограниченные рамки журнальной статьи не позволили детально аргументировать и проиллюстрировать конкретными примерами содержащиеся выше теоретические положения. Вместе с тем авторы данного материала прекрасно понимают, что он не лишен определенных недостатков и будут благодарны всем, кто примет участие в обсуждении обозначенных проблем и подскажет пути их решения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Большая Советская энциклопедия. Т. 30. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 322–323.

Literatura

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii».
2. Bol'shaya Sovetskaya enciklopediya. T. 30. M.: Sovietskaya enciklopediya, 1974. S. 322–323.

*Y.V. Guskov,
A.S. Moshkin*

**Increase of Efficiency of Budgetary Expenses in the Conditions of Economic Crisis:
Assessment Methods and Ways of Implementation**

The article considers issues of efficiency of budget expenditures as one of the directions, which in recent years has acquired a special significance. One of the most important components of fiscal reform is the development and introduction of the budgeting focused on result. It should be noted that for the development of adequate socio-economic standards it is necessary to have data characterizing the results of the provision of services, in particular data allowing to assess their efficiency and effectiveness.

Keywords: efficiency of budget expenditures; the result of budget expenses; the cost of a fiscal service; the need in the fiscal service.

Е.В. Варганян

Сущность экономической деятельности в современном мире

В статье рассмотрена сущность экономической деятельности в современном мире. Определена ее структура, место человека в ней, ценностные факторы и актуальная проблематика ее развития. Выявлена необходимость дальнейшего направления движения в русле экономической свободы и ответственности.

Ключевые слова: экономическая деятельность; ценностные факторы; свобода; ответственность; ресурсы.

В современном мире, мире стремительных перемен, привычные уклады экономики, науки, техники, социальной сферы и других областей человеческой жизни претерпевают изменения. Вследствие трансформации окружающей среды в XXI в. (демографический аспект, экология и т. д.) возникла острая необходимость переосмысления путей экономического развития в русле, которое диктует кардинально меняющаяся парадигма реальности. При этом важнейшими задачами является не только выявление сущности экономической деятельности, но и определение направлений ее трансформации в новых условиях с точки зрения повышения результативности. В этой связи в работе рассматриваются структура и ценностные факторы экономической деятельности, роль в ней человека и ресурсов.

Рассмотрим сущность экономической деятельности в постиндустриальном мире. Экономический словарь определяет экономическую деятельность как «совокупность действий на разных уровнях хозяйствования, в результате которых люди удовлетворяют свои потребности посредством производства и обмена материальными благами и услугами»¹. В целях определения сущности экономической деятельности рассмотрим отдельно понятия «экономический», «деятельность»; ответим на нижеследующие вопросы. Как осуществляется экономическая деятельность? Какова ее структура? В чем состоят ценности экономической деятельности? В чем заключается роль человека? Попытаемся также определить влияние ресурсов на экономическую деятельность.

Ответы на эти вопросы являются особенно актуальными в связи с повышением роли субъекта экономической деятельности в современном мире, поскольку происходит трансформация целей и задач индивидуума в этой области.

Отвечая на первый из поставленных вопросов, можно сказать, что термин «экономическая» показывает, что изучаемая деятельность относится к области,

¹ Экономическая деятельность // Экономический словарь. URL: http://abc.informbureau.com/html/yeiiiixaneass_aassoaeuiinou.html

рассматриваемой экономической наукой. При этом экономическую деятельность можно рассматривать как практическую сторону экономической теории — экономическую практику. С другой стороны, экономическую деятельность можно определить как разновидность деятельности в принципе, т. е. как форму активности человека, связанную с преобразованием окружающего мира с целью удовлетворения личных потребностей. Говоря более конкретно: вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей человека путем его активного взаимодействия с внешним миром. Экономическая деятельность является предметом изучения экономической теории, которая анализирует безграничные материальные потребности человека и ограниченные ресурсы.

Экономическая наука отличается, к примеру, от естественных наук тем, что ориентирована не только на объективную реальность, но также и на субъективный фактор, оказывающий существенное влияние на экономическую деятельность. Следовательно, последняя зависит не только от причинно-следственных связей окружающей среды, но и от личного влияния человека.

Отметим, что структура экономической деятельности предполагает процесс вовлечения в деятельность, процесс целеполагания, проектирования плана, его осуществления, анализа целей и результатов деятельности. На современном этапе она претерпевает значительные изменения.

В контексте экономической деятельности подразумевается рассмотрение мира в качестве объекта воздействия. При этом человек выступает в качестве субъекта экономической деятельности. Являясь субъектом экономической деятельности, человек вынужден постоянно осуществлять выбор между трудом (как источником дохода) и отдыхом. Таким образом, человек оказывается перед выбором между потребностями и ресурсами. Если цели человека различаются по степени важности, а ресурсы ограничены и имеется возможность их альтернативного использования, то выбор приобретает экономическую окраску. В итоге процесс постановки целей и их реализации становится определяющим фактором в структуре экономической деятельности. Значительную роль в данной связи играет анализ экономических факторов через призму ценностного аспекта.

Ценностные факторы выступают сущностной стороной в процессе экономической деятельности, что придает ей определенное направление. Ценности как факторы значимости экономической деятельности являются критериями ее оценки. Следует провести границу между категориями ценности и полезности. Известный современный экономист, профессор П. Леиашвили утверждает, что полезность того или иного блага сводится к возможности удовлетворения им человеческих потребностей. При этом экономическую полезность ограничивает такой фактор, как конечность запаса ресурсов, вследствие чего возникает необходимость приложения дополнительных усилий для получения благ в свое распоряжение. Обретая возможность владения благом, человек формирует его ценностный аспект. В таком случае благо становится средством достижения свободы через распоряжение им по усмотрению владельца [7: с. 63].

Для дальнейшего исследования необходимо конкретизировать ключевые ценностные факторы с целью выявления их непосредственного содержания с точки зрения полезности и устранения искажений смысла, обусловленных субъективной интерпретацией рассматриваемых понятий.

Экономическая категория собственности определяется, во-первых, ее сущностью и представляет собой общественные отношения по поводу принадлежности имущества субъекту, который им по праву владеет, распоряжается и пользуется. Категория собственности расширяет свои границы вследствие значительной ценности информации в современном мире.

Собственность может быть рассмотрена и с юридической точки зрения. Легитимными являются следующие формы владения собственностью: на основе договора; в результате труда; путем «овладения»; в соответствии с особыми правами субъекта; в связи с признанием естественного права владения [6: с. 379]. Объекты собственности могут быть материальными (в том числе живыми и неживыми) и нематериальными (интеллектуальная собственность, водное, воздушное и космическое пространство). Право распоряжения собственностью является неотъемлемой частью категории свободы.

Свобода характеризуется формой идентичности субъекта, при которой выбор целей и средств происходит на основе свойств его внутренней сущности. В таком ключе человек выступает в качестве творческой единицы, наделенной сознанием и ответственностью. Результатом деятельности такого субъекта является гармоничное сосуществование с внешней средой [4: с. 340].

Экономическая свобода подразумевает возможности реализации законной хозяйственной деятельности по поводу производства, потребления, обмена и распределения товаров и услуг. По мнению австрийского ученого Ф. Хайека, свобода характеризуется отсутствием каких бы то ни было факторов, ограничивающих субъект экономической деятельности. Мыслитель отмечает, что подлинной свободе всегда сопутствует ответственность, поэтому освобождение от какого-либо рода забот не может иметь места в контексте свободного общества. Таким образом, Хайек считает социализм не вариантом свободного экономического развития, а напротив, структурой, в которой невозможен выбор в принципе [13: с. 48]. Ученый считает оппозиционными по отношению к свободе государственную протекцию системы образования, страхования, налогообложения и т. д.

Неотъемлемой частью понятия «свобода» является категория ответственности, поскольку для реализации собственных инициатив субъекту необходимо соизмерять имеющиеся ресурсы с поставленными целями. С другой стороны, как и понятие свободы, понятие ответственности приобретает различные оттенки в зависимости от контекста дискурса. Например, ответственность становится фиктивной в контексте детерминистских воззрений. Ответственность не может существовать отдельно от свободы, поскольку она является неотъемлемым аспектом независимости субъекта. Человек обладает суверенным правом реализовывать любые собственные инициативы, однако должен отдавать себе отчет о последствиях своих действий. В этой связи стоит упомянуть Аристотеля,

считавшего, что любое сознательное действие, совершенное в отсутствие понимания его последствий, приобретает отрицательную, деструктивную окраску [12: с. 241].

Другой важнейшей ценностной категорией является понятие «деньги». Определение денег связано с конкретизацией их сущности, проблемами финансового хозяйства и местом использования денег. С экономической точки зрения деньги являются, с одной стороны, обозначением цены и мерой стоимости, а с другой — особым товаром на денежном рынке. С общественно-экономической точки зрения функции денег сводятся не только к экономическим, но и к социальным: деньги выполняют роль регулятора потребления. Особенности функционирования финансовой системы в условиях современности несколько видоизменились с появлением безналичных расчетов, виртуальных денег, интеллектуальной собственности и т. д. В связи с этим привычная денежная система оказалась неспособной интегрировать упомянутые категории, вследствие чего экономика столкнулась с необходимостью внутренней трансформации ради обеспечения потенциала развития с учетом актуальных на сегодняшний день средств.

Понятие труда характеризуется, с одной стороны, как деятельность, направленная на создание материальных благ, а с другой — как фактор производства (производительная сила), являющийся участником создания продукции. Существуют различные точки зрения на связь труда с принуждением, либо другими формами необходимости. Так, А. Маршалл утверждает, что трудом является любое направленное на достижение цели усилие [10: с. 124]. Созвучным является утверждение И. Бентама, гласящее, что в основе желания человека работать всегда лежит материальная заинтересованность в результатах труда [1: с. 232]. Основная часть современных исследователей определяет труд аналогичным образом. Исходя из сказанного, можно заключить, что труд представляет собой средство достижения благополучия, одновременно являющееся структурирующим, а следовательно, ограничивающим использование ресурсов фактором.

В качестве альтернативного мнения отметим позицию Ф. Энгельса, который назвал трудовую деятельность ведущим способом существования человека, а кроме того — основным фактором его эволюционного развития [8: с. 184]. На основе данного утверждения можно судить о том, что Энгельс считал труд не своеобразным инструментом реализации намерения, а сущностной характеристикой человека. Данную точку зрения критикует российский философ Л. Балашов, замечая, что данный постулат является своего рода оправданием деятельности представителей низших сословий. Ученый считает, что классовый подход не может являться убедительной основой для исследований в области антропологии и ведет к обобщениям, не отражающим сути вещей. В подтверждение своей позиции Балашов приводит пример того, как трудятся животные — бобры, белки и прочие, однако их трудолюбие не приводит к возникновению разумных особей².

² Балашов Л.Е. Материалы по философии истории. URL: <http://balashov44.narod.ru/FIL-2/fil-istor.doc>

В действительности позиция Энгельса не оказалась в достаточной степени жизнеспособной ввиду идеализации труда с точки зрения классовой теории.

Рассмотренные категории являются не только формальными составляющими, но и ценностными факторами экономической деятельности. Ввиду того, что ценностные факторы в экономике тесно связаны с влиянием человека, следует отметить значительную субъективность ценности как явления, и, как следствие, невозможность достоверного ее рассмотрения в отрыве от внешних влияний. Таким образом, ценность характеризуется скорее совокупностью отношений, возникающих между человеком и его окружением.

Сравнивая различные подходы к определению понятия экономической деятельности, осуществляемой человеком и для человека, уместно рассмотреть концепцию «человека экономического», которая абстрактно описывает роль человека в экономической деятельности.

Данная концепция посвящена раскрытию причин и основных характеристик человеческой деятельности, относящейся к экономической сфере. Несмотря на наличие большого количества трактовок термина «человек экономический», на настоящий момент не существует единого мнения по данному вопросу; тем не менее исследователи утверждают, что «в общем виде модель экономического человека обязана содержать три группы факторов, представляющих цели человека, средства для их достижения (как вещественные, так и идеальные) и информацию (знание) о процессах, благодаря которым средства ведут к достижению целей (наиболее важными из таких процессов являются производство и потребление)» [1: с. 230]. Кроме того, наиболее характерными чертами подавляющего большинства моделей «человека экономического» являются рациональность поведения, стремление к личной выгоде, минимизация рисков. По А. Смит — это капиталисты, землевладельцы и рабочие.

А. Смит явился автором категорий «экономический человек» и «невидимая рука», ставшими широко популярными. Понятие «экономический человек», по мнению ученого, сводится к тому, что «...он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму (людей) и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для них то, что он требует от них. Всякий предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, — таков смысл всякого подобного предложения...» [11: с. 154]. Такая ситуация складывается вследствие «разделения труда» и «является результатом определенной склонности человеческой природы к торговле и обмену» [11: с. 182].

Таким образом, А. Смит предложил абстрактную модель «человека экономического», которая позволяет определить действия потребителей в процессе экономической деятельности. Исследователь полагает, что обмен в рыночной экономике является вполне естественным для человека.

«Невидимая рука», по А. Смигу, представляет собой объективные экономические законы: «каждый отдельный человек... имеет в виду свою собственную

выгоду, причем в этом случае, ... он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это» [11: с. 201]. Таким образом, объективный закон свободной конкуренции позволит посредством индивидуальных интересов получать эффективный результат при решении общественных задач.

А. Смит отмечал, что человек, «преследуя свои собственные интересы, часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это», «очевидная и простая система естественной свободы», благодаря законам рынка уравнивает как частный, так и общественный интерес [11: с. 211].

Если А. Смит исходил из предположения о том, что осуществление индивидуальных экономических интересов так или иначе способствует достижению экономического равновесия (подразумевается ситуация, в которой активность субъектов экономической деятельности не вступает в конфликт друг с другом), то его современник И. Бентам полагал, что рассматривать интересы общества как самостоятельную категорию не имеет смысла, поскольку в действительности имеют значение лишь приоритеты отдельных граждан. Соответственно, интересы социума И. Бентам представлял как совокупность интересов граждан и, следовательно, сводил их удовлетворение к некоему усредненному «счастью для всех». Ввиду общего характера его видения «человека экономического» Бентам считал потребности всех людей (вне зависимости от классовой принадлежности) к реализации сиюминутного удовольствия и устранению каких бы то ни было препятствий на пути к нему. При этом, полагал ученый, что удовольствие поддается количественному измерению, а следовательно, недостаток их в жизни человека может быть объяснен определенной ошибкой в алгоритме получения желаемого.

И. Бентам в своей работе «Введение в основания нравственности и законодательства» во главу угла полагал причины полезности. При таком подходе сущность человека сводится исключительно к абстракции, поскольку рассматривает только одну его потребность.

Альтернативная точка зрения принадлежит маржиналистам в лице К. Менгера, Ф. фон Визера, С. Джевонса и др., которые уделяли основное внимание не столько производственной сфере, сколько потребительской. Для того чтобы рассматривать данный аспект в контексте экономической науки, потребовалось свести ряд субъективных факторов в определенную формальную категорию *Homo economicus*. Понимание маржиналистами «человека экономического» отчасти воспроизводит видение И. Бентама, однако существенное отличие заключается в том, что на место абстрактного гедонизма — как первопричине экономической активности — пришли вполне конкретные математические принципы. Среди них — стремление к максимизации прибыли, рациональное соизмерение средств и целей, соответствие информации

экономическим фактам и т. д. Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества данного подхода, его эффективность во многом зависит от ряда условий, как то: незамедлительная реакция «человека экономического» на изменения внешней среды, возможность применения математических методов исключительно к закрытым системам и др. Впрочем, неоспоримый плюс маржиналистской теории заключается в ее прикладной результативности, тогда как предыдущие концепции являются сугубо теоретическими и их практическое применение неочевидно и в любом случае полностью субъективно.

Стоит также отметить, что «человек экономический» маржиналистов в значительной степени дистанцирован от производственной деятельности в пользу потребительской активности. Труд при этом рассматривается в ракурсе необходимости, с которой имеет смысл мириться лишь потому, что она обеспечивает удовлетворение потребностей.

Альтернативная точка зрения на сущность «человека экономического» принадлежит А. Маршаллу. В его теории «экономический человек» представляется не столько абстрактным, сколько психологическим и практическим субъектом [9: с. 83].

В доктрине Д. Кейнса «экономический человек» позиционируется с точки зрения недостаточной для экономического субъекта информацией. В неоклассической теории «экономический человек» рассматривается как субъект, осуществляющий рациональный выбор между ресурсами и благами.

Т. Веблен критиковал неоклассическую философию и, в частности, теорию «человека экономического», считая, что индивиды в ней рассматриваются «с гедонистической точки зрения; то есть как обладающие пассивной, инертной и неизменной натурой» [2: с. 97]. Ученый считал потребление не индивидуальным, а социальным явлением. По мнению Веблена, процесс потребления можно назвать коммуникативным, поскольку он отражает статус и социальное положение субъекта. Мыслитель отрицал неоклассические представления о том, что желания «человека экономического» формируются за счет сущностных свойств последнего, и считал их полностью обусловленными такими внешними факторами, как социальный и культурный контекст.

По нашему мнению, человек, безусловно, обладает рядом базовых потребностей, и одна из них — стремление к определенному статусу. Данный аспект, в свою очередь, может выражаться только в условиях конкретной среды, поэтому обусловленность потребления внешними влияниями не является искусственной, однако форма реализации тех или иных устремлений может значительно варьироваться в зависимости от социально-культурного фона.

В современном постнеоклассическом обществе теории «человека экономического» присущи следующие черты: ограниченности ресурсов, выбора, оценки, эгоцентризма, эволюционирования, неполноты информации, постановки рациональных целей, устойчивости предпочтений [1: с. 9].

В зависимости от особенностей текущего социально-экономического строя, особую важность приобретают различные стороны «человека экономического»,

наиболее полно соответствующие условиям времени. Так, в обществе, построенном на принципах всеобщего равенства (социализм, коммунизм), акцент делается на таких аспектах, как оценка и рациональность. При этом в случае, когда социум ориентирован на непрекращающуюся трансформацию и развитие, значительно более важными становятся аспекты эволюции и эгоцентризма, поскольку материальная стабильность из самоцели превращается в необходимое условие дальнейшего развития. Сегодня становится очевидным тот факт, что «индустриальная (техногенная) цивилизация... во многом исчерпала себя. Целерациональное мышление, характерное для этой цивилизации, ориентировало человека на переустройство несовершенного мира в соответствии с универсальным планом и своими потребностями. Приоритетные ориентиры деятельности человека: деньги, собственность, власть заострили множество проблем и привели человечество к опасной грани своего существования» [3: с. 24]. Причем одной из характерных особенностей вызовов современности является дезориентация субъекта в условиях окружающей реальности: «Возросшая роль субъекта в мире, с одной стороны, и внутренний разлад, и кризис самого субъекта, лишённого веры как в иррациональное начало, так и в рациональное, с другой стороны, подводит индивида к тому, что называют осознанным нигилизмом, к хаосу ценностных ориентиров» [3: с. 25]. Соответственно, можно судить о необходимости выработки новых направлений развития экономической деятельности в современном постиндустриальном обществе.

Говоря о влиянии ресурсов на экономическую деятельность нельзя не учитывать тенденции, существующие в области демографии. В соответствии с прогнозом ООН на период до 2050 г. в XXI в. произойдет увеличение абсолютной численности населения Земли по сравнению с 2000 г. на 47 %. Причем увеличение будет достигнуто за счет менее развитых регионов, а в более развитых будет наблюдаться стагнация и даже сокращение численности (в странах Европы — на 13 %). В структуре населения за тот же период на 4 % сократится удельный вес населения в возрасте от 15 до 24 лет, а доля населения в возрасте 60 лет и старше возрастет более чем в 2 раза [5: с. 20–22]. Впервые в истории тенденция к неуклонному сокращению населения и его старению в развитых странах мира носит столь устойчивый характер. Таким образом, в менее развитых регионах прогнозируется перенаселение, а в более развитых — снижение численности населения с ухудшением структуры.

По данным Всемирного банка происходит поляризация богатства, которое в странах с высоким уровнем дохода, где проживает 15,5 % населения Земли, в 62 раза выше, чем в государствах с низким уровнем дохода (40,2 % общей численности) [5: с. 23]. На планете значительно увеличивается плотность населения. В 2010 г. она возросла в 2,4 раза по сравнению с 2000 г., а к 2050 г. ожидается рост в 3,5 раза [5: с. 24].

При этом нагрузка на невозобновляемые природные ресурсы достигает запредельного уровня. Ежегодно около 3 млрд тонн нефти и газа человек добывает из земли.

Загрязнение окружающей среды вследствие хищнической деятельности человека приводит к загрязнению бассейнов рек, водоемов, к невиданному росту выбросов углекислого газа в атмосферу, что не может не оказать влияния на климат Земли.

Все природные изменения на Земле носят рукотворный характер. Человек пытается изменить природу в своих собственных интересах. Добыча полезных ископаемых открытым способом приводит к росту отвалов и карьеров, — это так называемые погибшие земли. На этих землях не могут существовать растения, так как верхние слои отвалов содержат ядовитые вещества. В настоящее время более 4 % суши занимают именно такие земли. Плотины, пашня, строительство, испытания оружия, войны непоправимо изменяют лик Земли.

Бедствием для Земли являются крупные города, в результате тяжести которых, а также вследствие вибраций (особая роль в этом смысле принадлежит метрополитену) здания и сооружения оседают, вдавливаясь в землю. Вокруг городов стремительно растут свалки, загрязняется атмосфера, отравляются реки и водоемы.

Учитывая необходимость обеспечения человека определенным количеством материальных благ, следует отметить, что данная задача в контексте развивающихся стран становится фактором угрозы по отношению к природе и остальному человечеству. Предприятия, нацеленные исключительно на повышение объема производства вследствие стремительного роста числа потребителей, зачастую игнорируют элементарные нормы взаимодействия с природой и использования ее ресурсов. Таким образом, подобный вектор экономической деятельности становится бомбой замедленного действия, поскольку негативные последствия варварского обращения с природой существенно превышают получаемый результат.

Запасы природных ресурсов ограничены и для обеспечения потребностей человека необходим разумный подход к их использованию. Только принцип ответственности при свободе выбора обеспечит возможность дальнейшей экономической деятельности на Земле.

Рассмотренные в статье понятия связаны с определением сущности экономической деятельности и составляют круг ключевых категорий, среди которых — ценностные факторы (собственность, свобода, ответственность, деньги, труд), основываясь на которых возможно сформулировать актуальные ориентиры развития экономической сферы. Проанализирована сущность экономической деятельности в современном мире. Дано определение экономической деятельности как виду человеческой деятельности, в процессе которой происходит удовлетворение потребностей человека в условиях ограниченных ресурсов. Получены ответы на вопросы: как именно осуществляется экономическая деятельность, какова ее структура, в чем заключаются ее ценности, какова в ней роль человека и ресурсов?

Таким образом, рассмотренному понятию экономической деятельности на современном этапе присущи некоторые особенности. В структуре экономической деятельности важное значение приобретает элемент регуляторов;

в области ценностных факторов — приоритеты смещаются в направлении свободы и ответственности, что открывает возможности удовлетворения потребностей человека на основе разумного подхода, учитывающего общественные интересы. В этой связи теория «человека экономического» трансформируется из модели человека-потребителя в концепцию человека-творца, нацеленного на расширение горизонтов познания и влияния, делающего возможным воплощение общественного блага.

Труд, приобретая творческий характер, превращается из повинности, которая долгое время обеспечивала материальное благосостояние, в привлекательную для человека деятельность, результатом которой становится манифестация стремления человека к реализации своей сущности в контексте гармоничного взаимодействия с природой и социумом. В связи с этим было также определено понятие «человека экономического», которое необходимо в ходе оценки экономической деятельности.

Литература

1. *Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1997.
2. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
3. *Кожевников Н.Н., Сидорова Н.В.* Философское осмысление трансформации ценностей современного мира // Вестник ЯГУ. 2006. Т. 3. № 2.
4. Краткий философский словарь. 2-е изд. М.: РГ-пресс, 2015.
5. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2005.
6. *Лавеле Э.* Собственность и ее изначальные формы. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2012.
7. *Леиашвили П.Р.* Экономическая деятельность: телеологический анализ. М.: Директ-Медиа, 2013.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М.: Изд-во политической литературы, 1955–1974.
9. *Маршалл А.* Принципы политической экономии. Т. 1. М.: Прогресс, 1993.
10. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: в 3 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1993.
11. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
12. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
13. *Хайек Ф.А. фон.* Дорога к рабству: пер. с англ. / предисл. Н.Я. Петракова. М.: Экономика, 1992.

Literatura

1. *Avtonomov V.S.* Model' cheloveka v e'konomicheskoy nauke. SPb.: E'konomicheskaya shkola, 1997.
2. *Veblen T.* Teoriya prazdnogo klassa. M.: Progress, 1984.
3. *Kozhevnikov N.N., Sidorova N.V.* Filosofskoe osmy'slenie transformacii cennostej sovremennogo mira // Vestnik YaGU. 2006. T. 3. № 2.
4. *Kratkij filosofskij slovar'.* 2-e izd. M.: RG-press, 2015.

5. *Kuzy'k B.N., Yakovecz Yu.V.* Rossiya – 2050: strategiya innovacionnogo prory'va. M.: E'konomika, 2005.
6. *Lavele E'.* Sobstvennost' i ee iznachal'ny'e formy'. 2-e izd. M.: Knizhny'j dom «Librokom», 2012.
7. *Leiashvili P.R.* E'konomicheskaya deyatel'nost': teleologicheskij analiz. M.: Direkt-Media, 2013.
8. *Marks K., E'ngel's F.* Sochineniya. 2-e izd. T. 20. M.: Izd-vo politicheskoy literatury', 1955–1974.
9. *Marshall A.* Principy' politicheskoy e'konomii. T. 1. M.: Progress, 1993.
10. *Marshall A.* Principy' e'konomicheskoy nauki: v 3 t. T. 1. M.: Progress, 1993.
11. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinax bogatstva narodov. M.: E'ksmo, 2007.
12. *Filosofiya: E'nciklopedicheskij slovar' / pod red. A.A. Ivina.* M.: Gardariki, 2004.
13. *Xajek F.A. fon.* Doroga k rabstvu: per. s angl. / predisl. N.Ya. Petrakova. M.: E'konomika, 1992.

E.V. Vartanyan

The Essence of Economic Activity in the Modern World

In this article we consider core aspect of economic activity in the modern world. The author defines its structure, the place of a person in this context, value factors and actual problems of its development. The need for further direction of movement in the mainstream of economic freedom and responsibility is revealed.

Keywords: economic activity; value factors; freedom; responsibility; resources.

**Л.И. Антонова,
С.А. Шарапова**

Влияние корпоративной социальной ответственности на развитие социально-трудовых отношений в постиндустриальной экономике России

По мнению многих ученых и политиков, осуществление в России назревших реформ должно осуществляться в русле экономической и социальной эффективности. При этом приоритет целесообразно отдавать социальным целям, с обязательным учетом традиций и национальных особенностей страны.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; постиндустриальная экономика.

Опыт Германии, Швеции, Японии, Китая и других стран с социально развитой рыночной экономикой показывает, что решение социальных проблем так же приоритетно, как достижение экономического роста и получение прибыли.

Постиндустриальная экономика обусловила активное развитие социальной парадигмы предпринимательского мышления. Бизнес подошел к пониманию необходимости налаживания социальных связей с обществом для успешного ведения своей экономической деятельности. В эпоху глобализации визитной карточкой компании, подтверждающей ее деловую репутацию, является корпоративная социальная ответственность, которая направлена на реализацию интересов компании путем обеспечения социального развития ее коллектива и активного участия компании в развитии общества [2].

Корпоративная социальная ответственность (КСО) представляет собой политику организации, выходящую за правовые нормы ведения бизнеса, включающую экономический, социальный и экологический аспекты деятельности, направленную на достижение своих финансовых и стратегических целей. Главными задачами КСО являются разработка стратегии управления репутационными рисками и поддержание стабильности не только внутри организации, но и в «своем» рыночном сегменте и в обществе в целом.

Внутри компании КСО обеспечивает разработку и реализацию программ по социальному развитию персонала, включающие вопросы образования, сохранения здоровья, обеспечения безопасности на рабочем месте, дополнительного медицинского и социального страхования, охраны окружающей среды и рекламу деятельности организации.

Во внешней среде КСО осуществляет взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами, оказывающими влияние на деятельность компании, включая органы местной, региональной и федеральной власти, различные госструктуры и общественные объединения. Взаимодействие организации с деловыми партнерами и потребителями направлено на решение общих социальных проблем.

Местом пересечения экономической и социальной деятельности компании является рынок труда, представляющий собой систему социально-трудовых отношений, которая «прежде чем принять современные цивилизованные формы, прошла большой и сложный путь, постоянно изменяясь и совершенствуясь»¹.

Социально-трудовые отношения — сложное, многоаспектное понятие, включающее объективно существующие взаимозависимость и взаимодействие между государством и работниками, государством и работодателями, отдельными работниками по поводу осуществления процессов, обусловленных трудовой деятельностью и направленных на достижение целей, интересов участников этих отношений, а также рост благосостояния общества в целом.

Инструментом, с помощью которого общество может оценивать деятельность организации в области социальной ответственности, направленной прежде всего на реализацию социальных программ как для своих работников, акционеров, клиентов, так и для общества в целом, является КСО.

Следует подчеркнуть, что в постиндустриальной экономике корпоративная социальная ответственность во многом формирует цивилизованные социально-экономические взаимоотношения в обществе между работниками, работодателем и государством. В то же время каждый участник этих отношений, имея свои тесно переплетающиеся цели и интересы, должен оказывать влияние на развитие социальной ответственности и вносить свой разумный вклад в этот процесс.

Цивилизованные социально-трудовые отношения основываются на принципах гуманизации и становятся главным фактором устойчивого развития общества. Такие отношения эволюционируют в результате объективной потребности формирования новых качественных компетенций работника, способного к творческой трудовой деятельности.

Очень важно поддерживать разнообразие персонала, обеспечивать равные возможности и не допускать дискриминации по национальному или половому признакам. В связи с этим «толерантность представляется нравственным

¹ Степанов А.А., Савина М.В. Система регулирующего воздействия государства как инструмент формирования и развития эффективного креативного класса в инновационной экономике // Теория управления. Электронный научный журнал (38). УЭКС, 2012. № 2. URL: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1029-2012-02-11-05-23-43>

принципом межличностного взаимодействия, определенным нравственным императивом, моральной ценностью и моральным качеством личности, состоящим в совокупности установок на диалог» [1]. Модель социальных отношений участников СТО показана на рисунке 1².

Рис. 1. Модель социальных отношений участников СТО

Взаимодействие «работодатель – работник» и «работодатель – общество / власть» осуществляется в соответствии с рядом принципов, декларируемых в стандартах КСО: ГД ООН, ISO 26000, GRI, AA 1000 и других. Компания вправе использовать любой из них, при этом принципы социальной ответственности становятся составной частью ее деятельности, бизнес-стратегий и корпоративной культуры.

Глобальный договор ООН направлен на внедрение в деятельность всех организаций 10 принципов социальной ответственности, охватывающих такие направления, как защита прав человека, трудовые отношения, защита окружающей среды, противодействие коррупции.

Стандарт ISO 26000 акцентирует внимание на таких вопросах, как управление организацией, права человека, трудовые практики, природоохранная деятельность, добросовестные деловые практики, проблемы, связанные с клиентами, развитие сообществ.

² Демидов Е.Е., Николаева М.И. Корпоративная социальная ответственность: сообразим на троих. URL: http://www.cfin.ru/anticrisis/macroecconomics/government_program/csr.shtml (дата обращения: 05.10.2015).

Организациям важно информировать общественность о своей экономической, экологической и социальной результативности с помощью нефинансовой отчетности. Это помогает им более успешно взаимодействовать с заинтересованными сторонами и повысить эффект управления КСО.

В современных публикациях, подробно исследующих сущность корпораций, особо выделяется синергетический эффект как основная причина создания и функционирования корпораций. Эффект ресурсной и рыночной синергии возникает в корпорациях под воздействием трех факторов: состава участников, характера их взаимодействия, структуры организации и управления входящими в корпорацию субъектами [3].

Эффект синергии определяет экономическую успешность корпораций: накопление капитала, диверсификацию производства, распределение рисков, снижение логистических затрат на поставку, транспортировку и хранение материалов, комплектующих и готовой продукции, а также упрощение процедур взаимодействия предприятий корпорации и пр. [4].

Руководство GRI дает рекомендации по соблюдению ряда принципов для обеспечения качества социального отчета. Отчет должен быть: сбалансированным, сопоставимым, надежным, точным, своевременным, написан доступным и понятным языком.

Серия стандартов AA 1000 определяет процедуру подготовки и аудита отчета с привлечением заинтересованных сторон к анализу деятельности компании и дополняет GRI.

Итак, в постиндустриальной экономике КСО оказывает активное влияние на развитие цивилизованных социально-трудовых отношений и достижение приоритетных целей и интересов их участников, способствует интеллектуализации труда и росту его творческого характера, повышает эстетические характеристики труда, ограничивает экологическую вредность производства.

Литература

1. Антонова Л.И. Психолого-педагогические основания формирования толерантного сознания старших школьников в пространстве семейных отношений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Специальность 13.00.01. М., 2006.
2. Корпоративная социальная ответственность: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. В.Я. Горфинкеля, Н.В. Родионовой. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 570 с.
3. Шаранова С.А. Управление вертикально-интегрированными процессами страхования промышленных рисков: монография. М.: ИТК Дашков и К, 2012. 252 с.
4. Шаранова С.А. Экономическое и социальное значение системы корпоративного менеджмента // Вестник МГАДА. Серия «Экономика». 2010. № 2 (2). С. 182–192.

Literatura

1. Antonova L.I. Psixologo-pedagogicheskie osnovaniya formirovaniya tolerantnogo soznaniya starshix shkol'nikov v prostranstve semejny'x otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Special'nost' 13.00.01. M., 2006.

2. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / pod obshh. red. V.Ya. Gorfinkelya, N.V. Rodionovoj. M.: Izd-vo Yurajt, 2014. 570 s.

3. *Sharapova S.A.* Upravlenie vertikal'no-integrirovanny'mi processami straxovaniya promy'shlenny'x riskov: monografiya. M.: ITK Dashkov i K, 2012. 252 s.

4. *Sharapova S.A.* E'konomicheskoe i social'noe znachenie sistemy korporativnogo menedzhmenta // Vestnik MGADA. Seriya «E'konomika». 2010. № 2 (2). S. 182–192.

*L.I. Antonova,
S.A. Sharapova*

**Influence of Corporate Social Responsibility
on Development of the Social and Labour Relations
in Post-Industrial Economy of Russia**

According to views of many scientists and politicians, implementation in Russia of the overdue reforms has to be carried out in line with economic and social efficiency. Thus it is expedient to give priority to social purposes, with the obligatory account of traditions and national features of the country.

Keywords: corporate social responsibility; post-industrial economy.

**М.Д. Магомедов,
Е.Ю. Алексейчева**

Информационное обеспечение работы предприятия

В статье рассмотрены возможности финансового и управленческого учета в принятии решений на основе аудита конкурентоспособности предприятия по функциям управления.

Ключевые слова: финансовый учет; управленческий учет; внутренний аудит; конкурентоспособность предприятия.

В современных условиях актуальной категорией управления является «неопределенность», понимаемая как изменчивость условий, возникновение новых связей, динамичная переориентация деятельности предприятия под воздействием внешних условий и т. п. Отсутствие однозначности делает поведение субъектов экономики многовариантным, причем каждый из вариантов реализуется с той или иной вероятностью. Это означает, что уже недостаточно только сохранения четкой организации производства, планирования и других атрибутов традиционных методов управления. Подходы, основанные на организации производственной деятельности исходя из потребностей рынка и минимизации издержек, давно уже показали высокую эффективность [2; 5]. Однако чужой опыт нельзя копировать механически, предприятие должно само ощутить потребность в изменениях, найти пути формирования собственной системы управления, используя теоретические принципы и прогрессивные, подтвердившие практическую эффективность методы как ориентиры при организации своей деятельности. Этого можно достичь только на основе достоверной информации, характеризующей состояние и тенденции развития внешней и внутренней среды предприятия. Важнейшее значение в условиях кризиса приобретает информация, которая становится основным элементом конкурентной борьбы. Система информации может быть определена как совокупность процедур и методов, предназначенных для регулярного и заранее планируемого сбора, анализа и представления сведений, необходимых для принятия управленческих решений. Наличие полной и объективной информации позволяет предприятию осуществлять контроль над внутренней средой и своевременно реагировать на изменения, происходящие во внешней среде.

Инструментом сбора и интерпретации экономической информации является бухгалтерский учет, который подразделяется согласно характеру пользователей на две основные отрасли:

- финансовый учет, имеющий целью обеспечение информацией внешних пользователей;
- управленческий учет, предназначенный для внутренних пользователей.

Цели и методы управленческого и финансового учета существенно отличаются друг от друга. В то время как финансовый учет фиксирует уже совершенные операции, управленческий учет концентрирует внимание на текущих операциях и будущей деятельности предприятия. Последний оперирует более детальной информацией, позволяющей выявить причины текущего состояния дел и повлиять на дальнейший ход событий. Эта информация необходима руководству предприятия, чтобы иметь возможность контролировать хозяйственные операции, выявлять причины и корректировать отклонения от планов, составлять обоснованные планы на будущее. Задачами управленческого учета являются сбор, проверка и анализ информации финансового характера о текущей хозяйственной деятельности предприятия, а также подготовка этой информации (ее интерпретация, соответствующая группировка и т. д.) для принятия управленческих решений. Правильно построенная система управленческого учета является незаменимым инструментом для осуществления целей и задач предприятия, помогающим руководству фирмы на всех этапах принятия решения и участвующим в реализации основных функций управления.

Многие промышленные предприятия применяют не только передовые производственные технологии, но и современные концепции управления, стремясь сочетать (правда, далеко не всегда успешно) зарубежную теорию и практику менеджмента с национальными особенностями российского управления. Лидерам отраслей народного хозяйства присуща высокая автоматизация производственного процесса, на предприятиях используются автоматизированные системы управления [1]. Однако сбор и анализ информации не всегда и не везде строится исходя из необходимости обеспечения конкурентных преимуществ организации.

Для того чтобы постоянно контролировать процесс осуществления конкурентной стратегии, предприятию необходимо проводить внутренний аудит своей деятельности. Его основными целями должны быть:

- выделение областей, где существуют проблемы и новые возможности;
- выдача рекомендаций по разработке плана повышения конкурентоспособности предприятия.

В настоящее время основными проблемами учета и контроля на предприятиях пищевой промышленности являются [3; 6]:

- подмена управленческого учета финансовым и производственным;
- несогласованность информации, поступающей от отдельных подразделений и служб;
- дублирование данных, приводящее к ошибочным представлениям об объемах производства, величине выручки, прибыли и т. д.;
- черные дыры (не учитываемые в полном объеме, а то и намеренно скрывающиеся от руководства данные);
- белые пятна (неохваченные области планирования, организации, производства, контроля, стимулирования).

Остановимся подробнее на каждом из этих «достижений» системы управленческого учета, отметив, что это далеко не полный перечень.

Безусловно, финансовый и производственный учет необходимы для нормальной деятельности предприятия. Первый призван представлять информацию пользователям вне данной организации (налоговым органам и статистическим управлениям), при помощи второго исчисляется стоимость по каждому виду произведенных работ или продукции, тем самым подготавливается необходимая информация для оценки стоимости запасов продукции. Но следует помнить, что данные финансового и производственного учета отражают результаты деятельности предприятия только за прошедший период, что не позволяет верно оценивать происходящие в системе производства процессы, и в конечном итоге управленческие решения принимаются только на основе «взгляда из прошлого». К тому же системы производственного и финансового учета служат удовлетворению требований пользователей внешней отчетности, в то время как задача управленческого учета состоит в подготовке соответствующей финансовой информации для менеджмента предприятия.

Несмотря на то что большинство рабочих мест на современных предприятиях компьютеризовано, зачастую их не связывает единая информационная сеть, отсутствует единое программное обеспечение. Из-за того, что введение автоматизированных рабочих мест на действующих предприятиях происходило, как правило, поэтапно, с использованием как приобретенных, так и разработанных внутри компании программных пакетов, например, данные о производстве и отгрузке продукции невозможно сразу сопоставить. Единые, компилирующие все необходимые данные отчеты, просто невозможно составить, так как программы написаны на разных языках и результаты их работы нельзя конвертировать. Не удастся также проследить весь процесс производства продукции, поскольку в течение этого периода она несколько раз меняет код и единицу измерения. Из-за несогласованности программ одни и те же данные приходится вводить несколько раз. Так, учет готовой продукции на хранении ведется при помощи одной программы, а ее реализация — при помощи другой, что вынуждает одну и ту же накладную вводить дважды, тем самым увеличивая не только объем работы, но и риск ошибок.

Вследствие этой несогласованности данных о производстве, хранении и реализации, руководство предприятия может не знать в конкретный момент времени, сколько же имеется продукции на заводе. По этой же причине оказывается невозможным и проводить анализ прибыльности продукции, учитывать доходы и расходы в момент осуществления операций, использовать более обоснованные принципы распределения совместных затрат и т. д.

На некоторых участках предприятий учет ведется вручную, вследствие чего эти данные вообще не попадают в предоставляемые руководству сводные отчеты. Это практически сводит к нулю эффективность контроля. К таким черным дырам, в частности, относится учет вспомогательных материалов на производстве.

Что же касается помощи управленческого учета при осуществлении функций руководства, то ответ прост — ее нет. Несмотря на то что бухгалтерия предприятия функционирует стабильно, а результатом работы отдела

автоматизированных систем управления, на первый взгляд, является полная автоматизация всех процессов, применяемые методы сбора и группировки информации не позволяют получать те данные, которые действительно нужны для эффективного управления в условиях рынка и конкуренции.

С учетом всего вышеизложенного и основываясь на личном опыте, авторы настаивают на полном отделении управленческого учета от финансового. Естественно, общие величины должны быть одни и те же, но разница в том, что основной целью финансовых отчетов будет минимизация налоговых платежей легальными способами, а целью ведения управленческого учета будут в конечном итоге достижение прироста капитала при минимизации риска, повышение конкурентоспособности предприятия и любая другая выработанная руководством стратегическая задача.

Аудит конкурентоспособности предприятия должен осуществляться на всех уровнях управления и охватывать всю деятельность организации [4]. В таблице 1 представлены направления аудита конкурентоспособности по функциям управления с указанием примерного перечня подразделений, ответственных за проведение мероприятий.

Таблица 1

Основные направления аудита конкурентоспособности предприятия

Раздел	Направление	Подразделение предприятия
1. Конкурентная стратегия предприятия	1.1. Используемые методы. 1.2. Разработка конкурентной стратегии. 1.3. Обсуждение и принятие конкурентной стратегии. 1.4. Внедрение комплекса мероприятий. 1.5. Контроль выполнения конкурентной стратегии.	Руководство предприятия. Служба маркетинга. Отдел планирования.
2. Маркетинговые исследования	2.1. Первичные исследования. 2.2. Вторичные исследования. 2.3. Мониторинг крупных продаж. 2.4. Прогнозирование сбыта. 2.5. Маркетинговая информационная система.	Руководство предприятия. Служба маркетинга. Служба сбыта. Служба снабжения.
3. Сегментация рынка	3.1. Применение критериев сегментации. 3.2. Выбор сегментов местного рынка. 3.3. Выбор внешних рынков. 3.4. Дифференциация маркетинговых стратегий. 3.5. Оценка стратегий конкурентов.	Руководство предприятия. Служба маркетинга. Служба сбыта.

Раздел	Направление	Подразделение предприятия
4. Товарная политика	4.1. Оценка спроса на продукцию. 4.2. Ассортиментная политика. 4.3. Торговая марка. 4.4. Качество товара. 4.5. Тара и упаковка. 4.6. Инновационная политика.	Служба маркетинга. Отдел планирования. Служба сбыта. Производственная лаборатория. Производственные службы. Техническая служба.
5. Политика ценообразования	5.1. Цели ценовой политики. 5.2. Методы ценообразования. 5.3. Стратегия ценообразования. 5.4. Тактические приемы ценовой политики. 5.5. Анализ ценовой политики конкурентов.	Руководство предприятия. Отдел управленческого учета. Отдел планирования. Финансовая служба. Служба маркетинга.
6. Товародвижение	6.1. Планирование товародвижения. 6.2. Выбор каналов товародвижения. 6.3. Дилеры. 6.4. Оптовые покупатели. 6.5. Предприятия розничной торговли. 6.6. Конечные потребители.	Служба маркетинга. Служба сбыта.
7. Продвижение товара	7.1. Планирование продвижения. 7.2. Бюджет продвижения. 7.3. Организация деятельности по продвижению товаров. 7.4. Определение эффективности маркетинговых мероприятий и рекламы.	Служба маркетинга. Служба сбыта. Финансовая служба.
8. Стимулирование сбыта	8.1. Планирование стимулирования сбыта. 8.2. Структура стимулирования сбыта.	Служба маркетинга. Служба сбыта.
9. Формирование общественного мнения	9.1. Планирование public relations. 9.2. Работа со СМИ. 9.3. Формирование имиджа предприятия.	Руководство предприятия. Служба маркетинга.
10. Взаимодействие с поставщиками	10.1. Анализ деятельности поставщиков. 10.2. Оценка рисков. 10.3. Выбор поставщиков. 10.4. Стратегия формирования сырьевой базы.	Служба снабжения. Служба маркетинга.

Раздел	Направление	Подразделение предприятия
	10.5. Управление качеством сырья.	
11. Транзакционные издержки	11.1. Сбор и обработка информации по транзакциям. 11.2. Юридическое обеспечение. 11.3. Оценка связей с партнерами.	Служба маркетинга. Служба сбыта. Служба снабжения. Отдел управленческого учета. Юридический отдел.
12. Финансовая политика	12.1. Мониторинг финансового рынка. 12.2. Кредитные организации. 12.3. Эмитенты ценных бумаг. 12.4. Финансовый анализ деятельности предприятия. 12.5. Формирование финансовой репутации предприятия.	Отдел управленческого учета. Финансовая служба.
13. Издержки производства	13.1. Техническая вооруженность и использование ОПФ. 13.2. Технология производства. 13.3. Использование сырья. 13.4. Транспортные расходы. 13.5. Приемы и методы труда. 13.6. Численность и заработная плата работающих. 13.7. Непроизводственные расходы.	Отдел управленческого учета совместно со всеми подразделениями и службами предприятия.
14. Инвестиционная деятельность	14.1. Долгосрочные инвестиции. 14.2. Краткосрочные инвестиции.	Отдел управленческого учета. Финансовая служба.
15. Мотивационный механизм	15.1. Экономическая мотивация. 15.2. Организационная мотивация. 15.3. Социальная мотивация. 15.4. Психологическая мотивация. 15.5. Правовая мотивация.	Руководство предприятия. Отдел управленческого учета. Финансовая служба.

В заключение хочется отметить, что, несмотря на все сложности построения системы внутреннего аудита на предприятии, ее внедрение в современных условиях необходимо. В противном случае руководство организации рискует остаться без необходимой информации, что при худших для предприятия условиях может привести к его краху, а при лучших — к большим финансовым и моральным потерям. К тому же четкое представление проблем, стоящих

перед фирмой, позволит снизить срок окупаемости внедряемой системы, а главное — значительно повысит эффективность управления предприятием.

Литература

1. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12–14.
2. *Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2005. № 7. С. 42.
3. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Строев В.В.* Повышение эффективности развития предприятий пищевой промышленности // Пищевая промышленность. 2011. № 11. С. 40–43.
4. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Конкурентоспособная система управления предприятием // Пищевая промышленность. 2001. № 7. С. 22.
5. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Оптимизация ассортимента продукции — предпосылка повышения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2001. № 5. С. 42.
6. *Оганесянц Л.А., Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Эффективность развития предприятий пивоваренной отрасли // Пиво и напитки. 2012. № 3. С. 4–8.

Literatura

1. *Aleksejcheva E.Yu.* Innovacii kak faktor povы'sheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Pivo i napitki. 2005. № 5. S. 12–14.
2. *Aleksejcheva E.Yu.* Integraciya predpriyatij kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti // Pishhevaya promы'shlennost'. 2005. № 7. S. 42.
3. *Aleksejcheva E.Yu., Magomedov M.D., Stroev V.V.* Povы'shenie e'ffektivnosti razvitiya predpriyatij pishhevoj promы'shlennosti // Pishhevaya promы'shlennost'. 2011. № 11. S. 40–43.
4. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Konkurentosposobnaya sistema upravleniya predpriyatiem // Pishhevaya promы'shlennost'. 2001. № 7. S. 22.
5. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Optimizaciya assortimenta produkcii — predposы'lka povы'sheniya konkurentosposobnosti // Pishhevaya promы'shlennost'. 2001. № 5. S. 42.
6. *Oganesyancz L.A., Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* E'ffektivnost' razvitiya predpriyatij pivovarennoj otrasli // Pivo i napitki. 2012. № 3. S. 4–8.

*M.D. Magomedov,
E.Yu. Aleksejcheva*

Information Support of Work of the Enterprise

The article discusses the possibilities of financial and managerial accounting in decision-making on the basis of the audit of the competitiveness of the enterprise on management functions.

Keywords: financial accounting; management accounting; internal audit; competitiveness of enterprise.

Г.А. Гаврилов

Оценка маркетинговых возможностей компании при согласовании условий сотрудничества бизнес-структур

В статье представлены различные подходы к оценке маркетинговых возможностей компании, а также предложен алгоритм оценки маркетинговых возможностей организации в условиях сотрудничества компаний.

Ключевые слова: маркетинговые возможности; сотрудничество; бизнес-структура; конкурентная позиция.

Достижение целей развития конкретного предприятия и успешное развитие экономики в целом предполагает выстраивание эффективных механизмов сотрудничества бизнес-структур, которое в настоящий момент невозможно без оценки маркетинговых возможностей фирмы. Необходимость взаимодействия организаций обусловлена максимально благоприятными условиями для предпринимательской инициативы при создании такого рода партнерства. Бизнес ориентирован на максимальную перспективу собственного развития и особенно заинтересован в предсказуемости своей деятельности. В современном мире взаимодействие организаций получает все более широкое распространение.

Существуют следующие виды маркетингового сотрудничества бизнес-структур:

1. Единичные взаимодействия — возникают разово, обычно сделки купли-продажи, участниками являются два субъекта.
2. Обычные взаимодействия — двухстороннее взаимодействие, предполагающее куплю-продажу товара или услуги на несистематической основе.
3. Административные системы — многостороннее сотрудничество, при котором осуществляется централизованное взаимодействие, возглавляемое одной фирмой.
4. Партнерства — многостороннее непрерывное долгосрочное соглашение, где предприятия отказываются от некоторой доли автономности в хозяйственной деятельности и действуют сообща.
5. Союзы — многостороннее взаимодействие, где участники готовы внести изменения в основополагающие принципы своего бизнеса, у них существуют совместные ресурсы, синергия и кооперация.
6. Контрактные системы — узаконенные взаимные обязательства в виде франшиз, дилерских соглашений, контрактов, совместное разделение выгод и рисков.

6.1. Франчайзинговая сеть — передача франчайзером франчайзи прав на пользование торговой маркой или подключение к полному циклу своей хозяйственной деятельности за ежемесячную плату роялти и паушальный платеж (вознаграждение за право пользования предметом лицензионного договора до получения прибыли от его использования) со стороны франчайзи при условии соблюдения им правил ведения бизнеса, установленного франчайзором.

6.2. Дилерская сеть — непрерывное долгосрочное сотрудничество бизнес-структур, в котором существует закрепление территорий, соблюдение дилерами правил ведения бизнеса, гарантируются определенные объемы закупок.

7. Совместные предприятия — экономическое международное объединение нескольких фирм путём создания юридического лица: совместные инвестиции, собственность, деятельность.

8. Сеть представительств — территориальное рассредоточение подразделений компании (вне места нахождения юридического лица), назначение руководителей представительств юридическим лицом.

9. Технопарк — объединение научных организаций, высших учебных заведений и производственных предприятий на одной территории для создания благоприятных условий по разработке и коммерциализации инноваций.

10. Отраслевой кластер — сотрудничество предприятий основано на единой отраслевой специализации, существуют налоговые льготы, благоприятный инвестиционный климат, синергетический эффект за счет совместного пользования ресурсами и территориального сосредоточения [2].

Данная классификация основана на масштабах взаимодействия — количестве участников, сроках сотрудничества, условиях партнерства.

В настоящее время невозможно улучшить показатели предприятия или остаться на прежнем уровне без объективной оценки маркетинговых возможностей — т. е. степени маркетинговых усилий для обеспечения конкурентного преимущества фирмы [1].

Существуют три уровня маркетинговых возможностей организации:

1. Стратегические возможности:

- Маркетинговая чувствительность — умение понимать тенденции спроса, чувствовать клиентов, конкурентов на уровне макросреды. Это также умение проводить маркетинговые исследования и грамотно использовать полученные данные для принятия стратегических решений.
- Позиционирование компании на рынке — способность выбрать целевой рынок, где фирма будет конкурентоспособной, с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

2. Функциональные возможности:

- Управление отношениями с клиентами — привлечение, удерживание, развитие и при необходимости отказ от потребителей.

- Доступ к клиентам — возможность использования существующих каналов и развитие новых методов распределения.
 - Продакт-менеджмент — управление существующими продуктами предприятия, распределение ресурсов с целью предоставления клиентам ценности товара.
 - Инновационные возможности — разработка новых товаров и услуг, внедрение инновационных технологий производства и менеджмента.
3. Операционные возможности.

Маркетинговые возможности фирмы необходимо отслеживать и развивать на всех уровнях, так как усиление конкурентных позиций организации будет эффективным только в случае равномерного развития.

В современной практике имеются разные методы объективной оценки маркетинговых возможностей компании при согласовании условий сотрудничества бизнес-организаций, которые необходимо использовать в совокупности. Анализ маркетинговых возможностей — необходимая предпосылка для принятия маркетинговых решений и планирование действий по их реализации. В практике маркетинга используются большое количество методов анализа, перечислим основные методы анализа маркетинговых возможностей бизнес-структур:

- Ситуационный анализ.
- SWOT-анализ.
- SNW-анализ.
- STEP-анализ.
- Методика анализа угроз и возможностей макросреды ЕТОМ.
- GAP-анализ.
- PIMS-анализ.

Рассмотрим каждый вид анализа маркетинговых возможностей предприятий подробнее.

Ситуационный анализ — последовательный анализ элементов внешней и внутренней среды маркетинга и оценки влияния на маркетинговые возможности организации. Схема проведения анализа приведена на рисунке 1.

В данном методе целесообразно применение метода составления профиля среды предприятия, а также возможен вариант использования концепции 4P маркетинга — для сопоставления возможностей организации с аналогичными показателями конкурентов.

SWOT-анализ — метод стратегического анализа и планирования, использующийся для выявления факторов внутренней и внешней среды фирмы, и разделения их на четыре категории — сильные стороны (Strengths), слабые стороны (Weaknesses), возможности (Opportunities), угрозы (Threats).

При применении метода составляется матрица, в которой постепенно заполняется каждое из вышеописанных полей. После заполнения матрицы можно увидеть основные направления развития организации и основные проблемы,

Рис. 1. Схема проведения ситуационного анализа

подлежащие быстрому решению. Конечные показатели SWOT-анализа используются для стратегического и оперативного планирования деятельности фирмы.

SNW-анализ — модернизированный вариант SWOT-анализа, в котором выявляются три категории — сильные стороны (Strengths), среднерыночное состояние (N) и слабые стороны (Weaknesses). Добавление среднерыночного состояния обусловлено тем, что часто для победы в конкурентной борьбе может оказаться достаточным состояние, когда предприятие относительно своих конкурентов по всем, кроме одной, ключевым позициям находится в нейтральном состоянии, и только по одному — в сильном состоянии. Для проведения SNW-анализа необходимо последовательно заполнить матрицу SNW, где первым шагом является заполнение стратегических позиций организации, а затем отнесение фирмы к одному из трех состояний: сильному, слабому или нейтральному [3].

СТЕР-анализ — анализ макросреды бизнес-единицы, который основывается на изучении социальных, технологических, экономических и политических факторов.

Анализ проводится двумя способами — либо в виде простой матрицы, либо в табличной форме. Заполняются группы факторов, раскрываются конкретные события в группах, затем описывается опасность или возможность и вероятность наступления события или проявления фактора, и далее методом экспертной оценки проставляется важность фактора и его влияние на компанию.

Методика анализа угроз и возможностей макросреды ЕТОМ — матрица угроз и возможностей внешней среды (Environmental Threats and Opportunities Matrix), позволяющая обосновать реакцию конкретного предприятия на совокупность факторов макросреды.

Для использования данного метода необходимо построить табличную форму, аналогичную таблице STEEP, выделяя вес каждого отдельного события и его важность, при этом взвешивание фактора осуществляется от +5 (максимально

положительное) через 0 (нейтральное) к –5 (максимально отрицательное). Воздействие фактора — от +15 (сильное воздействие, возможность) через 0 (отсутствие воздействия, нейтральное) к –15 (сильное воздействие, серьезная опасность). Влияние на стратегию компании получают умножением значения веса фактора на важность. Знак полученного результата зависит от отметки угроз или возможностей [4].

GAP-анализ — комплексное аналитическое исследование, изучающее разрывы между текущим состоянием организации и желаемым, позволяющие выделить проблемные зоны, препятствующие развитию, и оценить степень готовности фирмы к переходу от текущего состояния к желаемому. Цель данного анализа заключается в выявлении рыночных возможностей и возможностей компании, которые могут стать для компании эффективными рыночными преимуществами.

Данный анализ проводится в пять этапов:

1. Определение текущих показателей.
2. Установление желаемых показателей.
3. Прогнозирование развития компании, определение возможных путей для сокращения выявленного разрыва, определение лучшей альтернативы.
4. Разработка подробного плана мероприятий по достижению желаемого результата.
5. Составление отчетности по итогам анализа и рекомендации руководству фирмы для дальнейшего стратегического планирования.

PIMS-анализ — анализ влияния выбранной стратегии на величины прибыльности и наличности (the Profit Impact of Market Strategy), основанный на использовании эмпирической модели, которая связывает широкий диапазон стратегических (рыночная доля, качество продукта, вертикальная интеграция) и ситуационных (скорость роста рынка, степень развития отрасли, интенсивность потоков капитала) переменных с величиной прибыльности и способностью предприятия создавать наличность. Целью проведения PIMS-анализа является выявление того, какие стратегии необходимо выбирать в конкретных рыночных условиях.

Анализ представляет собой корреляционно-регрессионную зависимость, т. е. это стохастический анализ, который в общем виде выглядит так:

$$Y = A + B_1X_1 + B_2X_2 + \dots + B_nX_n,$$

где Y — прибыль, X_1, X_2, X_n — переменные, разбитые на пять классов: привлекательность рыночных условий, сила конкурентных позиций, эффективность использования инвестиций, формирование бюджета, изменение рыночной доли [5].

Рассмотрев основные методы оценки маркетинговых возможностей организации, автору представляется необходимым представить методику оценки при согласовании условий сотрудничества бизнес-структур.

В условиях рыночной нестабильности спроса компании начинают больше взаимодействовать друг с другом, и независимо от формы их сотрудничества

(обычные взаимодействия, союзы, совместные предприятия или технопарки) данным объединениям необходимо быть конкурентоспособными, а для этого необходим постоянный мониторинг и оценка позиции на занимаемом рынке.

Рассмотрим алгоритм оценки маркетинговых возможностей организации в условиях сотрудничества компаний.

1. Рассмотреть результаты хозяйственной деятельности предприятий за отчётный период.

2. Составить профиль внешней и внутренней среды фирм, выявить общие позиции.

3. Провести совокупный SWOT-анализ взаимодействующих бизнес-структур, выявить слабые стороны и рыночные угрозы.

4. Рассмотреть SNW-анализ для выявления среднерыночного состояния объединения компаний в отрасли.

5. Изучить социальные, технологические, экономические и политические факторы внешней среды с помощью STEEP-анализа.

6. Провести GAP-анализ для выявления разрывов между имеющимися показателями и запланированными в условиях объединения ресурсов фирм.

7. Объединить полученные в результате проведенных анализов данные для дальнейшего детального составления внутрифирменных маркетинговых планов.

Данная методика позволит организациям в условиях сотрудничества бизнес-структур наиболее полно оценить маркетинговые возможности объединения и даст возможность фирмам улучшать свои конкурентные позиции, и, как следствие, — увеличивать свою прибыль.

Литература

1. *Азрилиан А.Н.* Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 1997.

2. *Рыгалин Д.Б.* Инновационные взаимодействия: компетентностный подход к развитию неравновесных экономических систем: монография. М.: МИЭТ, 2008. 144 с.

3. *Котлер Ф., Келлер К.Л.* Маркетинг менеджмент. 14-е изд. СПб.: Питер, 2015. 800 с.

4. *Моисеева Н.К.* Международный маркетинг и бизнес. М.: Курнфра-М, 2013.

5. *Моисеева Н.К., Костина Г.Д.* Стратегический менеджмент: учебник (для подготовки бакалавров по специальности «Менеджмент организации»). М.: МИЭТ, 2010. 220 с.

Literatura

1. *Azriliyan A.N.* Bol'shoj e'konomicheskij slovar'. M.: Institut novoj e'konomiki, 1997.

2. *Ry'galin D.B.* Innovacionny'e vzaimodejstviya: kompetentnostny'j podhod k razvitiyu neravnovesny'x e'konomicheskix sistem: monografiya. M.: MIE'T, 2008. 144 s.

3. *Kotler F., Keller K.L.* Marketing menedzhment. 14-e izd. SPb.: Piter, 2015. 800 s.
4. *Moiseeva N.K.* Mezhdunarodny'j marketing i biznes. M.: Kurnfra-M, 2013.
5. *Moiseeva N.K., Kostina G.D.* Strategicheskij menedzhment: uchebnik (dlya podgotovki bakalavrov po special'nosti «Menedzhment organizacii»). M.: MIE'T, 2010. 220 s.

G.A. Gavrilov

**Evaluation of Marketing Opportunities of the Company
During Harmonisation of Terms of Cooperation of Business Structures**

The article presents various approaches to evaluation of the marketing opportunities of the company. The author also presents an algorithm to evaluate the marketing capabilities of the organization in conditions of cooperation between the companies.

Keywords: marketing capabilities; cooperation; business structure; competitive position.

**О.А. Яковлева,
А.В. Козлов,
И.В. Яковлев**

Состояние и проблемы формирования молодежного сектора аграрного рынка труда России

В статье представлен краткий анализ результатов деятельности системы аграрного профессионального образования России, а также результаты социологического опроса выпускников аграрных вузов о планах и условиях трудоустройства по специальности.

Ключевые слова: неудовлетворенный спрос; система профессионального образования; трудоустройство и мотивация к труду молодых специалистов.

В научной литературе последних лет решение проблем устойчивого инновационного развития сельского хозяйства, особенно в условиях реализации политики импортозамещения, все чаще увязывается с необходимостью обеспечения создаваемых рабочих мест квалифицированными кадрами. Однако наши многолетние исследования свидетельствуют о нарастающем дефиците и значительном старении кадров, ослаблении процессов воспроизводства кадрового потенциала, что свидетельствует о наличии серьезных дисбалансов на аграрном рынке труда.

Наиболее острой на данный период является проблема неудовлетворенного спроса отрасли на высококвалифицированные кадры рабочих массовых профессий. В структуре заявленных вакансий для аграрной отрасли они занимают более 70 %, что актуализирует систему подготовки рабочих кадров, которая пережила за последние годы период глубокого реформирования, обусловленный передачей большинства училищ, лицеев в ведение субъектов Российской Федерации из ведения Минсельхоза в Минобрнауки. По закону «Об образовании в Российской Федерации» система начального профессионального образования упразднена совсем, подготовка рабочих кадров передана в систему среднего профессионального образования. Крупные предприятия используют внутрифирменную форму

подготовки рабочих кадров для собственных нужд, руководствуясь своими соображениями об уровне обучения. Это приводит к существенному ограничению мобильности рабочей силы, снижает уровень цены труда и возможности профессионального роста. В итоге развитие системы аграрного профессионального образования идет подчас без учета перспективы и стратегии развития отрасли, а управление носит оперативный, тактический характер, что приводит к дефициту молодых высококвалифицированных рабочих кадров.

Образовательные учреждения, ведущие обучение по программам начального профессионального образования, обеспечили подготовку в 2015 г. всего немногим более 10,3 тыс. рабочих для организаций АПК, из которых 88,5 % обучались по очной форме обучения, в том числе всего 19,7 % за счет средств федерального бюджета, это более чем в два раза меньше в сравнении с 2010 г. Уровень трудоустройства рабочих кадров в организациях АПК составил почти 24 %, закрепляемость — чуть более 77 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Подготовка и трудоустройство молодых рабочих, чел.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Подготовлено	22 844	22 836	20 938	14 527	13 208	10 320
По очной форме обучения	20 631	21 518	17 955	11 658	11 694	9131
В % к подготовленным	90,3	94,2	85,8	80,3	88,5	88,5
Из них за счет федерального бюджета	4893	8337	6099	4256	4034	2030
В % к подготовленным	21,4	36,5	34,0	36,5	34,5	19,7
Принято на работу	4675	4723	4395	3180	3430	2460
В % к подготовленным	20,5	20,7	21,0	21,9	26,0	23,8
Осталось работать	3798	3956	3569	2388	2913	1903
В % к принятым на работу (закрепляемость)	81,2	83,8	81,2	75,1	84,9	77,4

Надо отметить, что уровень трудоустройства и закрепляемости молодых рабочих снизился по сравнению с 2014 г. на 2,2 и 7,5 п.п. соответственно. Среди основных профессиональных направлений наиболее востребованной на аграрном рынке труда является профессия тракториста-машиниста — это около половины всего контингента. Однако по данным отраслевого мониторинга в 2015 г. только 5 % принятых на работу трактористов-машинистов являлись выпускниками системы профессионального образования текущего года.

Примерно пятая часть потребности в работниках для замещения вакантных мест в аграрной отрасли приходится на специалистов. В 2015 г. в аграрных учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования России (с учетом Республики Крым) было подготовлено более 137,6 тыс. специалистов, что на 22,4 % больше, чем в 2014 г., из них 60,7 % с высшим образованием и 39,3 % со средним. Распределение по направлениям подготовки представлено на рисунке 1.

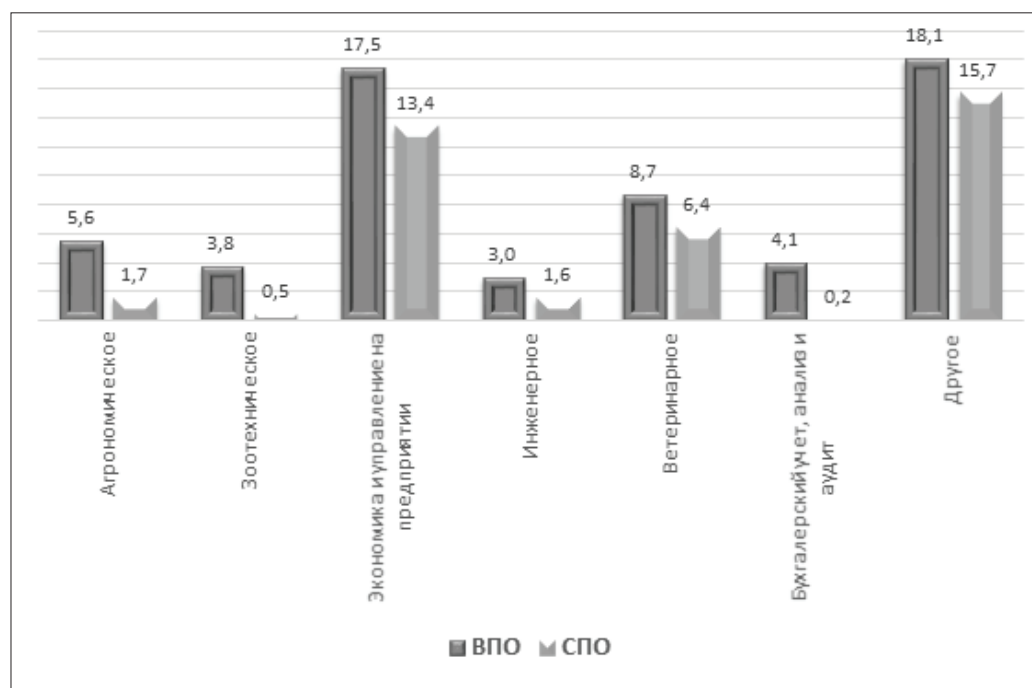

Рис. 1. Структура молодых специалистов, подготовленных по различным направлениям обучения в 2015 г., %

Последние два года переломили тенденцию предыдущего периода, выражающуюся в снижении доли молодых специалистов, подготовленных за счет средств федерального бюджета. В 2015 г. было подготовлено около 36,3 тыс. молодых специалистов, или около 40,2 % от числа подготовленных по очной форме обучения, в 2010 г. эта доля составляла почти 72 %. Очная форма обучения преобладала, но доля обучающихся по заочной и очно-заочной формам в 2015 г. составила более трети. Более широко эти формы используются при получении высшего профессионального образования (44,6 %).

На современном этапе развития профессионального образования по-прежнему используют целевую контрактную подготовку. Но доля подготовки по этой форме значительно сократилась и в 2015 г. составила 8,4 %, в том числе в системе высшего профессионального образования — 14,8 %, среднего профессионального образования — 1,8 % (в 2010 г. — 23,1 и 8,4 % соответственно) (см. табл. 2).

Таблица 2

Подготовка молодых специалистов за период 2010–2015 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Подготовлено всего	105 986	102 750	107 791	105 937	112 387	137 662
Очное обучение, чел.	65 162	59 862	60 317	62 531	63 157	90 393
В % к подготовленным	61,5	58,3	56	59	56,2	65,7

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
В том числе:						
Очное обучение за счет федерального бюджета, чел.	46 783	43 479	32 973	29 716	30 246	36 354
В %	71,8	72,6	54,7	47,5	47,9	40,2
Очное обучение в рамках ЦКП, чел.	10 816	9024	7301	6529	3957	7611
В %	16,6	15,1	12,1	10,4	6,3	8,4
Заочное и вечернее обучение, чел.	40 824	42 888	47 859	43 663	49 230	47 269
В %	38,5	41,7	44,4	41,2	43,8	34,3

Это может быть в первую очередь объяснено отсутствием финансовых возможностей у среднего и малого бизнеса. Еще одной важной причиной является нежелание потенциальных работодателей выполнять свои контрактные обязательства (предоставление возможности прохождения полноценной производственной практики, трудоустройство молодого специалиста, предоставление ему жилья), заранее предполагая, что все затраты на молодого специалиста не окупятся.

Почти повсеместным стало утверждение работодателей, что уровень подготовки в системе высшего профессионального образования не соответствует современным требованиям, особенно с переходом на бакалавриат. С этим можно согласиться, но только отчасти, так как здесь мы сталкиваемся с замкнутым кругом. Крупные производители предпочитают внутрифирменную подготовку кадров и привлечение специалистов с большим опытом работы, средние и малые подчас вынуждены экономить на этих вопросах, и при этом все мало заинтересованы в предоставлении возможности студентам осваивать практические навыки на своей производственной базе. По результатам опросов студентов нескольких аграрных вузов очень часто даже проведение производственной практики в лучшем случае становится ознакомительной экскурсией.

Но есть и позитивные примеры решения этой проблемы. Многие холдинги сотрудничают с высшими и средними специальными учебными заведениями, рассуждая, что, если специалист, в теории освоивший одно, на практике встречается совершенно с другим, его придется учить заново, поэтому проще сразу подключиться к этому процессу.

К примеру, компания «Евродон» заключила соглашение с Донским государственным аграрным университетом и создала на базе предприятия кафедру птицеводства, где готовит кадры для производства индейки и утки.

Агрохолдинг «Талина» сотрудничает с Московским государственным университетом пищевых производств. Разворачивая производство в том или ином регионе, заключает договоры о подготовке кадров с профтехучилищами и колледжами. Впервые такая практика была применена более десяти лет назад, в ходе

реконструкции мясоперерабатывающего комплекса «Атяшевский», тогда одно из ПТУ Саранска было полностью перепрофилировано для восполнения нужд предприятия в кадрах.

На предприятиях группы «Разгулай» действует система производственного модульного обучения, которая опирается на проект «Наставничество». Высококвалифицированные специалисты привлекаются как мастера производственного обучения в лицеи и колледжи — это решает проблему занятости персонала в межсезонье и позволяет сохранять и передавать молодежи практический опыт. Также реализуется проект получения рабочих профессий непосредственно на производстве, в отраслевых учебно-производственных комбинатах, а также использование внутрифирменного обучения для подготовки и переподготовки кадров. Холдинг сотрудничает с учебными заведениями в регионах его деятельности, причем проводит занятия по профориентации школьников начиная с седьмого класса.

В Забайкальском крае инициативы компании поддержало местное министерство образования, с ним было заключено соглашение, по которому учреждения начального и среднего профессионального образования готовят специалистов для Даурского мясокомбината.

Однако эксперты считают, что такая практика все-таки не станет массовой, да и в масштабах страны это ничего не изменит. Как показывают результаты ведомственного обследования, менее 25 % выпускников трудоустроились в организации АПК, в том числе 33,3 % с высшим и 15,7 % со средним профессиональным образованием.

В рамках целевой контрактной формы подготовки специалистов этот показатель составил 36 % против 43,5 % в 2014 г., в том числе 35,2 % выпускников вузов и 43,3 % — учебных заведений системы среднего профессионального образования, в 2014 г. это составило 39,6 % и 60,4 % соответственно. Уровень закрепляемости молодых специалистов в организациях АПК на конец 2015 г. сложился в среднем по Российской Федерации на уровне 87 % (в 2014 г. — 85,3 %). По отношению к числу выпускников аграрных учебных заведений, проходивших обучение за счет федерального бюджета, уровень закрепляемости составил 53,7 %, что на 12 п. п. больше, чем в 2014 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

Трудоустройство молодых специалистов за период 2010–2015 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Принято на работу в сельскохозяйственной организации	14 697	18 925	19 693	17 995	16 417	22 428
В % от подготовленных по очной форме, чел	22,6	31,6	32,6	28,8	26	24,8
В % от обучавшихся за счет федерального бюджета,	31,4	43,5	59,7	60,6	54,3	61,7
В рамках ЦКП, чел.	3347	2927	2332	2278	1722	2740
В %	30,9	32,4	31,9	34,9	43,5	36

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Осталось работать на конец года						
Из числа обучавшихся за счет федерального бюджета, чел.	12 290	15 914	15 510	16 239	14 006	19 522
В %	26,3	36,6	47	54,6	46,3	53,7
Из числа принятых на работу, в %	83,6	84,1	78,8	90,2	85,3	87

Безусловно, определенную положительную роль в этом сыграл ряд организационно-экономических мер по привлечению молодых кадров на село, активно применяемых в ряде субъектов Российской Федерации, в том числе в рамках Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на период 2014–2017 гг. и на период до 2020 года».

В рамках исследований Центра развития сельских территорий и аграрного рынка труда в АПК Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства был проведен опрос выпускников аграрных вузов нескольких регионов Российской Федерации, в том числе и двух столичных. Среди опрошенных 59,5 % — городские жители, 40,5 % — жители сельской местности. Надо отметить, что большинство опрошенных (74,5 %) считают, что выбрали специальность сознательно.

На вопрос «Хотели ли бы Вы переселиться в сельскую местность?» 39,7 % городских жителей ответили утвердительно, причем более половины (52,1 %) — жить и работать, еще 25,5 % — только работать, остальные 22,4 % — только жить.

На вопрос о планах работать по полученной специальности после окончания учебы утвердительно ответили 77,8 %, отрицательно — 21 %, чуть более 1 % до сей поры не определились. При этом в целом по выборке 62,7 % опрошенных планируют работать по полученной специальности в городе, 36,8 % — в сельской местности, в том числе только 19,4 % конкретно в сельскохозяйственной организации. Однозначно, подобное распределение мнений обусловлено наличием возможности у выпускников найти работу в городе по направлению подготовки, именно они в большей степени готовы работать по специальности (ветеринары — 87,3 %, экономисты — 78,3 %, инженеры — 75,6 %, для сравнения: зоотехники — 73,3 %, агрономы — 71,7 %). А вот конкретно в сельскохозяйственной организации и сельской местности среди них готовы трудиться не более четверти ветеринаров и экономистов, треть инженеров. В то время как среди зоотехников — более 60 % и 74 % — агрономов (см. рис. 2).

Среди ответивших отрицательно на вопрос о планах 35,2 % указали в качестве причины желание продолжить обучение в магистратуре и заниматься наукой, а 43,6 % хотят сменить сферу деятельности.

Интересна, на наш взгляд, определенная разница в ответах в зависимости от того, сельским или городским жителем является опрашиваемый выпускник. Из ответивших утвердительно на предыдущий вопрос о планах распределения вариантов уточнения «где именно» представлено в таблице 4.

Таблица 4

**Варианты ответов выпускников аграрных вузов
в зависимости от места проживания, %**

Вопросы и варианты ответов	Село	Город
<i>Планируете ли Вы работать по полученной специальности?</i>		
Да	82	75
Нет	17	24
<i>Если планируете, то где?</i>		
В городе	54,8	68,2
В сельской местности	23,2	13,3
Конкретно в сельскохозяйственной организации	22,0	17,6
<i>Если нет, то укажите причину.</i>		
Пойду в магистратуру	36,9	34,2
Недостаточно информации о вакансиях и условиях трудоустройства	20,0	14,9
Сменю вид деятельности	36,9	47,4

Доля желающих работать в городе по специальности велика, но при этом более 45 % выпускников-сельских жителей и еще около 31 % горожан хотят применить полученные знания в сельской местности. Сменить вид деятельности среди заявивших об отсутствии планов работать по полученной специальности среди городских жителей значительно больше (47 %), чем сельских (37 %). А вот то, что почти пятая часть опрошенных отметила недостаточность информации о возможностях трудоустройства сигнализирует о плохо налаженных связях между учебными учреждениями и потенциальными работодателями. Продолжить образование планируют более трети опрошенных вне зависимости от места проживания, что в принципе также несет в себе определенную информацию, в том числе о недостаточности системы бакалавриата.

На вопрос «На каких условиях Вы бы согласились работать непосредственно в сельскохозяйственной организации?» отвечали в том числе многие из тех, кто отрицал желание использовать свои профессиональные навыки в сельской местности.

Среди трех основных предложенных условий были:

1. Достойный уровень оплаты труда — отметили более 73 % опрошенных.
2. Наличие жилья — 61,6 %.
3. Наличие инфраструктуры — 49,1 %.

Надо отметить, что называемый минимальный уровень оплаты труда имеет десятикратный размах — от 15 до 150 тыс. руб., однако в среднем это вполне сопоставимая сумма — около 45 тыс. руб. При этом надо отметить разницу между запросами столичных (чуть более 58 тыс. руб.) и региональных выпускников (около 35 тыс. руб.). А вот разница в запросах к заработной плате в зависимости от места проживания менее значимая: около 39 тыс. руб. — сельские жители, около 50 тыс. руб. — городские жители.

Среди отметивших наличие жилья распределение следующее (см. рис. 3).

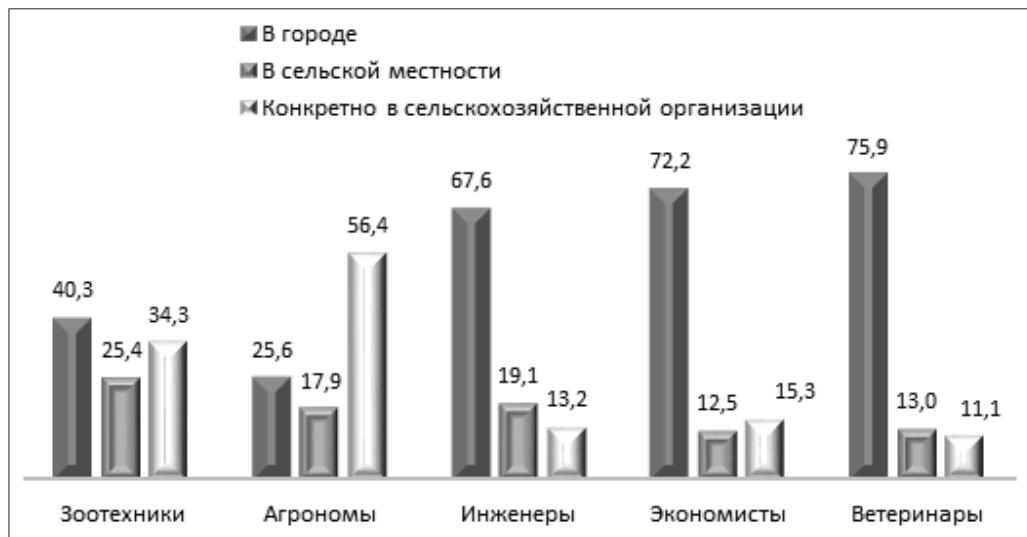

Рис. 2. Распределение вариантов ответов в зависимости от направления подготовки, %

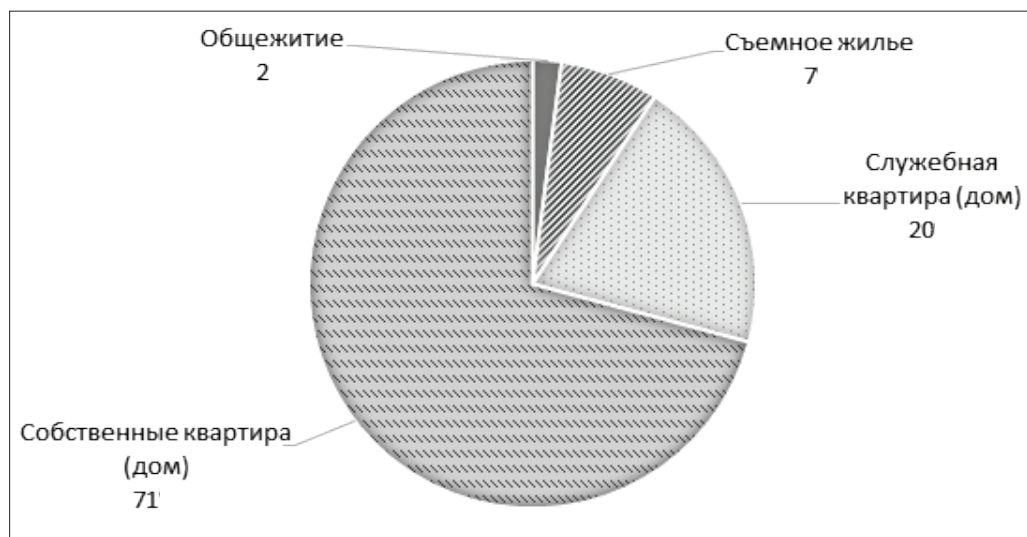

Рис. 3. Распределение вариантов ответов выпускников на вопрос о приоритетном виде предоставляемого жилья, %

Как видно из диаграммы, подавляющее большинство интересует именно собственное жилье, пятая часть ответивших допускают наличие служебного — квартира (дом), и минимальная доля готова довольствоваться общежитием или съемным жильем.

При этом подавляющее большинство ответивших отметило, что жилье должно быть благоустроенным (наличие горячей воды и газа), также отмечается наличие дорог, доступность информационных коммуникаций (Интернет).

Несмотря на то что 91 % опрошенных пока не состоят в браке, более 60 % из них отметили обязательное наличие детского сада и школы.

Последним был предложен вопрос «Какой из вариантов для Вас возможен при трудоустройстве в сельской местности?», так как он вносит определенные уточнения приоритетов, дополняя предыдущие ответы. Суть вопроса — с чем молодой специалист готов повременить при наличии прочих условий. На него ответил 81 % опрошенных. Как видно на рисунке 4, для 43,7 % ответивших решающее значение для условий трудоустройства является именно высокая оплата труда, их не тяготит отдаленная перспектива обеспечения собственным жильем. Готовы мириться с низкой оплатой труда, но иметь сразу благоустроенное жилье 15,2 %. Треть ответивших не пугает отсутствие возможности создать семью, но при этом они хотят иметь высокую оплату и жилье. Чуть более 8 % настаивают на том, что их трудоустройство возможно только при наличии всех трех условий (см. рис. 4). Разницы в распределении ответов в зависимости от места проживания выпускника не выявлено.

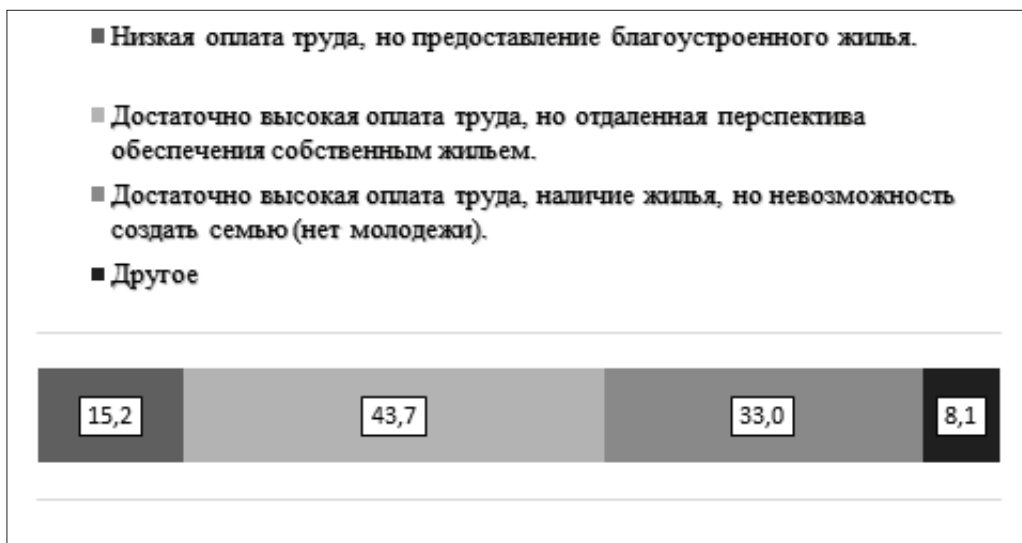

Рис. 4. Распределение ответов выпускников на вопрос «Какой из вариантов для Вас возможен при трудоустройстве в сельской местности?», %

Результаты нашего исследования убедительно свидетельствуют о том, что в сегменте рынка труда молодых специалистов существуют определенные потенциальные резервы предложения, которые при заинтересованном подходе и поддержке со стороны государства, а именно улучшении социального обустройства молодых специалистов, повышение их материальной заинтересованности, создание социального статуса работника аграрной сферы, могут значительно улучшить производственную и демографическую ситуацию в сельской местности.

В заключение несколько рекомендаций, которые, на наш взгляд, будут способствовать более эффективной деятельности в рамках Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», так как практика показывает, что в нем следовало бы учесть специфику высшего и среднего аграрного профессионального образования.

В связи с тем, что работники сельского хозяйства трудятся в условиях биотехнических систем — наиболее сложных в экономике, необходимо вернуться к подготовке специалистов, как это сделано для специальностей в области ветеринарии.

Поддерживая положение о том, что расходы на профессиональное образование должны нести работодатели, подчеркнем, что экономика сельскохозяйственных организаций, их уровень рентабельности не позволяет реализовать эту правильную идею в полной мере. Такую нагрузку способны нести лишь крупные аграрные предприятия, что в настоящее время частично и происходит через целевую контрактную подготовку и создание внутрифирменных центров обучения. Однако средний и тем более мелкий аграрный бизнес такой «роскоши» позволить себе не может. Данную проблему можно решить путем создания специализированного фонда аграрного профессионального образования с региональными отделениями с участием государства и работодателей на паритетных началах и возвратной основе. Доступ к услугам предлагаемого фонда должен быть обеспечен для аграрных предприятий любой формы собственности и организационно-правовых форм. Со стороны работодателей формировать долевое участие в фонде можно из средств дохода в рамках государственно-частного партнерства. Средства фонда направлять по заявкам работодателей агропромышленного комплекса на целевую контрактную подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочих кадров и специалистов.

В случае реализации предложения о создании фонда аграрного образования функции контроля исполнения контрактных обязательств по подготовке, переподготовке и повышению квалификации, т. е. формирования трудового потенциала АПК России, можно возложить на этот фонд. Сделка на рынке труда с выпускником должна осуществляться еще в процессе его обучения. Это достаточно просто реализовать путем изменения подходов к организации производственной практики. В настоящем она практически разрушена и существует формально. В этой связи мы считаем необходимым для будущих специалистов сельского хозяйства внедрить систему дуального образования, имея в виду, что производственная практика должна проводиться не два месяца и только в летний период, а примерно в объеме 40 % от продолжительности обучения в зависимости от профессии. При этом эта практика должна быть реализована на том предприятии, которое нуждается в этом специалисте. Работодатель за время практики вполне может оценить перспективность «приобретения» этого специалиста, а не давать ему годичный испытательный срок. Кроме того, полноценная производственная практика в условиях конкретного предприятия-работодателя позволит

выпускнику аграрного образовательного учреждения успешно пройти период адаптации и не потребуются длительное, высокочатратное доучивание молодых специалистов новым технологиям и особенностям производства, как это отмечается многими работодателями.

В настоящее время достаточно широко распространена платная и контрактно-целевая подготовка. По нашему мнению, система профессионального образования по своему общественному и социальному статусу не может полностью перейти в категорию товаропроизводителей с функциями производства и товарной реализации квалифицированных специалистов, хотя, безусловно, отдельные элементы рыночных отношений в ней должны присутствовать. Даже при условии, что плата за обучение специалиста будет полностью переложена на плечи работодателей, отдельные функции продавца рабочей силы все-таки должны оставаться за подготовленным работником (специалистом), а не за организациями, готовящими кадры. Мы считаем, что образовательная система подготовки кадров должна выполнять роль стратегического инфраструктурного звена, способствующего более эффективной работе рынка труда в части формирования конкурентоспособного предложения высококвалифицированной рабочей силы (трудового потенциала), но отнюдь не его самостоятельного звена. Действия государства должны быть направлены на создание здоровой конкуренции среди учебных заведений на основе качества образовательных услуг. Вопрос этот чрезвычайно актуальный, особенно среди учреждений аграрного образования, так как формирование конкурентной среды здесь идет крайне медленными темпами.

Хотелось бы обратить внимание на одно важнейшее обстоятельство, связанное с влиянием на отечественный рынок труда присоединения России к ВТО и развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, то есть качественно другие условия конкурентной борьбы в ходе его трансформации в международный. Одним из важнейших условий конкурентоспособности продукции на рынке является подтверждение ее качества. В соответствии с международными стандартами ISO9001 продукция может получить сертификат качества лишь при условии подтверждения качества всех ресурсов, использованных при ее производстве, в том числе персонала.

В этой связи считаем целесообразным дополнить выпускные испытания специалистов сертификационным экзаменом с участием независимых экспертов по сертификации персонала в аграрной сфере и вручением выпускнику аграрного образовательного учреждения сертификата о присвоении ему квалификации соответствующего уровня в профессиональной группе.

Мы считаем необходимым поддержать и рекомендовать для распространения положительный десятилетний опыт Самарской государственной сельскохозяйственной академии по командной подготовке специалистов для конкретных хозяйств, где группы студентов от трех до семи человек начиная с третьего курса проходят производственную практику в организации, а после защиты дипломных работ в нее трудоустраиваются.

В ходе оптимизации образовательного процесса и роста уровня заработной платы целенаправленно проводится сокращение профессорско-преподавательского состава, преимущественно за счет совместителей, что привело к существенному (в два раза и более) росту его нагрузки. Следует предусмотреть ограничение количества студентов на одного преподавателя (не более пяти). При этом включать в нагрузку преподавателя подготовку учебно-методических материалов, пособий и учебников.

Литература

1. Козлов А.В., Панков Б.П., Яковлева О.А. Аграрный рынок труда и кадровое обеспечение сельского хозяйства. Lambert Academic Publishing, 2016. 132 с.
2. Козлов А.В., Панков Б.П., Яковлева О.А. Кадровое обеспечение сельхозорганизаций России в условиях перехода к инновационной экономике // АПК: экономика, управление. 2015. № 10. С. 37–43.
3. Козлов А.В., Яковлева О.А., Панков Б.П. Регулирование аграрного рынка труда в депрессивных регионах. Lambert Academic Publishing, 2016. 102 с.
4. Яковлева О.А., Яковлев И.В. Прогнозирование потребности сельского хозяйства в специалистах. Germany, Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016. 84 с.

Literatura

1. Kozlov A.V., Pankov B.P., Yakovleva O.A. Agrarny'j ry'nok truda i kadrovoe obespechenie sel'skogo hozyajstva. Lambert Academic Publishing, 2016. 132 s.
2. Kozlov A.V., Pankov B.P., Yakovleva O.A. Kadrovoe obespechenie sel'hozorganizacij Rossii v usloviyax perexoda k innovacionnoj e'konomike // APK: e'konomika, upravlenie. 2015. № 10. S. 37–43.
3. Kozlov A.V., Yakovleva O.A., Pankov B.P. Regulirovanie agrarnogo ry'nka truda v depressivny'x regionax. Lambert Academic Publishing, 2016. 102 s.
4. Yakovleva O.A., Yakovlev I.V. Prognozirovanie potrebnosti sel'skogo hozyajstva v specialistax. Germany, Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016. 84 s.

***O.A. Yakovleva,
A.V. Kozlov,
I.V. Yakovlev***

The State and Problems of Formation of the Youth Sector of the Agrarian Labour Market in Russia

The article presents a brief analysis of the results of activity of the system of agrarian professional education in Russia, as well as the results of a sociological poll of graduates of agrarian universities about the plans and conditions of employment by specialty.

Keywords: unsatisfied demand; system of professional education; employment and motivation to work of young specialists.

**Е.Ю. Алексейчева,
О.Н. Лагода**

Совершенствование продвижения продукции легкой промышленности

Статья посвящена проблемам продвижения продукции в текстильной, швейной и обувной отраслях легкой промышленности, в ней рассматриваются направления маркетинговых исследований и совершенствования контрактных отношений в цепи поставок.

Ключевые слова: текстильная отрасль; швейная отрасль; обувная отрасль; легкая промышленность; продвижение продукции.

В современных условиях, когда на рынке потребительских товаров усиливается конкурентная борьба, привлечение покупателей становится первоочередной задачей. В этой связи роль рекламных мероприятий значительно возрастает. Разумеется, удержать потребителя невозможно, если предлагаемый товар будет проигрывать конкурентам по потребительским свойствам или доступности, и поэтому обеспечение качества продукции и ее широкого предложения на рынке является необходимым, но «заставить» совершить пробную покупку может только эффективная реклама. Необходимость завоевания новых сегментов рынка или стремление сохранить имеющиеся позиции часто вынуждает производителей рекламировать свою продукцию «любой ценой», что приводит к значительному увеличению производственных затрат, и, как следствие, росту цен на товары. Конечно, крупные компании, имеющие возможность компенсировать издержки по одной группе товаров за счет других производственных подразделений, могут какое-то время сдерживать рост отпускных цен, выигрывая в ценовой конкуренции, но это не может длиться бесконечно. Поэтому оценивать рекламные мероприятия необходимо не только по увеличению продаж или выполнению других маркетинговых целей, но и с точки зрения экономической целесообразности.

Для проведения расчетов необходима полная и объективная информация о внешней среде предприятия, поэтому организациям следует проводить маркетинговые исследования на регулярной основе. Программа маркетинговых исследований должна предусматривать постоянный анализ основных аспектов маркетинга и служить не только инструментом сбора информации о внешней среде предприятия, но и быть нацелена на выработку практических рекомендаций по повышению конкурентоспособности предприятия.

Программа маркетинговых исследований для предприятий легкой промышленности должна предусматривать следующие направления:

1. Прогноз развития рынка: анализ общехозяйственной конъюнктуры; анализ динамики продаж по регионам и видам продукции; анализ динамики инфляции; анализ деятельности фирм-конкурентов; исследование мотивов потребления выпускаемой предприятием продукции; исследование основных потребительских групп; анализ распределения сбыта по группам покупателей; выявление наиболее перспективных географических рынков покупателей; анализ тенденций спроса на продукцию; прогноз динамики цен и общего объема продаж.

2. Выработка рыночной стратегии предприятия: анализ позиций предприятия на различных сегментах рынка; анализ конкурентных преимуществ и недостатков выпускаемой продукции по ценовым и потребительским параметрам; анализ состава покупателей и покупательских предпочтений на различных сегментах рынка; изучение возможностей придания продукции конкурентных преимуществ за счет нестандартных свойств, комплектности продаж, рекламной поддержки в средствах массовой информации, оформления торговых точек и пр.; разработка рекомендаций по углубленному проникновению на освоенные и выходу на новые рынки сбыта.

3. Выработка товарной стратегии: анализ ассортимента выпускаемой продукции и его соответствия потребностям покупателей; исследование патентных вопросов по выпускаемой продукции; анализ продукции фирм-конкурентов; анализ состояния по выпуску аналогичной продукции за рубежом; анализ издержек производства по видам продукции и возможностей их снижения; анализ обеспеченности сырьевыми ресурсами и стоимости этих ресурсов; разработка рекомендаций по диверсификации производства с учетом имеющихся возможностей и ориентации на выпуск (дополнительно) других видов продукции, оптимизация ассортимента выпускаемой продукции и объемов ее производства.

4. Выработка стратегии развития сбытовой сети: анализ соответствия выпускаемых товаров и системы сбыта предприятия; анализ требований к сбытовой сети на внешнем и внутреннем рынке; анализ работы сбытовой сети; оценка уровня квалификации работников сбытовой сети; анализ результатов работы менеджеров отдела сбыта; исследование целесообразности услуг посредников; разработка предложений по организации дилерской сети и сети магазинов; анализ использования транспортных средств; разработка предложений по открытию торговых представительств в России и за рубежом; формирование стандартного пакета документов для заключения договоров с юридическими и физическими лицами.

5. Выработка ценовой стратегии: анализ цен продукции предприятий-конкурентов; анализ соответствия цены и себестоимости товара; определение минимальной цены, обеспечивающей безубыточность производства; разработка предложений по рыночным ценам; определение цены потребления; оценка прибыли и необходимого объема продаж; анализ реакции покупателей на цены производителей.

6. Выработка стратегии продвижения продукции и стимулирования сбыта: анализ наиболее эффективных средств рекламы по регионам; формирование рекламной политики и разработка конкретных рекламных мероприятий; оценка рентабельности рекламы; разработка мероприятий по стимулированию сбыта

и методов их финансирования; разработка программ обучения менеджеров сбыта, дилеров, продавцов.

Построенная таким образом программа маркетинговых исследований охватывает весь комплекс исследований и мероприятий, который должен осуществляться при реализации стратегии повышения конкурентоспособности предприятия. Разумеется, в процессе работы она должна дополняться и корректироваться в соответствии с изменениями, возникающими как на конкретном сегменте рынка, так и в экономической среде страны в целом. На основе программы составляются текущие планы маркетинговой деятельности, реализация которых позволяет разрабатывать конкретные рекомендации по каждому из перечисленных направлений маркетинга.

Для оценки продвижения продукции необходим анализ показателей рыночной власти, проистекающей из структурного позиционирования компаний и их переговорной силы, а также сопоставление ситуации в сфере изделий легкой промышленности с ситуацией в сфере продовольственных товаров, бытовой техники и электроники, а также трех основных подотраслей легкой промышленности — текстильной, швейной и обувной. Важным показателем, касающимся только поставщиков, выступает доля продукции, поставляемой в торговые сети. Эта доля служит свидетельством уровня их экономической зависимости не от отдельной торговой сети, а от сетевого канала продвижения товаров в целом. Развитие альтернативных каналов, при прочих равных условиях, ослабляет зависимость от данного канала.

По данным ВШЭ [4], у поставщиков продукции легкой промышленности средняя доля поставок компаний в торговые сети образует ровно одну треть (33 %), столько же она составляет в сфере торговли продовольственными товарами (34 %) и несколько меньше — в сфере бытовой техники и электроники (26 %), при этом различия в использовании альтернативных каналов статистически незначимы (см. табл. 1). Медианные значения доли поставок в торговые сети меньше: по 25 % в легкой и продовольственной индустриях и 20 % в сфере бытовой техники и электроники.

Таблица 1

Показатели рыночной взаимозависимости торговых сетей и их поставщиков в 2013 г., %

	Изделия легкой промышленности	Продовольственные товары	Бытовая техника и электроника
Средняя доля поставок в торговые сети	33	34	26
Максимальная доля одной торговой сети в поставках продукции данного поставщика	15	17	20
Максимальная доля одного поставщика в поставках данной торговой сети	25	20	30

Предприятиям легкой промышленности необходимо выстраивать конкурентоспособные системы управления, используя передовой опыт других отраслей народного хозяйства [3], разрабатывать инновационные продукты и технологии [1]. Однако ключевой проблемой остается выстраивание отношений с розницей. Уровень торговой наценки розничных сетей в отрасли оценивается в полтора-два раза выше, чем уровень прибыли поставщиков соответствующей продукции. В торговле обувью диспаритет еще значительно — 2,5 раза.

Такие проблемы, как сложности с заключением договоров, вплоть до навязывания невыгодных условий и требований дополнительных платежей, отмечает каждый четвертый поставщик продукции легкой промышленности (26 %). Похожие проблемы и в цепочке поставок пищевой промышленности (25 %). В то же время в сфере бытовой техники и электроники, где цепи поставок управляются производителями, поставщики имеют относительно большую рыночную власть, там подобные проблемы отмечает только 15 % поставщиков [4]. Решением проблемы могло бы стать построение собственной розницы, однако в современных условиях у предприятий легкой промышленности на это пока нет ресурсов. Статистика инвестиций в отрасли показывает, что пока не решены проблемы развития производственного потенциала. Так, хотя объем инвестиций в машины и оборудование и увеличился за последние 10 лет, на докризисный уровень по объему инвестиций выйти пока не удастся, что для предприятий, имеющих изношенные основные фонды, является крайне опасным. В этой связи ключевое значение приобретает совершенствование контрактных отношений с агентами в цепи поставок продукции легкой промышленности, ориентированное на развитие дилерской сети [2].

Литература

1. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12–14.
2. *Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2005. № 7. С. 42.
3. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Конкурентоспособная система управления предприятием // Пищевая промышленность. 2001. № 7. С. 22.
4. *Радаев В.В., Котельникова З.В., Данилина В.Н., Назарбаева Е.А., Кащеева А.А.* Ключевые проблемы развития легкой промышленности в России и способы их преодоления. Вып. 13. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2013.

Literatura

1. *Aleksejcheva E.Yu.* Innovacii kak faktor povы'sheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Pivo i napitki. 2005. № 5. S. 12–14.
2. *Aleksejcheva E.Yu.* Integraciya predpriyatij kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti // Pishhevaya promы'shlennost'. 2005. № 7. S. 42.

3. *Magomedov M.D., Aleksejcheva E.Yu.* Konkurentosposobnaya sistema upravleniya predpriyatiem // Pishhevaya promy'shlennost'. 2001. № 7. S. 22.
4. *Radaev V.V., Kotel'nikova Z.V., Danilina V.N., Nazarbaeva E.A., Kashheeva A.A.* Klyuchevy'e problemy' razvitiya legkoj promy'shlennosti v Rossii i sposoby' ix preodoleniya. Vy'p. 13. M.: ID NIU VShE', 2013.

*E. Yu. Aleksejcheva,
O. N. Lagoda*

Improving of Promotion of Products of Light Industry

The article is devoted to the problem of promotion of products in the textile, clothing and footwear sectors of light industry. The author discusses the areas of marketing research and the directions of improvement of contractual relations in the supply chain.

Keywords: textile industry; garment industry; footwear industry; light industry; promotion of the products.

М.Н. Круг

Совершенствование условий конкурсной системы государственных закупок

Государственные закупки являются одним из необходимых инструментов для управления рыночной экономикой. В статье рассмотрены результаты исследования государственных закупок на примере ГБУ ПО «Псковавтодор» Псковской области. На основании изучения проблем закупочной деятельности предложены направления по совершенствованию условий конкурсной системы государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки; открытый конкурс; аукцион; срок закупки.

Система государственных закупок представляет целостный и организованный механизм, обладающий множеством взаимосвязанных элементов. Государственная закупка, представляя собой стадию выполнения государственного заказа, характеризуется как процесс деятельности государственных учреждений и хозяйственных субъектов по достижению потребности в товарах с целью обеспечения нужд государственных органов [2: с. 49].

Цель ГБУ ПО «Псковавтодор» состоит в оказании услуг на региональном (межмуниципальном) уровне в сфере автомобильных дорожных работ общего пользования. Осуществление государственных закупок совершается учреждением согласно нормативно-правовым требованиям о контрактной системе¹.

С 01.01.2014 г. произведены изменения в нормативных актах, координирующих закупочную деятельность для осуществления которых правительством области принято Постановление № 487 «О порядке формирования, утверждения и ведения планов-графиков закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Псковской области». Государственные закупки также проводят на основании регламента Государственного комитета по определению исполнителя (подрядчика, поставщика) закупок.

Получение согласования заявки на закупку происходит через региональную электронную систему в администрации области с учредителем, контрольным управлением, финансовым управлением. Размещение заявок на закупку производится на официальном сайте госзакупок²:

¹ Федеральный Закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 (ред. от 13.07.2015). URL: <http://www.consultant.ru>

² Официальный сайт Государственный комитет Псковской области по организации государственных закупок. URL: <http://gz.pskov.ru/frame/trade/view/organization/general.html?Id=100253608>

1. Самостоятельно (в случае суммы закупки до 500 тыс. руб.).

2. Если максимальная цена контракта от 500 тыс. руб., то закупка товаров на государственные нужды осуществляется Государственным областным комитетом по организации закупок.

На основании регламента осуществление закупок товаров, при применении информационной системы «Государственные и муниципальные закупки Псковской области», происходит при участии представительных органов. В таблице 1 рассмотрены сроки согласования государственных закупок.

Таблица 1

Сроки согласования государственных закупок

Уполномоченный орган	Цель проверки	Срок согласования	Условия возврата / условия исправления
Государственный комитет Псковской области по транспорту	Проверяет условия государственного контракта на соответствие нуждам ГБУ ПО «Псков-автодор»	До 10 дней	Наиболее частые возвраты (50 %). До 2 суток
Государственно-правовой комитет	Проверяет правовое обоснование сведений в государственном контракте	1 день	Минимальный возврат. Используются типовые контракты, исправления вносятся по телефону
Государственное финансовое управление	Проверяет наличие лимитов на определенные цели	3 дня	Редкие возвраты. Отсутствие лимитов
Контрольное управление	Проверяет обоснование начальной максимальной цены контракта. Сравнивает ценовые предложения с информацией в Интернете	До 10 рабочих дней	Редкие возвраты. Снижение НМЦК максимально
Государственный комитет Псковской области по организации государственных закупок	Проверяет все сведения, представленные	7 дней	Рассматривает быстро только с единственным поставщиком (электроэнергия, отопление, водоснабжение). Извещает письмом
Аппарат Администрации области (рассматривает заместитель губернатора)	в государственном контракте	Не регламентирован (1 мес.)	Мотивировка отказа: согласование в системе электронного документооборота

Государственный областной комитет по организации закупок после приема заявки размещает ее на сайте, указывает дату, способ определения поставщика, другие необходимые сведения. Одновременно заявка размещается на общероссийском сайте, где в открытом доступе находятся сопровождающие закупку документы.

Расчет издержек, возникших в результате возврата технического задания на доработку в отдел закупок, показал, что наименьшие издержки прослеживаются по видам работ/услуг с низкой волатильностью (в соответствии с числом возвратов). Наибольшие издержки по времени на доработку и в суммарных затратах связаны с электронными аукционами — 182 244 руб., причем 43 % составляют издержки по отделу закупок.

Как показал анализ, продолжительный процесс этапов согласования и частый возврат технического задания на доработку зачастую приводит к возрастанию средней цены контракта, что способствует росту незапланированных расходов предприятия. Так, например, по поставке тракторов, из трех контрактов два были возвращены в отдел закупок на доработку, поскольку срок рассмотрения каждого контракта составляет 30 дней, по результатам окончательных контрактов, стоимость была превышена на 15,1 %, что составило 797 463 руб. Аналогично и по другим видам: поставка нефтепродуктов, поставка минерального концентрата галита.

Одной из существенных причин долгого согласования является возврат первого варианта контракта в результате завышенного ценового уровня на товары в НМЦК. В случае своевременного согласования, например, такие товары, как канцелярские, хозяйственные, текущие ремонты, поставки высококонкурентных товаров, строительных материалов, имеют падение на торгах до 25–30 %. При долгом согласовании вопроса, возврате на доработку технического задания цена требуемого товара/услуги может измениться на 50 %, что, естественно, приведет к росту расходов учреждения.

Можно сказать, что имеющиеся задержки связаны с длительностью процедуры согласования в областной информационной системе. Поскольку согласование затягивается, подрядные организации могут начать работу спустя полтора-два месяца, с условием наличия положительных погодных условий. В результате происходит увеличение периодов проведения работ. И их зачастую приходится переносить на осенний период.

В сфере закупочной деятельности ГБУ ПО «Псковавтодор» осуществляет участие в конкурсах, электронных аукционах, заключение с подрядчиками прямых договоров и работу по поставке товаров/услуг с единственным поставщиком.

Характеристика закупок ГБУ ПО «Псковавтодор» представлена в таблице 2.

Как видим, наибольшее количество закупок проводилось в форме электронного аукциона, на сумму 3 140 844 413,42 руб., средняя стоимость по данной закупке составила 55 102 533,57 руб., издержки — 14 031 036 руб. (средние по одной закупке составили 246 159 руб.).

Таблица 2

Характеристика закупок ГБУ ПО «Псковавтодор»*

Тип процедуры	Простая закупка	Сложная закупка
	до 100 тыс. руб.	от 100 тыс. руб.
Количественные показатели, ед.		
Прямые договора	52	–
Электронный аукцион	–	57
Закупка у единственного поставщика	–	5
Конкурс	–	12
Всего:	126	
Стоимостные показатели, руб.		
Прямые договора	4 390 792	–
Электронный аукцион	–	3 140 844 413
Закупка у единственного поставщика	–	2 025 533
Конкурс	–	42 675 442
Всего:	3 189 936 181	
Средняя стоимость одной закупки, руб.		
Прямые договора	84 438,31	–
Электронный аукцион	–	55 102 533,57
Закупка у единственного поставщика	–	405 106,60
Конкурс	–	3 556 286,83
Общие издержки, руб.		
Прямые договора	982 129	–
Электронный аукцион	–	14 031 036
Закупка у единственного поставщика	–	69 997
Конкурс	–	184 125
Всего:	15 267 287	
Издержки на процедуру закупки, руб.		
Прямые договора	1887	–
Электронный аукцион	–	246 159
Закупка у единственного поставщика	–	13 999
Конкурс	–	15 344
Всего	73 597	

* Составлено автором по методике Н.А. Бурлакова [1].

Второе значение по количеству заключенных договоров имеет способ «прямые договора», в общем количестве 52 ед., на общую сумму 4 390 792 руб., общие издержки составили 982 129 руб., а средние — 1887 руб.

Третью позицию занимает способ «открытый конкурс», с помощью которого было проведено 12 торгов на общую сумму 42 675 442 руб., с учетом общих издержек, возникших в результате возврата технического задания и превышения изначальной цены на сумму 184 125 руб.

Сумма закупок у единственного поставщика составила 2 025 533 руб., с учетом общих издержек 69 997 руб.

На основании исследования системы закупок учреждения видно, что даже при условии низкой волатильности работ/услуг, окончательная стоимость контракта возрастает за счет возвратов технической документации на доработку и ее повторное рассмотрение. Наибольшее отклонение цены окончательного контракта от первоначальной его стоимости прослеживается по таким видам предполагаемых работ, как укладка тротуарной плитки и капитальный ремонт труб на автомобильных дорогах.

При оценке эффективности электронного аукциона были определены виды работ с высоким уровнем волатильности. По этой причине происходит превышение окончательной стоимости контракта в сопоставлении с его первоначальной стоимостью. Увеличение наблюдается по видам:

1. Поставка песка для приготовления пескосоляной смеси (156 %).
2. Поставка тракторов (154 %).
3. Поставка концентрата минерального галита с антислеживателем (141 %).
4. Услуги по аренде средств транспорта с экипажем (131 %).
5. Поставка автомобильной техники (127 %).
6. Применение топливных карт при поставке нефтепродуктов (127 %).

Незначительные отклонения наблюдаются по поставке хозяйственных товаров, ремонту шлагбаумов, по отправлению почтовых заказных отправлений.

Сводная характеристика показателей выполнения государственных закупок в зависимости от способов определения поставщика представлена в таблице 3.

Таблица 3

Выполнение государственных закупок

Способ определения поставщика	Количество процедур, ед	Сумма, руб.	Нормативная база	
Открытый аукцион в электронной форме	57	3 140 844 413,42	Пункт 1 части I статьи 93 ФЗ-44	
Открытый конкурс	12	42 675 442,0	Пункт 1 части I статьи 93 ФЗ-44	
Прямые договора (до 100 000,0 руб.)	52	4 390 792,30	пункт 4 части I статьи 93 ФЗ-44	
У единственного поставщика/ исполнителя/ подрядчика	5	Три закупки услуг по почтовым отправлением	1 299 960,0	Пункт 1 части I статьи 93 ФЗ-44 ФЗ-147 «О естественных монополиях»
		Одна закупка на оказание услуг по предоставлению помещения в аренду	495 573,0	Пункт 32 части 93 ФЗ-44
		Одна закупка на поставку электроэнергии	230 000,0	Пункт 29 части I статьи 93 ФЗ-44
—	126	—	3 189 936 180,72	—

Оценивая издержки, видим, что наиболее затратные контракты заключены в виде электронного аукциона, это связано с долгим периодом согласования, возвратом задания на доработку, повторным согласованием, в результате чего выгодные контракты могут быть упущены, и для исполнения государственного задания приходится в сжатые сроки заключать контракт с менее выгодным поставщиком.

Исходя из представленных в статье результатов проведенной оценки закупочной деятельности можно сказать, что в ГБУ ПО «Псковавтодор» прослеживаются затруднения при контрактной системе закупок, связанные как со спецификой закупаемой продукции, так и с ограниченными временными рамками, неустойчивым характером погоды, что не позволяет осуществить своевременно закупки по ожидаемой цене, в итоге предприятие вынуждено дополнительно расходовать средства бюджета.

В связи с потребностью обеспечения возможности своевременного осуществления закупок по оказанию работ на автодорогах регионального значения, руководство учреждения было вынуждено обратиться к губернатору Псковской области А.А. Турчаку с письмом о внесении изменений в проект постановления администрации Псковской области от 20.12.2013 № 606 «О реализации Федерального Закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Внесение изменений позволит оперативно осуществлять процесс определения поставщика на выполнение дорожных работ без применения соответствующей информационной системы «Государственные и муниципальные закупки Псковской области». Это позволит снизить финансовую нагрузку на дорожные предприятия, приведет к своевременному расчету с подрядными организациями, снизит кредиторскую задолженность.

Проведенные в положенное время указанные работы позволят сгладить социальную напряженность и уменьшат критические отзывы в прессе от жителей области. Заключение прокуратуры Псковской области на предлагаемые изменения имеется.

В случае позитивного рассмотрения губернатором Псковской области вносимый проект ГБУ ПО «Псковавтодор» позволит не только проводить своевременные работы по ремонту дорог, но и снизит кредиторскую задолженность на 3 435 291,19 руб., что составляет 2,5 % от общей суммы задолженности ГБУ ПО «Псковавтодор».

Также предлагается в отделе закупок установить автоматизированную программу «Эконом-эксперт», что позволит повысить эффективность проведения аукционов и конкурсов. Используя для работы программу «Эконом-эксперт», специалисты отдела закупок смогут выполнять отчеты 1-контракт и 1-закупки меньше чем за 10 секунд, работать с планами-графиками и реестрами закупок.

Общие затраты на мероприятия по рационализации закупочной деятельности ГБУ ПО «Псковавтодор» с учетом обучения специалистов отдела закупок и покупки программы составят 138 900 руб.

Предложенные направления будут способствовать снижению возвратов технического задания, которое случается достаточно часто, особенно со стороны Государственного комитета Псковской области по транспорту. Также внедрение автоматизированной программы закупок «Эконом-эксперт» будет направлено на повышение контроля проведения аукционов и конкурсов. Можно предположить, что кредиторская задолженность снизится на 2,5 % за счет изменения сроков согласования закупок и составит 133 006 283,79 руб. Также предлагаемые мероприятия приведут к улучшению социальной составляющей репутации ГБУ ПО «Псковавтодор» на рынке Псковской области.

Литература

1. *Бурлаков Н.А.* Развитие методического обеспечения управления социально-экономической подсистемой государственных закупок (на примере Санкт-Петербурга): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2015. 221 с.

Literatura

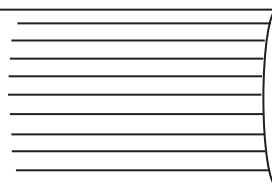
1. *Burlakov N.A.* Razvitie metodicheskogo obespecheniya upravleniya social'no-e'konomicheskoy podsistemoy gosudarstvenny'x zakupok (na primere Sankt-Peterburga): dis. ... kand. e'kon. nauk: 08.00.05. SPb., 2015. 221 s.

M.N. Krug

Improvement of the Conditions of a Competitive System of Public Procurement

Public procurement is one of the necessary tools to manage the market economy. The article describes the results of a study on the public procurement on the example of State Budget Educational Institution of Pskov region "Pskovavtodor". Based on the study of the problems of procurement activity the author proposes the directions for improvement of the conditions of a competitive system of public procurement.

Keywords: government procurement; open competition; auction; purchase period.

А.А. Сухов

Совершенствование системы управления учебным процессом в вузе на основе ценностного подхода

В статье представлен ценностный подход к управлению учебным процессом. Показано, что данный подход опирается на систему мотивации индивидуума и позволяет управлять деятельностью преподавателя и студентов. Отмечено, что трансляция ценностей в процессе взаимодействия педагога и студента является инструментом для построения гибкой системы мотивации. Проведено исследование ценностей преподавателей и студентов на основе опросника Ш. Шварца. Даны рекомендации по повышению уровня мотивированности преподавателей и совершенствованию учебного процесса в целом.

Ключевые слова: базовые ценности; мотивация; учебный процесс; образовательное учреждение; методика Шварца.

Несовершенство системы управления учебным процессом затрагивает всех участников образовательной деятельности (преподавателей, студентов, административно-управленческий персонал) и пагубно отражается на результатах обучения в целом. Отсутствие мотивации снижает общий уровень удовлетворенности трудом преподавателей, что, в свою очередь, затрагивает студентов.

Основа успешного управления — это мотивация. Воздействие на индивидуума таким образом, чтобы он приложил все усилия для достижения цели с наименьшими затратами — вот искусство управления. Ценностный подход акцентирует внимание на ценностях человека, которые являются мощным мотивом деятельности и поведения и во многом определяют ее. Считается, что индивидуум высоко мотивирован к деятельности, которая ведет к поддержанию и развитию его высшей ценности.

Система ценностей, сформировавшаяся на сегодняшний день у молодежи, отличается от системы ценностей предыдущих поколений. Ритм современной жизни, современные механизмы регулирования экономической, социальной,

политической деятельности, ориентация главным образом на краткосрочный результат накладывают определенный отпечаток на процесс формирования ценностей у подрастающего поколения.

Хотя структура системы ценностей человека есть сложное интегральное образование, трудно поддающееся изменениям, она способна реагировать на внешнее управляющее воздействие, когда речь идет о молодом поколении с формирующимся мировоззрением и ценностным восприятием действительности. Регуляция такой системы крайне важна для воспитания человека, способного в дальнейшем реализоваться в профессиональной деятельности и стать полноценным членом общества. Также в федеральных государственных образовательных стандартах подчеркивается необходимость развития базовых национальных ценностей. Поэтому целесообразно сконцентрировать внимание на взаимодействии педагогов и студентов как основном виде деятельности высшей школы.

Анализ учебного процесса в высшей школе как формы реализации целей образования показал, что цель современного высшего образования — это развитие качеств личности, необходимых ей и обществу для включения в социально значимую деятельность. Учебный процесс создает условия для развития компетенций, необходимых для приобретения новых знаний и активизирует процесс мышления, что позволяет в полной мере овладеть содержанием обучения.

На сегодняшнем этапе развития системы образования в России выделились две концепции образования: традиционная и современная, которые сформировали принципиально новые подходы к обучению:

- технологический подход (ориентация на сообщение учащимся знаний и формирование способов действий по образцу).
- поисковый подход (формирование у учащихся опыта самостоятельного поиска новых знаний, их применения в данных условиях, формирование опыта творческой деятельности в сочетании с выработкой социально значимых ценностей).

Поисковый подход преобразует традиционное обучение как инициируемое учащимся освоение нового опыта. В рамках этого подхода к обучению целью является развитие у учащихся возможностей самостоятельно осваивать новый опыт; «ориентиром деятельности и педагога, и учащегося является порождение новых знаний, способов действий, личностных смыслов» [5].

Современная концепция ориентирована на созидание у студентов потребности в управляющих воздействиях педагога и желании выполнять их [4].

Эти подходы неразрывно связаны друг с другом. Так, без знания фактов невозможно выстроить причинно-следственную связь, а способность строить причинно-следственную связь без овладения фактами не даст правильной картины в изучаемом предмете (проще говоря, быть не в материале).

В рамках современной концепции сформировались подходы к управлению учебным процессом:

- системно-деятельностный подход;
- личностно ориентированный подход;
- компетентностный подход.

Указанные подходы охватывают широкий круг компонентов деятельности педагога. Среди них особого внимания заслуживает личностно ориентированное взаимодействие, реализуемое в одноименном подходе. В рамках данного подхода педагогу порой сложно разобраться в мотивах поведения объекта педагогического воздействия (студента). Структура личности студента включает множество элементов, связанных между собой и влияющих не только на его поведение, но и на познавательные способности, характер, образ мысли. В этом случае целесообразно сконцентрировать внимание на одном элементе структуры личности — на ценностях.

Ценностный подход в образовании представляет собой углубленную модификацию личностно ориентированного подхода, где управляющее воздействие направлено строго на ценности объекта управления.

Ценности — это психологическая категория. Они детерминируют поведение людей и стимулируют их познавательные способности. Определив систему ценностей человека, можно получить надежный инструмент управления любой его деятельностью. Важной особенностью ценностей выступает их способность к активации мотивов деятельности человека, что делает его восприимчивым к стимулирующему воздействию.

«Ценности — это понятия или убеждения; когда ценности активируются, они смешиваются с чувствами и окрашиваются ими. Ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий. Ценности упорядочены по относительной важности» (Ш. Шварц и В. Билски) [7].

У истоков ценностного подхода, как и управления, стоит философия, которая стремилась определить ориентиры ценностного отношения человека к миру. «Для философии постановка проблемы ценности позволяла понять не только природу человека, но и те механизмы, которые побуждают его к знанию и действию» [2].

Обобщая философские рассуждения на эту тему, выделяются две насущные проблемы управления: «кто должен управлять» и «как следует управлять». Действительно, более чем двухвековое развитие науки управления позволило сформировать основные принципы управления, т. е. правила, в соответствии с которыми следует организовывать систему управления. Принципы тесно связаны с методами управления. Последние представляют собой способы воздействия субъекта на объект управления.

По характеру воздействия методы управления бывают:

- экономические — материальное стимулирование (заработная плата, премии, налоговые льготы и др.);
- административные — основанные на власти и дисциплине (распоряжения и приказы вышестоящего органа);

- социально-психологические — основываются на потребностях и интересах личности, коллектива, инициируют творческую и профессиональную активность (что является приоритетным для ценностного подхода).

В этом смысле успешность управления по ценностям тесно связана с формулировкой цели организации, где в качестве базового подхода к выбору долгосрочных целей закладываются ценности сотрудников. Таким образом, ценности обретают явную форму посредством целей. Если персональные цели сотрудников становятся базовыми при планировании деятельности, организация для сотрудников превращается в средство самореализации. При этом следует опираться на уникальные качества человека «...т. е. взаимосвязь целей и ценностей посредством их «правильного» формулирования и согласования» [1]. Ценности, выраженные в целях, формируют устойчивые мотивы у подавляющего числа педагогических работников.

Как уже было сказано, одной из ключевых целей образования является развитие качеств личности, необходимых ей и обществу для включения в социально значимую деятельность. Отсюда можно с уверенностью утверждать, что педагог ассоциирует свои ценности с ценностями образования, и этот своеобразный «фундамент» на протяжении всей жизни является основой для его дальнейшей профессиональной деятельности.

Итак, ценностный подход в сфере образования сочетает в себе деятельность индивида, требования общества, предъявляемые к этому индивидууму, и активизирует дополнительные мотивы путем соотнесения целей-ценностей. Следовательно, правильная мотивация в данном случае является основной составляющей профессиональной деятельности педагога.

Сфера образования концентрируется на работе с молодежью, поэтому педагогическая деятельность сочетает в себе элементы обучения, воспитания, социализации и адаптации. Специфика педагогической деятельности предполагает, что педагог должен побуждать обучаемого к развитию активного стремления к совершенствованию, самостоятельности, формированию мотивации успеха. Личность педагога как человека, находящегося в постоянном контакте с учащимся, преобразует их личность. Так, согласно результатам исследования профессора ДГУПС М.В. Сокольской [3], педагогическая деятельность в современной высшей школе осуществляется преимущественно на основе субъект-объектного взаимодействия, где педагог выступает в качестве директивного, контролирующего органа по отношению к студенту, а личность студента претерпевает существенные изменения, прежде всего, в период учебно-профессиональной подготовки, и именно эти изменения обеспечивают высокий уровень становления и развития его профессионализма. Сгладить возникающие шероховатости между педагогом и студентом призван ценностный подход.

Изучение системы ценностей педагогов и студентов проводилось в соответствии с методикой, предложенной профессором Израильского университета

Ш. Шварцем. Под ценностями Шварц понимает «желаемые, выходящие за рамки конкретной ситуации, варьирующиеся в своей значимости ведущие принципы человеческой жизни [6]».

Кроме анкеты Шварца инструментарий также включает программу обработки первичных данных МониторСтарт и пакет Microsoft Office (приложение Excel), предназначенные для перевода первичной информации (результатов заполнения анкеты Шварца испытуемыми) в числовые данные. При этом все полученные результаты нормировались и представлялись по 100-балльной шкале, что позволило в дальнейшем проводить сравнение их между собой.

Таким образом, в результате использования этого инструментария для каждого испытуемого были получены следующие числовые данные:

1) степень близости изучаемой системы ценностей для данного испытуемого в целом (см. рис. 1). Этот показатель может изменяться от 0 до 100, где 0 означает, что набор ценностей, используемый в рамках данного измерительного средства, не включается в систему собственных ценностей испытуемого ни по одной из указанных позиций, а 100 — данная система ценностей полностью входит в систему ценностей индивида. При этом каждая признается испытуемым значимой для себя на максимально высоком уровне;

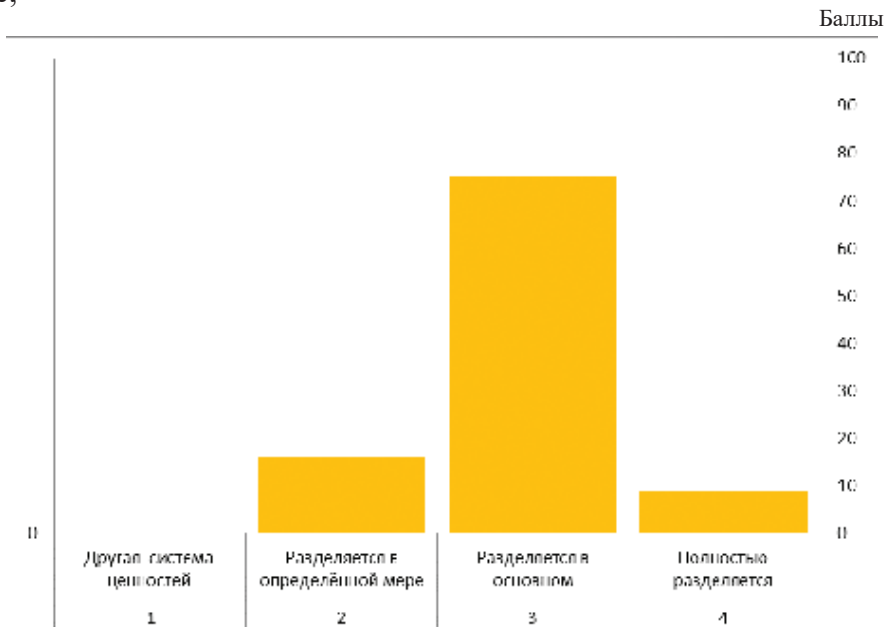

Рис. 1. Степень близости изучаемой системы ценностей

2) степень значимости каждой изучаемой ценности для испытуемого или групп испытуемых (в данном случае педагогов и студентов). Этот показатель также может меняться от 0 до 100. При этом 100 означает, что не все

описания, связанные с данной ценностью, могут быть отнесены к самому испытуемому в самой высокой степени (испытуемый очень похож на человека, для которого это важно для всех описаний). 0 — испытуемый ни в одном из описаний, относящихся к данной ценности, не похож на человека, ориентированного на данную ценность. В данном исследовании число таких показателей равно 19 — по числу типов ценностей (см. рис. 2).

Надо отметить, что предлагаемая система ценностей в основном разделяется испытуемыми, что говорит о ее валидности.

Сравнение систем ценностей педагогов и студентов, выявление и описание того, что различает эти системы ценностей между собой, позволяет улучшить управление учебным процессом, дав в руки преподавателей более точные представления о системе ценностей студентов. Полученные данные носят предварительный характер и требуют дальнейших исследований в этой области. Однако они уже позволяют говорить о том, что иногда складываются неверные представления о системе ценностей студентов, и, как следствие, управленческо-педагогическое воздействие опирается не на те ценности, которые реально близки студентам. Обсуждение того, насколько выявленный характер ценностей оптимален для успешного достижения поставленных образовательных целей, выходит за рамки данного исследования.

При сравнении по степени важности и последующей интерпретации тех или иных типов ценностей следует обратить внимание на ранговый характер полученных числовых данных, в связи с этим важны не абсолютные значения числовых данных, а их соотношения между собой. Другими словами, важно не конкретное количество баллов, которое в среднем набирает в данной группе испытуемых данный тип ценности, а является ли он самым важным для этой группы (каков его рейтинг в системе ценностей у этой группы). В предыдущем параграфе для студентов и преподавателей определились 3 группы:

- очень важные (значимые);
- в основном значимые;
- слабо значимые ценности.

Анализируя эти группы для двух групп респондентов (преподавателей и студентов) можно легко заметить, что их содержание (перечень конкретных типов ценностей) во многом совпадает. В частности, в группе особо важных ориентиров на первом месте как у тех, так и у других стоят: «благожелательность – забота»; «благожелательность – чувство долга». Данный факт является нетипичным, поскольку каждой группе испытуемых присущи разные социальные роли, они обладают различным опытом (социальным, профессиональным, жизненным) и, наконец, они принадлежат к разным поколениям россиян.

В общем смысле благожелательность — это сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба). Современная теория разделяет:

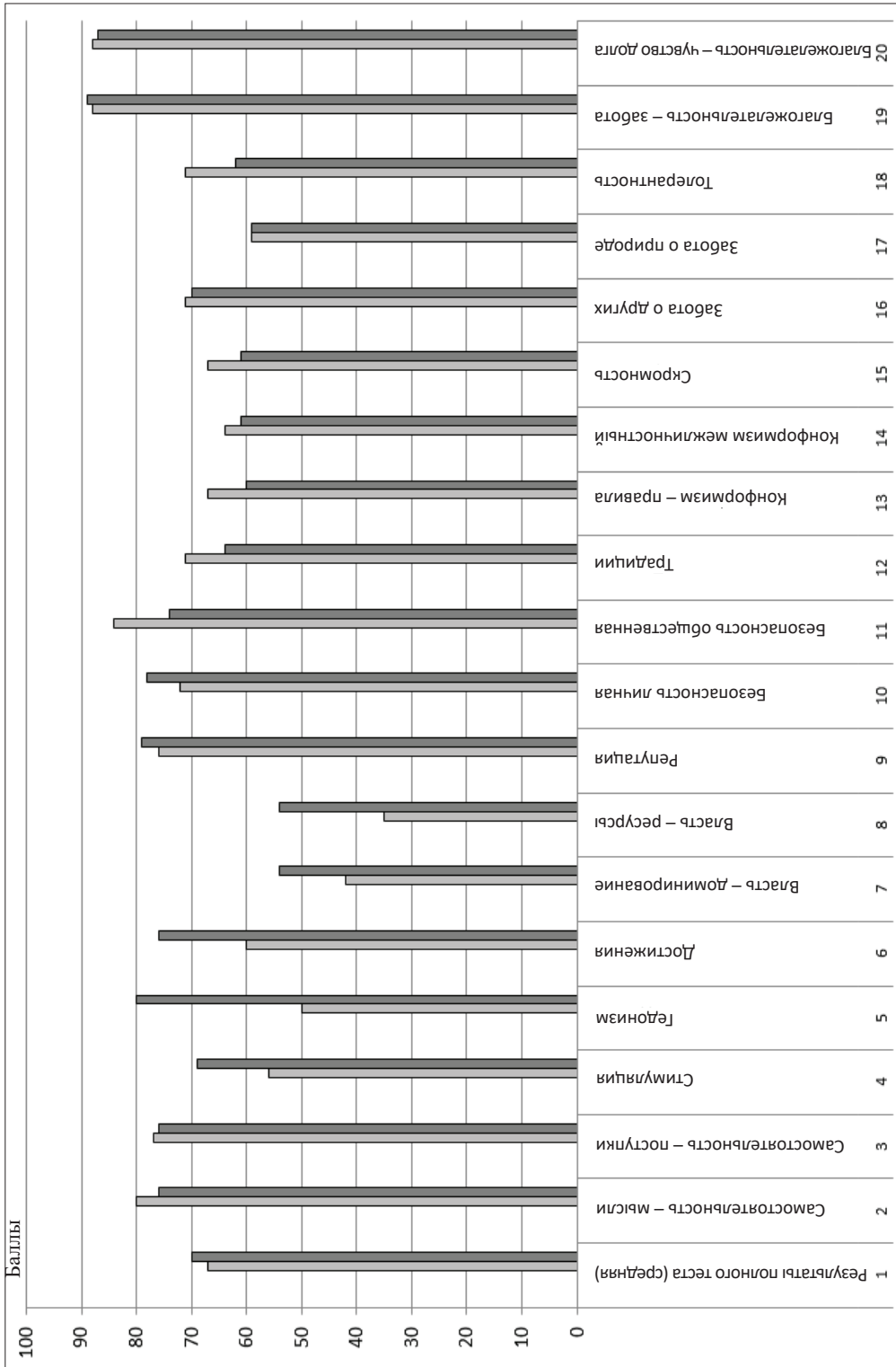

Рис. 2. Степень значимости каждой изучаемой ценности для испытуемого или групп испытуемых

- благожелательность – чувство долга — это важность быть благонадежным и заслуживающим доверия членом группы.
- благожелательность – забота — это преданность группе и благополучие ее членов.

Как видно из определения, эти два типа ценностей очень близки по смыслу, на что указывает и количество баллов: 88 и 88 у преподавателей и 87 и 89 у студентов соответственно. Вывод напрашивается сам собой: для таких людей приоритет группы превалирует над личным. Они готовы плодотворно работать во благо членов группы, при этом личные интересы и амбиции часто отходят на второй план. Поэтому в данном случае более целесообразно фокусировать управленческо-педагогическое воздействие не на конкретного индивидуума, а на группу, к которой он принадлежит. Однако сложность при этом заключается в том, чтобы правильно определить ту группу, куда он входит, а также его роль в этой группе.

В рамках блока ценностей самоопределения благожелательность граничит с универсализмом. Важное различие между ценностями благожелательности и универсализма в том, что первая предполагает категоризацию на ин- (внутри группы) и аутгруппы (снаружи группы), а вторая — нет. «Ценности универсализма относятся к благосостоянию всех людей в обществе, независимо от их принадлежности к определенной группе, в то время как ценности благожелательности относятся к благосостоянию ограниченного круга лиц, принадлежащих к ин-группе»¹. Это лишний раз доказывает стремление индивидуума стать частью группы и функционировать в ней для ее благополучия.

Однако ценности универсализма у преподавателей и студентов оказались только во второй (2/3) и третьей (1/3) группах, что указывает на их малую значимость для испытуемых. Поэтому проводить мероприятия по развитию системы управления учебным процессом, опираясь, скажем, на толерантность (например, приглашать для совместной работы (проекта, семинара) совершенно непохожих по темпераменту и образу мысли людей) или заботу о природе (например, выделять в большом объеме часы на курсы по экологии или ему подобные дисциплины), без надлежащих условий, способствующих повышению степени значимости вышеуказанных типов ценностей, не совсем уместно, поскольку это, скорее всего, приведет к негативным последствиям.

В первую группу чрезвычайно важных типов ценностей входит «самостоятельность» («самостоятельность – мысли»; «самостоятельность – поступки»). Это ценности, которые подчеркивают важность независимости и свободы в способе мышления и поведения. Ценность самостоятельности описывает человека, который стремится к знанию, ценит креативность (любопытность, пытливость) и независимость, уникальное, богатое воображение и самостоятельность. Этот тип ценности развивает креативность и нацелен на уникальность во всем (в том числе в учебе и в работе). Самостоятельность как ценность

¹ Григорян Л.К. Взаимосвязь ценностей и отношения к культурному разнообразию: теоретические предпосылки. URL: www.hse.ru

культивирует такие качества, как самоконтроль и самоуправление. Губительным для них является жесткое подчинение графику или плану. Поэтому для такого рода групп рекомендуется активировать творческую составляющую взаимодействия. Так, заданием на семинар для одних студентов будет придумывание новых идей для стартап-проектов, для других — способы воплощения этих идей. И в той и в другой группе важна самостоятельность. Также стоит учитывать стихийность и неровность творческого процесса, что чаще всего отражается на посещении занятий. Так, учебную группу следует разделять на «новаторов», «технологов» и «конструкторов». «Новаторы» определяют, что делать, «технологи» — как делать, «конструкторы» — собственно делают. Иногда целесообразно прибегать к советам экспертов, которыми могут выступать либо преподаватель, либо студенты старших курсов.

При этом существуют ценности, которые различают данные группы испытуемых. Прежде всего, необходимо отметить, что само число ценностей, являющихся очень важными для групп испытуемых, существенно отличается. Так, в группе студентов очень важными являются восемь ценностей, а у преподавателей только шесть. Пять из этих шести совпадает с ценностями, очень важными для студентов, а шестая ценность («безопасность общественная» — жить в стабильном и безопасном обществе на уровне всей страны) — важная для преподавателей, у студентов входит только во вторую по значимости группу. Это вполне объяснимо и связано с меньшим жизненным опытом студентов, более легким и беззаботным отношением к окружающей действительности, в том числе к происходящим общественным процессам. Интересно, что в тоже время для студентов очень важным является «безопасность личная – безопасность непосредственного окружения» (она входит в первую группу), а у преподавателей, напротив, данная ценность входит лишь во вторую по значимости группу ценностей. Видимо, личная безопасность преподавателей заботит меньше, чем общественная безопасность.

В числе ценностей, очень важных для студентов (третье место в рейтинге) и в тоже время очень слабо значимых для преподавателей (входит в группу слабо значимых ценностей), оказался такой тип ценности, как гедонизм. Его следует понимать, как удовлетворение желаний, потворствование им, наслаждение едой и развлечениями. Его мотивационное содержание определяется как наслаждение или чувственное удовольствие от жизни. Результат также вполне понятный, и в основном он связан с разницей в возрасте, что полезно знать и помнить всем руководителям. Данный тип ценности способен существенно повлиять на деятельность изучаемой группы и должен учитываться при работе с ней. Применительно к учебному процессу гедонизм можно использовать как побудительную силу. В первую очередь необходимо определить, что является источником получения удовольствия и способом удовлетворения желаний, затем применить соответствующий внешний мотив (стимул). Конечно, стимулирование такого рода имеет индивидуальный характер и требует дополнительных исследований.

Существенным для студентов оказался такой тип ценности, как «достижение» (достижение успеха в соответствии с социальными стандартами). Определяющая цель — личный успех через проявление компетентности в непосредственном взаимодействии с другими лицами, что влечет за собой социальное одобрение. «Важность успеха выступает признаком ориентации на социальное доминирование, так как это подразумевает возникновение иерархических групповых отношений» [9]. Однако тип ценности «власть» (доминирование и ресурсы) достаточно слабо разделяется группами испытуемых (42 и 35 у преподавателей и 54 и 54 у студентов), что явно не указывает на проявление доминантности, а скорее означает стремление «выделиться из массы» («выделиться вообще»). Для таких людей важно проявление инициативы в любом качестве. Поэтому возложение ответственности за задание (проект) или назначение их, например, старостами, может благотворно повлиять на дальнейшие успехи в учебе и вообще на проявлении социальной активности.

Данный тип ценности слабо значим для преподавателей, поскольку они уже достигли того жизненного успеха и признания со стороны коллег, к которым они стремились. Но им необходимо помнить о нацеленности на успех тех, с кем они работают (или кем управляют), если они сами хотят добиться успешных результатов в своей работе.

Отличительная особенность данной группы студентов в том, что ценность «репутация» (защита и влияние посредством поддержания публичного имиджа и избегания унижения) гораздо более значима, чем ценность «достижение». Такой факт свидетельствует об осторожности в выборе способов достижения успеха студентами. Если предлагаемая работа оценивается ими самими «по силам», то они возьмутся за нее и с большой степенью вероятности успешно с ней справятся. Однако если присутствует возможность неопределенности (а она практически всегда присутствует), в этом случае студенты скорее отвергнут данное предложение о работе над проектом, дабы не быть публично униженными. Поэтому при распределении преподавателем ролей в группе (эксперт, оппонент, докладчик) следует учитывать данную особенность поведения. Также необходимо помнить о соблюдении баланса «легкого» и «тяжелого» учения. Ведь «легкое» учение — это бесполезное учение. Наиболее полезное, развивающее учение — это учение на пределе трудности для данного студента, при неослабевающей мотивации.

«Репутация» для преподавателей тоже важна, однако, в силу богатого жизненного опыта и возрастных особенностей, преподаватели отдают себе отчет в своих действиях и способны практически на 100 % предсказать результат будущей работы. Плюс они уже достигли определенного успеха и признания. Все это оттеснило ценность «достижение» в третью группу значимости.

Не менее интересным является анализ мало значимых ценностей в данных группах испытуемых. В группе студентов их всего три, тогда как в группе преподавателей их в два раза больше (шесть). При этом все малозначимые

для студентов типы ценностей также малозначимы и для их преподавателей (см. табл. 1).

Таблица 1

Малозначимые ценности

№	Преподаватели	Студенты
1.	Универсализм – забота о природе — сохранение окружающей среды, единение, спокойствие, нежность, пассивность	
2.	Власть – доминирование — влияние посредством осуществления контроля над людьми, что является основной чертой авторитарной личности	
3.	Власть – ресурсы — влияние посредством контролирования материальных и социальных ресурсов	
4.	Достижение — достижение успеха в соответствии с социальными стандартами	
5.	Гедонизм — стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению	
6.	Стимулирование — стремление к возбуждению, новизне переменам	

Наибольшее опасение вызывает низкая значимость как для преподавателей, так и для студентов ценности «власть», что нехарактерно для будущих управленцев. Отсутствие формального (и неформального) лидера делает коллектив уязвимым со стороны внешней среды. Действенным способом устранения этого недостатка является информирование преподавателей о данном факте, которые будут стремиться активировать данную ценность на своих занятиях.

Из опыта преподавания следует, что включение в учебный план дисциплин, развивающих лидерские качества и стимулирующих ответственность при принятии решений («лидерство в менеджменте», «этика», «методы принятия управленческих решений») приводит к повышению значимости ценности «власть».

Оценка полноты и качества усвоения студентами учебного материала ведется в рамках балльно-рейтинговой системы. Данная система включает разработку технологической карты. Технологическая карта представляет собой перечень блоков (модулей) и контрольных заданий по ним, за выполнение которых студент получает баллы. По окончании семестра баллы суммируются, и выводится рейтинг. В основном модули включают посещение занятий, контрольные задания по темам дисциплины (тестирование, самостоятельная работа, работа на семинаре), дополнительный блок (возможность набрать необходимые баллы тем, кто не смог присутствовать на занятиях по уважительным причинам)².

При создании устойчивой системы стимулирования успешного обучения студентов, а также для развития общекультурных и профессиональных компетенций в соответствующей области необходимо включить в технологическую карту баллы за два дополнительных блока:

² Приводится примерный перечень, поскольку преподаватель самостоятельно формирует блоки требований к студентам.

1. Научный блок (ценность «самостоятельность»). Речь идет об обязательном наличии научных публикаций в сборнике научных трудов преподавателей и студентов Института менеджмента или во внешних издательствах по теме дисциплины, а также участие (выступление и обсуждение) на конференциях и круглых столах в рамках Дней науки.

2. Общественно-развивающий блок. В него входит культурно-просветительская деятельность (хореография, вокал, театральное мастерство), социальная работа (организация экскурсий, школы студенческого актива), взаимодействие со студенческим советом университета (участие в процессе принятия решений). Такая деятельность формирует общекультурные компетенции. Например, знание базовых ценностей мировой культуры и готовность опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии (ОК-1); способность занимать активную гражданскую позицию (ОК-3), готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-7); способность осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловая переписка, электронные коммуникации (ОК-19) и некоторые другие.

Вес указанных блоков в общей структуре технологической карты рекомендуется устанавливать в диапазоне от 18 до 33 %. Это позволяет добиться необходимого уровня мотивированности студентов для успешной учебы.

Рекомендации, касающиеся деятельности преподавателей, направлены на учебную, административную и научную работу. Соответствие типов ценностей и характеристики работы преподавателей указано в таблице 2.

Таблица 2

Соответствие типов ценностей и характеристики работы преподавателей

Тип ценности	Вид работы, посредством которой он реализуется
Учебная (рутинная)	Конформизм правила — следование правилам, законам и формальным обязательствам», самодисциплина (устойчивость к соблазнам), послушание (исполнительность, подчинение правилам)
Административная	Власть — влияние на людей
Научная	Самостоятельность — свобода самовыражения, креативность, любознательность, пытливость, независимость, уникальное, богатое воображение и самодостаточность

В целях разумного распределения ресурсов (преподавательского состава) предлагается учитывать систему ценностей преподавателей при распределении административной, учебной и научной работы (нагрузки). Например, если у одного преподавателя ярко выражено стремление к власти, то необходимо предоставить ему возможность отводить большую часть рабочего времени на административную работу, при взаимном уменьшении нагрузки по учебной и научной работе. Такая организация учебного процесса позволяет выполнять имеющуюся работу с наименьшими затратами (материальными и нематериальными), поскольку понятно, что человек, для которого выполняемая работа представляет ценность,

будет делать ее с большим энтузиазмом и выполнит более качественно, нежели человек, для которого она не важна. Вариаций для данной рекомендации масса, и все они взаимосвязаны на этих трех компонентах.

Распределение ценностных типов в данной группе преподавателей показано на рисунке 3.

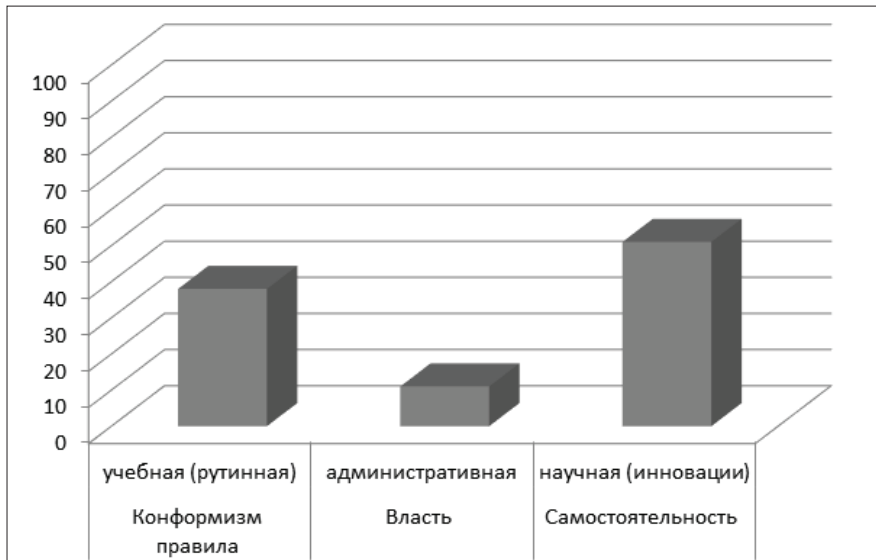

Рис. 3. Распределение ценностных типов преподавателей

Стоит отметить, что такой подход сопряжен с одной опасностью — высокая вероятность возникновения такой ситуации, когда одна из трех видов работ может оказаться неважной для всех преподавателей (как в данном случае: ценность «власть» крайне низкая) и выполнять ее с точки зрения ценностного подхода окажется некому. Избежать этого можно только при строгом контроле со стороны администрации (учебного отдела) процесса распределения нагрузки. Помимо этого, предлагается увязать указанные виды работ с системой оплаты. Например, научная работа (патенты, полезные модели и пр.) оплачивается выше, но неравномерно в течение года; учебная — ниже, но зато стабильно.

Таким образом, внедрение данных рекомендаций способно вывести управление учебным процессом на качественно новый уровень; позволяет привить интерес студентов к научной работе (поскольку в последнее время наблюдается тенденция к его снижению, что отрицательно сказывается не только на уровне знаний студентов, но и на уровне участия в ней со стороны преподавателей), а также улучшить морально-психологический климат среди преподавателей и в группах студентов.

Литература:

1. Рачков В.С., Коннев В.А. Атрибуты целей образовательной организации // Научный диалог. 2014. № 11–35. С. 56–74.

2. Самарский А.Н. Становление ценностного подхода в образовании России: автореф. дис. Волгоград, 2011. 14 с.
3. Сокольская М.В., Олифер О.О. Личность преподавателя как модель профессионального становления личности студента // Вестник кемеровского государственного университета. 2014. № 3–1. С. 143–147.
4. Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. М.: Просвещение. 1991.
5. Цыганов А.В. Инновационные подходы в моделировании учебного процесса // Вестник государственного педагогического университета им. Герцена. 2010. № 136. С. 136–143.
6. Davidov E., Schmidt P., Schwartz S. Bringing values back in: The adequacy of the European social survey to measure values in 20 countries // Public Opinion Quarterly. 2008. P. 423.
7. Schwartz S., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 58. № 5. P. 550–562.

Literatura

1. Rachkov V.S., Kopnov V.A. Atributy' celej obrazovatel'noj organizacii // Nauchny'j dialog. 2014. № 11–35. S. 56–74.
2. Samariskij A.N. Stanovlenie cennostnogo podxoda v obrazovanii Rossii: avtoref. dis. Volgograd, 2011. 14 s.
3. Sokol'skaya M.V., Olifer O.O. Lichnost' prepodavatelya kak model' professional'nogo stanovleniya lichnosti studenta // Vestnik kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3–1. S. 143–147.
4. Fridman L.M., Kulagina I.Yu. Psixologicheskij spravochnik uchitelya. M.: Proshvhenie. 1991.
5. Czy'ganov A.V. Innovacionny'e podxody' v modelirovanii uchebnogo processa // Vestnik gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Grecena. 2010. № 136. S. 136–143.
6. Davidov E., Schmidt P., Schwartz S. Bringing values back in: The adequacy of the European social survey to measure values in 20 countries // Public Opinion Quarterly. 2008. P. 423.
7. Schwartz S., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 58. № 5. P. 550–562.

A.A. Sukhov

Improvement of a System of Control of Educational Process in Higher Educational Institution on the Basis of Value Approach

The article presents a value approach to management of educational process. It is shown that this approach is based on system of motivation of an individual and allows to control activity of the teacher and the students. It is noted that translation of values in the process of interaction of the teacher and the student is the tool for creation of flexible system of motivation. Research of values of teachers and students on the basis of Sh.Schwartz's questionnaire has been conducted. Recommendations about increase of level of motivation of teachers and improvement of educational process in general are given.

Keywords: basic values; motivation; educational process; educational institution; Schwartz's methods.

Н.А. Виноградская

Организация самостоятельной работы студентов колледжа с использованием интерактивных методов

В публикации представлены результаты разработки и апробации макета электронной рабочей тетради по выполнению аналитических расчетов на основе финансовой отчетности предприятий для организации внеаудиторной самостоятельной работы в экономическом колледже.

Ключевые слова: образовательный процесс; внеаудиторная самостоятельная работа; компьютерные технологии; электронная образовательная среда.

Переход на многоуровневую систему подготовки профессионалов потребовал радикального пересмотра методологических, организационных, психологических, педагогических основ процесса профессионального становления и формирования ключевых компетенций человека как высшей ценности и основного источника развития истории. В свете этого образовательный процесс в системе среднего профессионального образования (СПО) жестко ориентирован на его результаты: процесс обучения понимается не просто как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих универсальную основу компетенций, но и как процесс развития личности, подготовленной к встрече с динамичным, открытым и чрезвычайно непредсказуемым миром.

Образование решает две, казалось бы, противоречивые задачи. Первая задача — общедоступность, создание условий для массовой образованности и повышения профессиональной пригодности, включая овладение стандартным набором социальных компетенций всеми гражданами, решение экономических, политических, социокультурных и личностных проблем современного общества. Эта задача связана с концепцией «массового человека» — разумного, дисциплинированного исполнителя заданных извне функций, «инструмента хозяйственной деятельности», объективной закономерности индустриальной культуры.

Вторая задача связана с закономерностями постиндустриальной культуры — своевременное выявление, грамотный отбор и воспитание наиболее способных к обучению, одаренных, талантливых кандидатов с учетом все возрастающих требований со стороны общества. Речь идет о реализации концентрированной идеи равенства и равноправия современного человека: равенство полов и рас, равные права на жизнь и т. д. В образовании равные возможности должны иметь все молодые люди независимо от статуса и состоятельности родителей¹.

¹ Читанова Н.Б. Формирование человеческого капитала в контексте инновационного развития // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2 (октябрь). URL: www.tavr.science

Стратегия инновационного развития МГПУ декларирует, с одной стороны, сохранение и укрепление несомненных ценностей традиционного образования, с другой — повышение его доступности на протяжении всей жизни граждан, желающих обрести новые знания и компетенции. Для этого студентам необходимо предоставлять оптимальный диапазон выбора траекторий обучения, временных интервалов, содержания и результатов освоения образовательных программ, адаптируемых к изменениям ситуации, готовых к инновациям, развитию совокупности общественных и личностных потребностей в социальном развитии и социальной деятельности.

Реализация этих требований возможна только при инклюзивном подходе к образовательному процессу. Мы не должны пытаться адаптировать всех желающих получить образование с теми или иными проблемами в обучении к стандартным требованиям учебных заведений.

Необходимо создать полностью безбарьерную среду для тех, кто нуждается в получении знаний, реформировать образовательный процесс и искать иные педагогические подходы к обучению, учитывая специфические образовательные потребности лиц при четком соблюдении требований образовательных стандартов к результатам обучения. Как мы понимаем, разнообразные образовательные потребности связаны не только с инвалидностью, но и с временными сложностями для лиц, которые не могут посещать аудиторные занятия в связи с болезнью, беременностью, уходом за ребенком, сложной семейной ситуацией.

Создание инновационной атмосферы, демонстрация современных достижений в области новых знаний, приемов, методов, технологий повышает рейтинг учебного заведения и служит условием роста конкурентоспособности образовательных услуг высокой социальной и рыночной востребованности [5].

В рамках Стратегии инновационного развития МГПУ в экономическом колледже реализуются инновационные проекты и программы по оптимизации научно-педагогического и учебно-методического обеспечения системы образования.

Так, в течение полутора лет в экономическом колледже МГПУ проходила апробация макета электронной рабочей тетради по анализу финансовой отчетности предприятий в рамках реализации образовательной программы по курсу «Основы анализа бухгалтерской отчетности».

Была реализована попытка формирования безбарьерной среды в образовании, участия студентов с ограниченными возможностями в получении доступа к знаниям и общении с преподавателем и коллективом. В результате появился образовательный продукт нового содержания и формы, готовый к использованию в практической деятельности, что позволяет разрабатывать и применять открытые системы интенсивного обучения, расширяет возможности для инклюзивного образования.

Используемые при этом интерактивные образовательные технологии меняют парадигму образовательного процесса: наука — образование — практика, а от практического опыта к его теоретическому осмыслению, что соответствует личностно-ориентированному подходу, предполагая сообучение,

коллективное обучение в сотрудничестве, причем и студенты, и преподаватели являются равноправными субъектами процесса [1].

Необходимость радикального пересмотра методики и организации самостоятельной работы, разработки четкого плана поэтапного развития «самоуправляемой» деятельности студентов под руководством и контролем преподавателя связана, прежде всего, с ростом значимости самостоятельной работы и соответственно количества часов, отведенных на саморазвитие и самосовершенствование студентов.

В структуре учебного плана только внеаудиторная нагрузка составляет в среднем не менее 25 %, задача педагога так организовать процесс обучения, чтобы студенты использовали это время с максимальной пользой. В системе самостоятельной работы сочетаются две парадигмы:

1) творческая самореализация, самоменеджмент и самодисциплина студента — «долг перед собой»;

2) коррекционное управленческое воздействие преподавателя в соответствии с результатами работы студента — «профессиональный долг педагога».

Теоретическая подготовка составляет в среднем 25 % учебной нагрузки. Обычно это пассивная форма взаимодействия студентов с преподавателем, когда лектор в качестве главного действующего лица управляет ходом трансформации знаний, а слушатели подчиняются его директивам. Тем не менее и здесь используются приемы активного взаимодействия студентов с преподавателем и между собой, позволяющие осуществлять как процесс обучения, так и процесс контроля степени усвоения материала — дистанционно-электронные конспекты лекций, презентации, глоссарии, контрольные тесты, рефераты, эссе, рецензирование работ других студентов и т. д.

Весомую часть учебной нагрузки составляют лабораторные и практические занятия. При этом, выполняя каждое задание, студент отвечает на вопросы: зачем я это делаю? (мотив), что должен получить? (цель), при помощи чего? (средства), что получено? (результат).

Таблица 1

Определение основных требований к системе организации самостоятельной работы в экономическом колледже

Блок	Содержание основных требований к системе организации внеаудиторной работы в колледже
Информационный блок	Методическая и методологическая база составления, контроля и анализа бухгалтерской отчетности
Учетный блок	Система учета, регистрирующая уровень, необходимый для обеспечения процесса составления, контроля и анализа бухгалтерской отчетности
Организационный блок	Регламент взаимодействия, закрепляющий обязанности участников на каждой стадии образовательного процесса
Программно-технический блок	Программно-технические средства, регистрации и обработки данных для удаленного контроля знаний на каждой стадии образовательного процесса

Преподаватель, использующий интерактивные образовательные технологии, организует процесс обучения, создает условия для проявления творческой инициативы студентов. В основе лежит собственный опыт обучающегося, его прямое взаимодействие с областью понятийного аппарата и осваиваемого профессионального опыта. Важным этапом совершенствования научно-педагогического и учебно-методического обеспечения системы образования должна стать актуализация электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) колледжа для реализации качественно иных образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий с учетом требований ФГОС 3+.

Процесс взаимодействия педагога со студентами начинается с предоставления им конспектов лекций, глоссария, подробных методических рекомендаций по проведению аналитических процедур в электронном виде и индивидуальных заданий для внеаудиторной работы [6].

При этом выполнение работ можно осуществлять в парах и командах, что дает студентам больше реальных возможностей для участия и продуктивного взаимодействия друг с другом. Команды могут создаваться произвольно, по желанию студентов, но чаще всего преподаватель заранее формирует команды, учитывая уровень деловитости, эмоциональной устойчивости, успехи студентов и характер межличностных отношений.

Это весьма креативный прием, так как он дает всем студентам (в том числе стеснительным или же ленивым) реальную возможность практиковать навыки профессионального сотрудничества, коммуникативной культуры (в частности, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, развивать эмпатийные и организаторские способности, разрешать возникающие разногласия по поводу распределения нагрузки), что обычно бывает невозможно в большом коллективе. Нужно помнить, что профессионализм основывается на спектре профессиональной и технической компетентности, в том числе общение, знания, техническое мастерство, эмоциональность.

Разработаны задания для внеаудиторной самостоятельной работы:

- для овладения знаниями: ознакомление с нормативными документами; работа с наиболее «продвинутыми» и «свежими» электронными информационными ресурсами и ресурсами Интернета; ознакомление с методическими указаниями по выполнению расчетов и графическое изображение структуры текста;
- для закрепления и систематизации знаний: работа с конспектом лекции (обработка текста); дискуссионное обсуждение тех или иных аспектов, выполнение тестовых заданий, ответы на контрольные вопросы; работа с компьютерными программами;
- для формирования умений: решение задач и упражнений по образцу;
- выполнение расчетно-аналитических процедур; решение ситуационных профессиональных задач; участие в конференциях; подготовка сообщений и создание презентаций по результатам анализа; защита творческих работ.

При организации групповой самостоятельной работы учтены следующие аспекты:

– неизбежная необходимость проверки степени подготовленности студентов к выполнению аналитических процедур, знаний и практических умений, необходимых для качественного выполнения задания. Для этого разрабатываются фонды оценочных средств (индивидуальные тесты, контрольные задания);

– макет электронной рабочей тетради представляет собой максимально четкие аналитические таблицы, охватывающие все направления деятельности компании;

– аналитические таблицы построены с учетом траектории работ и времени, необходимого для выполнения расчетов.

Поэтапный контроль хода выполнения заданий и проверка качества расчетов и интерпретации результатов осуществлялся через электронные адреса студентов и преподавателя в сети Интернет.

Цель выполняемых студентами аналитических процедур достигается в результате поэтапного решения взаимосвязанных аналитических задач с учетом организационных, информационных, технических и методических возможностей проведения анализа. На основе вертикального и горизонтального анализа имущественного и финансового потенциала предприятия дается объективная оценка; выявляются факторы и причины сложившейся ситуации; резервы улучшения финансового состояния; осуществляется подготовка и обоснование управленческих решений.

Разработаны критерии и алгоритм оценки результатов самостоятельной работы:

– Для устного ответа: степень освоения студентами учебного материала, определяемая в ходе защиты творческих работ; умение использовать теоретические знания при определении причинно-следственных связей и интерпретации полученных результатов; обоснованность и четкость изложения результатов анализа.

– Для письменных работ: результаты тестирования по разделам дисциплины; соблюдение требуемого объема и структуры работы; логика и стиль изложения материала; использование соответствующей терминологии, наличие ссылок на источники информации; выполнение необходимых расчетов; формулировка выводов по итогам работы [3].

Определение ожидаемого результата:

- создание условий для формирования безбарьерной среды в образовании, участия студентов с ограниченными возможностями в получении доступа к знаниям и общении с преподавателем и коллективом;
- организация «самоуправляемой» деятельности студентов под руководством и контролем преподавателей позволяет разрешить противоречие между традиционными методами трансляции знаний и их усвоением во взаимосвязи теории и практики;

- использование интерактивных технологий в реализации программ с повышенной долей самостоятельной работы активно способствует модернизации и повышению качества обучения [4];
- усиление текущего контроля над самостоятельной работой студентов, которые стимулируют друг друга для выполнения высококачественной работы, повышает ответственность преподавателя за развитие навыков самостоятельной работы, поощрение профессионального роста, воспитание независимости, творческой активности и инициативы.

По итогам самостоятельной работы студенты должны [2]:

- развить универсальные умения учиться самостоятельно, принимать решения, проектировать свою деятельность и осуществлять задуманное, проводить исследование, осуществлять коммуникацию;
- научиться проводить рефлексию: формулировать результаты, переопределять цели дальнейшей работы, корректировать свой образовательный маршрут;
- познать радость самостоятельных побед, открытий, творческого поиска, товарищеской поддержки.

Литература

1. *Виноградская Н.А.* К вопросу формирования инновационного мировоззрения студентов при изучении экономических дисциплин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Экономика». 2015. № 2 (4). С. 49–57.
2. *Джанджугазова Е.А., Агамирова Е.В.* Практикоориентированное обучение как ключевой фактор развития образования в сфере сервиса и туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 1. С. 80–83.
3. *Зайцева Н.А.* Балльно-рейтинговая система: особенности и практика применения // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 4. С. 98–105.
4. *Карбанова О.В.* Модернизация высшего образования как источник повышения качества человеческого капитала // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: «Экономика». 2013. № 1 (20). С. 100–104.
5. *Ларионова А.А.* Подготовка бакалавров менеджмента на основе новых образовательных стандартов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. № 3. С. 67–75.
6. *Ларионова А.А.* Проблемы подготовки бакалавров менеджмента // Российские регионы: взгляд в будущее 2014. № 1 (1). С. 70–85.

Literatura

1. *Vinogradskaya N.A.* K voprosu formirovaniya innovacionnogo mirovozzreniya studentov pri izuchenii e'konomicheskix disciplin // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «E'konomika». 2015. № 2 (4). S. 49–57.
2. *Dzhandzhugazova E.A., Agamirova E.V.* Praktikoorientirovannoe obuchenie kak klyuchevoj faktor razvitiya obrazovaniya v sfere servisa i turizma // Sovremenny'e problemy' servisa i turizma. 2010. № 1. S. 80–83.
3. *Zajceva N.A.* Ball'no-rejtingovaya sistema: osobennosti i praktika primeneniya // Sovremenny'e problemy' servisa i turizma. 2011. № 4. S. 98–105.

4. *Karabanova O.V.* Modernizaciya vy'sshego obrazovaniya kak istochnik povы'sheniya kachestva chelovecheskogo kapitala // Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: «E'konomika». 2013. № 1 (20). S. 100–104.
5. *Larionova A.A.* Podgotovka bakalavrov menedzhmenta na osnove novы'x obrazovatel'ny'x standartov // Sovremenny'e problemy' servisa i turizma. 2012. № 3. S. 67–75.
6. *Larionova A.A.* Problemy' podgotovki bakalavrov menedzhmenta // Rossijskie regiony': vzglyad v budushhee 2014. № 1 (1). S. 70–85.

N.A. Vinogradskaya

The Organization of Independent Work of College Students Using Interactive Methods

The publication presents the results of development and testing of layout of the electronic workbook for performing analytical calculations based on financial statements of enterprises for the organization of extracurricular independent work in an economic college.

Keywords: educational process; extracurricular independent work; computer technologies; electronic educational environment.

УДК 373.1

**С.В. Весманов,
В.В. Источников**

Подходы к оценке образовательной результативности внедрения информационно- коммуникационных технологий в школе с учетом опыта реализации проекта «Школа новых технологий»

В статье говорится о результатах проведенных исследований образовательной результативности проекта «Школа новых технологий» (ШНТ). Для оценки результативности проектов школ-участников ШНТ определены уровень применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в практике повседневной работы учителей, а также наличие инфраструктурных изменений в результате реализации проекта в рамках «Школы новых технологий» в образовательной организации.

Ключевые слова: проект «Школа новых технологий»; информационно-коммуникационные технологии; оценки образовательной результативности проекта; критерии оценки образовательных результатов образовательной организации.

В результате реализации политики Российской Федерации по информатизации школ, образовательные организации в достаточной степени оснащены аппаратными и программными средствами, позволяющими организовать образовательный процесс с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Широкое применение ИКТ позволяет изменить как форму, так и содержание учебного процесса и достичь, как следствие, повышения самого качества образования, оцениваемого образовательными результатами обучаемых. Сегодня в Федеральных государственных образовательных стандартах под образовательными результатами понимаются «приращения» в личностных ресурсах обучаемых, которые могут быть использованы при решении значимых для личности проблем. Результаты общего образования должны быть прямо связаны с направлениями личностного развития и представлены в деятельностной форме. Основой современных образовательных результатов являются ключевые компетенции (метапредметные результаты), которые можно отнести к сквозным образовательным результатам, связанные с формированием у школьников универсальных общих способов действий и средств, которыми должен обладать человек по включению в современные процессы.

Результаты мониторинга качества образования оценивают уровень освоения образовательной программы в образовательной организации. Образовательные

результаты, демонстрируемые обучаемыми, в интегральной форме проявляются в ходе итоговой аттестации в форме основного государственного экзамена (ОГЭ) и единого государственного экзамена (ЕГЭ). Важными показателями качества образования являются также результаты участия учеников в олимпиадах различного уровня.

Одной из задач выполнения кафедрой управления проектами Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ работы по научно-методическому сопровождению проекта «Школа новых технологий» (ШНТ) была разработка методики оценивания образовательной результативности проектов, выполняемых школами — участниками проекта. При определении методологии исследования использовались разработки авторов в области организации учебного процесса в интерактивной обучающей информационной системе образовательной организации [1], а также подходы к формированию компетенций учителей, предложенные в [2–4].

Выполнение школами проектов в рамках ШНТ, безусловно, повышает качество образовательного процесса, способствует формированию универсальных учебных действий (УУД) и ключевых компетенций учеников. В то же время такие образовательные результаты могут проявиться через некоторое время, к тому же могут быть обусловлены и другими факторами, напрямую не связанными с участием в проекте.

Реализация проектов в рамках ШНТ осуществляется с широким участием педагогов. Участвуя в проекте, учителя осваивают новые информационные технологии и применяют их в ежедневной практике. Образовательный процесс переходит на новый уровень, что способствует повышению качества образования. Педагоги все больше используют преимущества использования современных ИКТ в образовательном процессе.

Учителя, способные успешно действовать в ИКТ-насыщенной образовательной среде современной школы, обладают ИКТ-компетенциями, которые являются связующим звеном между профессиональной и социальной компетенцией и обеспечивают синергетический эффект их деятельности.

Поэтому в качестве оценки образовательной результативности школ — участников проекта предлагается считать качественные изменения в характере взаимодействия учителя и ученика, основанные на росте применения учителем ИКТ на всех этапах учебного процесса и изменениях в инфраструктуре образовательного процесса в результате реализации проекта. Для оценки результативности проектов школ — участников ШНТ целесообразно определять уровень применения информационных и коммуникационных технологий в практике повседневной работы учителями, занятыми в реализации проекта. Еще одной составляющей оценивания образовательных результатов реализации проекта в рамках ШНТ следует принять наличие инфраструктурных изменений в результате реализации проекта в рамках ШНТ в образовательной организации, создающих условия необходимости применения информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе для учителя.

Для оценки результативности реализации проектов школами — участниками проекта ШНТ предложены 10 критериев, пять из которых измеряют ИКТ-деятельность учителей, и еще пять критериев измеряют наличие инфраструктурных изменений в школе в результате реализации проекта.

В качестве основы измеряемых показателей критериев приняты «Рамочные рекомендации по структуре ИКТ-компетентности учителей» (UNESCO ICT Competency Framework for Teachers (ICT-CFT))¹, ядром которых является матрица навыков и компетенций педагогов, связывающая их профессиональную, социальную и ИКТ-компетентность.

Набор критериев и измеряемых показателей для оценки образовательных результатов образовательной организации при реализации проекта в рамках «Школы новых технологий» приведен в таблице 1.

Таблица 1

Набор критериев для оценки образовательных результатов образовательной организации при реализации проекта ШНТ

№	Критерий
ИКТ-деятельность учителей	
1	Применение ИКТ при планировании занятий (концепция занятия, план урока, план организации предметной работы, поиск и анализ информационных материалов к урокам)
1.1	Использование приемов работы с техническими и программными средствами и веб-браузером
1.2	Разработка планов уроков, которые включают в себя использование презентаций
1.3	Использование соответствующих программных средств для решения задач управления
2	Применение ИКТ при разработке учебных и дидактических материалов
2.1	Владение навыками работы с ИКТ и знание веб-ресурсов для получения дополнительных учебно-методических материалов
2.2	Использование ИКТ и соответствующих программных средств для дополнения традиционных методов обучения
2.3	Использование обучающих программ и тренажеров
3	Применение ИКТ в разработке заданий для индивидуальной, групповой аудиторной и домашней работы учеников
3.1	Формирование заданий, выполняемых с использованием ИКТ в учебной работе, в том числе в рамках лично-ориентированного подхода
3.2	Формирование проблемных заданий и поддержка совместных учебных проектов, выполняемых с использованием ИКТ
3.3	Применение оценивающих средств с использованием ИКТ
Организация и проведение занятий с применением ИКТ для формирования УУД учеников	
4	Организация и проведение занятий с применением ИКТ для формирования УУД учеников

¹ Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. Версия 2.0, 2011 год. URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/%20files/3214694.pdf>

4.1	Использование средств презентационной графики и других цифровых средств для расширения возможностей занятий
4.2	Предоставление всем учащимся равного доступа к средствам ИКТ для работы со всем классом, в малых группах, а также для индивидуальной работы
4.3	Создание гибкой учебной среды для организации совместной работы школьников
5	Применение ИКТ в обратной связи и анализе выполненных заданий учениками
5.1	Использование сетевых автоматизированных и информационных систем для учета посещаемости, хранения оценок и подготовки школьной отчетности и использование электронных таблиц для анализа и представления статистических данных
5.2	Использование сети и доступного программного обеспечения для управления, мониторинга и оценивания хода и результатов различных ученических проектов
5.3	Использование почтового ящика для устойчивой электронной почтовой связи
Инфраструктурные изменения	
6	Доля учителей, использующих результаты реализации проекта в рамках ШНТ
7	Доля учеников, обучающихся с использованием результатов реализации проекта в рамках ШНТ
8	Доля образовательных программ, осуществляемых с использованием результатов реализации проекта в рамках ШНТ
9	Увеличение времени, проводимого учеником в школе (за счет повышения безопасности, родительского контроля, новых занятий)
10	Увеличение доли дополнительных образовательных услуг (платных и бесплатных)

В соответствии с разработанной методикой проведены измерения этих показателей в баллах по 10 критериям, в качестве инструмента измерения критериев использовано анкетирование учителей и руководителей проекта ШНТ. Проведено анкетирование 863 учителей, в том числе не принимающих участие в реализации проекта и занятых в его реализации и 15 руководителей проектов ШНТ.

Учителя отвечали на вопрос об использовании/неиспользовании ИКТ по каждому показателю критерия, при этом замерялось текущее значение ИКТ-деятельности. Каждый показатель P_{ki} оценивается в баллах, где P — показатель по определяемому критерию, k — номер критерия (от одного до пяти), i — номер показателя. Значение показателя определяется по ответу учителя: Да (использую) / Нет (не использую) соответствует 1/0 по каждому показателю критерия. Значение критерия определяется как сумма показателей, может быть равно 3 / 2 / 1 / 0.

Затем рассчитывалась сумма баллов, набранных каждым учителем:

$$B_n = \sum P_{ki}, n \{1 \div N\},$$

где N — число учителей, участвующих в опросе.

Средний балл по критериям 1–5 рассчитывался как $B_{cp} = \frac{\sum B_n}{N}$.

Максимальное значение среднего балла по этой группе критериев составляет 15.

Каждый показатель группы критериев «Инфраструктурные изменения» P_k оценивался в процентах, где P — показатель по определяемому критерию, k — номер критерия (от 6 до 10), каждому значению показателя соответствует значение балла B_k , присваиваемого по каждому критерию. Максимальное значение среднего балла по этой группе критериев составляет 14.

Все школы — участники проекта показали различный, но высокий результат — от 26,66 до 16,38 баллов из 29 возможных. Результаты измерений позволяют выявить недостатки и определить систему организационных мероприятий в школе, направленных на их устранение.

Полученные по результатам обработки анкет данные о результативности проектов школ — участниц проекта «Школа новых технологий» (ШНТ-20) позволяют признать применимость предложенной методики.

Сумма баллов, набранных участниками исследования, варьируются в диапазоне от 26,66 (высший показатель) до 16,38 (низший показатель), (максимальное значение 29). При этом суммы баллов, полученных по разным группам критериев, также существенно различаются у разных участников.

Так, по группе критериев «ИКТ-деятельность учителей» результаты представлены в диапазоне от 13,66 (высший показатель) до 9,17 (низший показатель), (максимальное значение 15). По группе критериев «Инфраструктурные изменения» эти показатели варьируются в диапазоне от 13,0 (высший показатель) до 6,0 (низший показатель) (максимальное значение 14).

Полученные результаты измерений позволяют выявить недостатки в реализуемых проектах и дают возможность выявить наиболее результативные из них. Так, низкие показатели по группе критериев «ИКТ-деятельность учителей» указывают на необходимость повышения ИКТ-компетенций учителей, например, через систему организационных мероприятий в школе. Низкий показатель по группе критериев «Инфраструктурные изменения» демонстрирует недостаточную вовлеченность участников образовательного процесса в информационную среду образовательной организации.

Учет полученных результатов позволяет повысить результативность деятельности образовательной организации при реализации проектов в рамках ШНТ.

Литература

1. *Весманов С.В., Источников В.В.* Технология балльно-рейтинговой оценки знаний в системе виртуального кампуса МГПИ // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: «Экономика». 2010. № 4. С. 160–163.
2. *Весманов С.В., Весманов Д.С., Жадько Н.В., Акопян Г.А.* Подготовка педагогов в исследовательской магистратуре: опыт Московского городского педагогического университета // *Психологическая наука и образование*. 2014. Т. 19. № 3. С. 160–167.
3. *Весманов Д.С., Весманов С.В.* Карьера педагогических работников в Москве: перспективы роста и монетарный аспект // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: «Экономика». 2013. № 3 (24). С. 45–51.
4. *Весманов С.В., Весманов Д.С.* Методы и инструменты проектного менеджмента в управлении образовательными системами // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: «Экономика». 2012. № 6 (18). С. 42–50.

Literatura

1. *Vesmanov S.V., Istochnikov V.V.* Tekhnologiya ball'no-rejtingovoj ocenki znaniy v sisteme virtual'nogo kampusa MGPI // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «E'konomika». 2010. № 4. S. 160–163.
2. *Vesmanov S.V., Vesmanov D.S., Zhad'ko N.V., Akopyan G.A.* Podgotovka pedagogov v issledovatel'skoj magistrature: opyt' Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. T. 19. № 3. S. 160–167.
3. *Vesmanov D.S., Vesmanov S.V.* Kar'era pedagogicheskix rabotnikov v Moskve: perspektivy' rosta i monetarny'j aspekt // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «E'konomika». 2013. № 3 (24). S. 45–51.
4. *Vesmanov S.V., Vesmanov D.S.* Metody' i instrumenty' proektnogo menedzhmenta v upravlenii obrazovatel'ny'mi sistemami // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «E'konomika». 2012. № 6 (18). S. 42–50.

*S.V. Vesmanov,
V.V. Istochnikov*

**Approaches to Assessment of Educational Efficiency of Implementation
of Information and Communication Technologies in the School Taking
into Account the Implementation of the Project «School of New Technologies»**

The article describes the results of carried out research of educational efficiency of the project «School of new technologies» (SNT). To assess the efficiency of projects of schools participating in «SNT» the authors determined the level of application of information and communication technologies (ICT) in everyday practice of teachers and also the availability of infrastructure changes as a result of implementation of the project in the framework of «School of new technologies» in the educational organization.

Keywords: the project «School of new technologies»; information and communication technologies of assessment of the educational efficiency of the project; assessment criteria of educational results of an educational institution.

**АВТОРЫ «ВЕСТНИКА МГПУ»,
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА»,
2016, № 4 (10)**

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Антонова Людмила Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: antonova.ludmila@mail.ru

Вартанян Евгений Варданович — аспирант Института гуманитарных наук и управления МГПУ

E-mail: indulgence490@gmail.com

Весманов Сергей Викторович — кандидат экономических наук, доцент, профессор Дирекции образовательных программ МГПУ.

E-mail: vesmanov@mail.ru

Виноградская Нина Андреевна — кандидат экономических наук, доцент, преподаватель Экономического колледжа Института среднего профессионального образования им. К.Д. Ушинского МГПУ.

E-mail: ninavi2012@yandex.ru

Гаврилов Герман Александрович — аспирант Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: german_123@mail.ru

Гуськов Юрий Владимирович — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и правопедения Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: guzkof@yandex.ru

Источников Виктор Вячеславович — старший преподаватель Дирекции образовательных программ МГПУ.

E-mail: victori.59@mail.ru

Козлов Алексей Владимирович — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра развития сельских территорий и аграрного рынка труда АПК Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

E-mail: kozlov_rosniik@mail.ru

Круг Максим Николаевич — студент 3 курса Псковского государственного университета.

E-mail: maksim_krug96@mail.ru

Лагода Оксана Николаевна — аспирант кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: olagoda@mail.ru

Магомедов Магомед Даниялович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: profmagomedov@mail.ru

Мошкин Александр Станиславович — кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и правопедения Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: MoshkinAS@mgpu.ru

Сухов Андрей Алексеевич — инженер Института менеджмента МГПУ.

E-mail: suhovandrei@mail.ru

Шарапова Светлана Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Института гуманитарных наук и управления МГПУ.

E-mail: SharapovaSA@mail.ru

Швец Ирина Юрьевна — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: irina-shvets@yandex.ru

Яковлев Иван Владимирович — магистрант кафедры бизнес-информатики Института математики, информатики и естественных наук МГПУ.

E-mail: 79852942231@yandex.ru

Яковлева Ольга Анатольевна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики, организации и управления сельскохозяйственным производством Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина.

E-mail: yakovleffo@yandex.ru

AUTHORS
of “Vestnik of Moscow City University”
a Series of “Economics”, 2016, № 4 (10)

Aleksejcheva Elena Yurievna — Doctor of Economics, professor of department of Global Economics and Finance, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: alexeitcheva@yandex.ru

Antonova Ljudmila Ivanovna — Ph.D. (Pedagogy), docent of department of global economics and finance, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: antonova.ludmila@mail.ru

Vartanian Evgeniy Vaganovich — postgraduate student of Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: indulgence490@gmail.com

Vesmanov Sergey Viktorovich — Ph.D. (Economics), docent, professor of Directorate of Educational Programs, MCU.

E-mail: vesmanov@mail.ru

Vinogradskaya Nina Andreevna — Ph.D. (Economics), docent, teacher of Economic college of K.D. Ushinsky Institute of Secondary Professional Education, MCU.

E-mail: ninavi2012@yandex.ru

Gavrilov German Alexandrovich — postgraduate student, Institute of Humanities and Management, MCU

E-mail: german_123@mail.ru

Guskov Yuriy Vladimirovich — doctor of Political Sciences, professor, head of department of State and Municipal Management and Law, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: guzkof@yandex.ru

Istochnikov Viktor Vyacheslavovich — senior lecturer of Directorate of Educational Programs, MCU.

E-mail: victori.59@mail.ru

Kozlov Aleksey Vladimirovich — Doctor of Economics, chief researcher of the Centre of development of Rural Areas and Agrarian Labour Market, All-Russia Research Institute of Agricultural Economics.

E-mail: kozlov_rosniik@mail.ru

Krug Maxim Nikolaevich — third year student of the speciality “Economic security”, Pskov State University

E-mail: maksim_krug96@mail.ru

Lagoda Oksana Nikolaevna — postgraduate student of department of Global Economics and Finance, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: olagoda@mail.ru

Magomedov Magomed Daniyalovich — Doctor of Economics, professor, head of department of Global Economics and Finance, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: profmagomedov@mail.ru

Moshkin Aleksandr Stanislavovich — Ph.D. (Technical Sciences), professor, professor of department of State and Municipal Management, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: MoshkinAS@mgpu.ru

Suhov Andrej Alekseevich — engineer, Institute of Management, MCU.

E-mail: suhovandrei@mail.ru

Sharapova Svetlana Aleksandrovna — Ph.D. (Economics), docent of department of Global Economics and Finance, Institute of the Humanities and Management, MCU.

E-mail: SharapovaSA@mail.ru

Shvets Irina Jurievna — doctor of Economics, senior researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: irina-shvets@yandex.ru

Yakovlev Ivan Vladimirovich — master student of department of Business Computer Science, Institute of Mathematics, Computer Science and Natural Sciences, MCU.

E-mail: 79852942231@yandex.ru

Yakovleva Olga Anatolevna — Ph.D. (Agricultural Sciences), docent of department of Economics, Organization and Management of Agricultural Production, K.I. Skryabin Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology.

E-mail: yakovleffo@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Редакция просит вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ», руководствоваться требованиями к оформлению научной литературы, рекомендованными Редакционно-издательским советом университета.

1. Шрифт — Times New Roman, 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, поля: верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. Объем статьи, включая список литературы, постраничные сноски и иллюстрации, не должен превышать 40 тыс. печатных знаков (1,0 а. л.). При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании; греческими буквами — в светлом прямом. Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы нельзя сканировать.

2. Инициалы и фамилия автора набираются полужирным шрифтом в начале статьи слева; заголовок — посередине полужирным шрифтом.

3. В начале статьи после названия помещаются аннотация на русском языке (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова (не более 5). Ключевые слова и словосочетания разделяются точкой с запятой.

4. Статья снабжается пристатейным списком литературы, оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая запись» на русском и английском языках.

5. Ссылки на издания из пристатейного списка даются в тексте в квадратных скобках, например: [3: с. 57] или [6: Т. 1, кн. 2, с. 89].

6. Ссылки на интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в круглых скобках или внизу страницы по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

7. В конце статьи (после списка литературы) указывается автор, название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.

8. Рукопись подается в редакцию журнала в установленные сроки на электронном и бумажном носителях.

9. К рукописи прилагаются сведения об авторе (ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес для контактов) на русском и английском языках.

10. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных пунктов автор по требованию главного или выпускающего редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробно с требованиями к оформлению рукописи можно ознакомиться на сайте www.mgpi.ru в разделе «Документы» издательского отдела Научно-информационного издательского центра.

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ» серии «Экономика» предлагаем обращаться к главному редактору, профессору кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента, доктору экономических наук *Елене Юрьевне Алексейчевой* (e-mail: alexeitcheva@yandex.ru).

Вестник МГПУ
Журнал Московского городского педагогического университета
Серия «Экономика»
№ 4 (10), 2016

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-62500 от 27 июля 2015 г.

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор *Е.Ю. Алексейчева*

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т.П. Веденеева

Редактор:

А.В. Лященко

Корректор:

К.М. Музамилова

Перевод на английский язык:

А.С. Джанумов

Техническое редактирование и верстка:

О.Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.
Телефон: 8-499-181-50-36. E-mail: Vestnik@mgpu.ru

Подписано в печать: 26.12.2016 г. Формат 70 × 108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная.

Объем: 7 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.